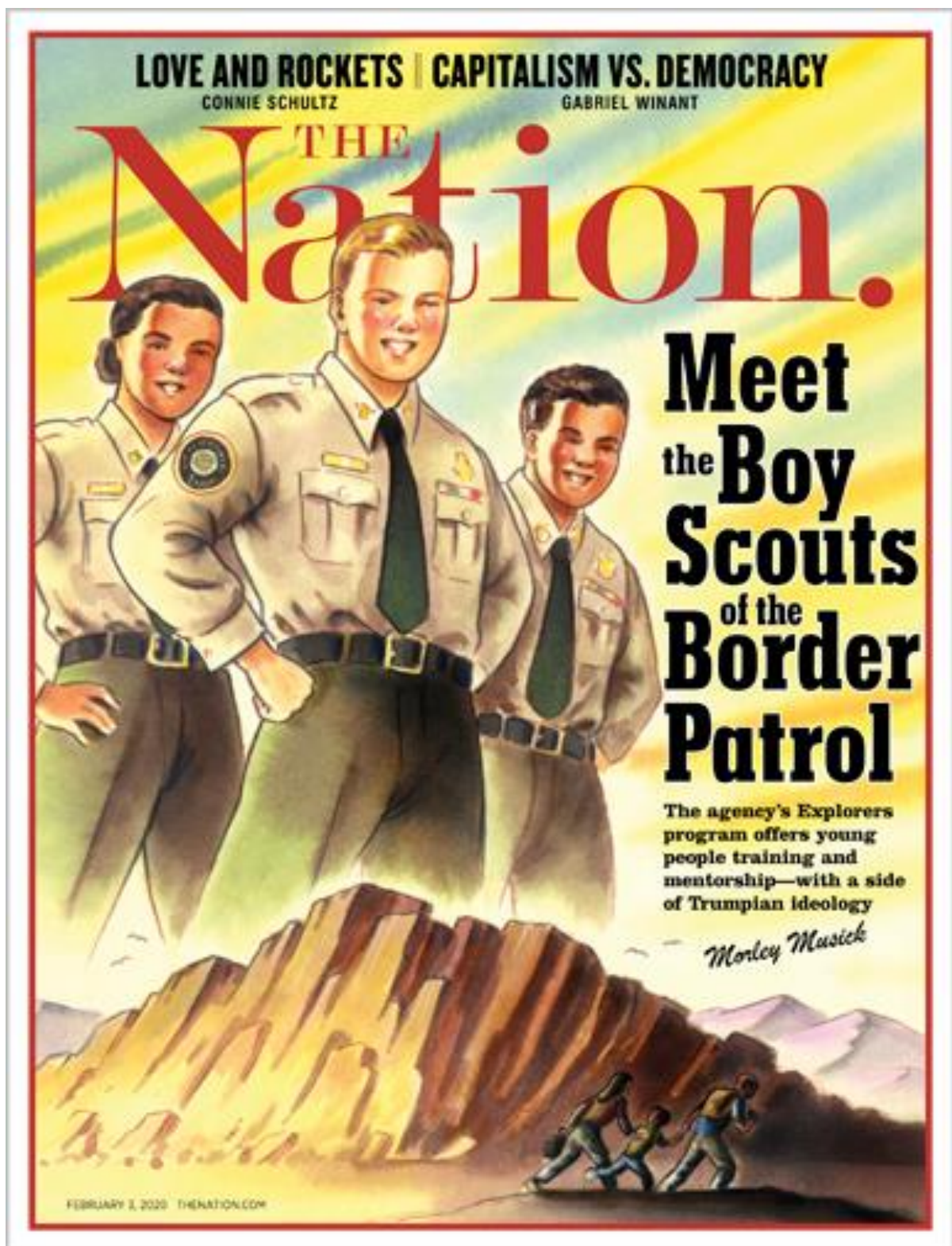

Журнал Nation Лучшее Янв 2020 Дек
2019 Русский перевод

Общая тема Культ личности Трампа

<https://www.thenation.com/article/politics/scouts-border-immigration-trump/>

Познакомьтесь с бойскаутами пограничного патруля

Программа Border Patrol Explorers предлагает обучение и наставничество - с частью идеологии Трампиана.

Морли Мусик

Усилия американского пограничного патруля по общественным связям могут оказаться на грани мрачности. Например, агенты на станции Ахо в Аризоне, которые патрулируют пустыню Сонора для мигрантов без документов, в 2004 году управляли патрулем медвежонка Тедди, раздавая чучела маленьким детям. Они сделали это, арестовывая иммигрантов, пытающихся присоединиться к своим детям после пересечения границы.

Исследователи пограничного патруля, программа агентства для детей от 14 до 20 лет, предлагает одинаково строгий двойной стандарт: молодые люди, многие из которых являются американцами мексиканского происхождения первого поколения или американскими детьми без документов, изучают навыки выживания, оказание первой помощи и участие в учениях, в которых они играют агентов пограничного патруля или людей, на которых они нацелены. Некоторые непреднамеренно проследят путь, по которому их незарегистрированные родители прошли через пустыню Сонора, делая вид, что их арестуют или арестовывают.

Программа Border Patrol Explorers, работающая в южных приграничных общинах по всей Аризоне, Калифорнии и Техасе, а также в северных районах штата Мэн, Мичиган и Вашингтон, предлагает молодым людям, интересующимся карьерой в сфере безопасности, полиции, попробовать работу правоохранительных органов или военные. В сотрудничестве с Learning for Life, филиалом американских бойскаутов, Border Patrol Explorers обещает научить молодых людей жизненным навыкам, среди прочего, подготовив их к аресту наркоманов и иммигрантов без документов. Различные уровни правоохранительных органов, от местных шерифов до военных, запускают свои собственные программы Explorer.

Впервые я встретил пограничников в декабре 2018 года, когда жил в Аджо, некорпоративном бывшем шахтерском городке в пустыне Сонора. Приблизительно в 40 милях от границы между США и Мексикой, Айо (население: около 3300 человек) построено вокруг площади в стиле испанского колониального возрождения и огромной бездействующей шахты с открытым карьером, пронзенной чирком и красным от окисленной меди. К северу от шахты находится комплекс пограничных патрулей.

Связанная статья

Нация

США обвивают границу вокруг света

Тодд миллер

Бывший городок компании, управляемый вращающимся кругом предприятий, которые строили и когда-то обеспечивали разделение кварталов для своих белых, мексиканцев и коренных американцев, теперь Аджо является важной зоной пересечения мигрантов со сложной историей. Кроме того, это, как ни странно, дом Скотта Уоррена, активиста группы защиты иммигрантов No More Deaths, который был арестован более двух лет назад после того, как он дал воду и жилье двум попавшим в беду мигрантам. (Он был оправдан по обвинению в совершении уголовного преступления в конце прошлого года.)

Я переехал в Аджо после кризиса разлучения семей в 2018 году. Я хотел понять реакцию жителей на развертывание вооруженных сил президента Трампа на границе, и, учитывая протест общественности по поводу разлученных семей, мне было особенно любопытно узнать, насколько молоды люди поняли, что происходит. Многие ученики средней школы Ажо каждый день ездят из Мексики, и семьи в городе нередко имеют родственников по обе стороны границы и часто проезжают через нее. Однажды на центральной площади города на обеденном перерыве я встретил двух первокурсников, которые болтали по-испански на скамейке.

Ребята рассказали мне о своих увлечениях, своих скейтбордах и о том, что они хотят делать, когда вырастут: присоединиться к пограничному патрулю. Тогда один из их друзей подошел и сказал, что он был в Исследователях пограничной службы. Когда я спросил, что это было, он открыл телефон и показал мне видео, на котором он был одет в защитные наушники и зеленую униформу, стреляя из винтовки в пустыню. Пока я видел, как его тело дрожит в видео от отдачи оружия, он с гордой улыбкой посмотрел на меня.

Отменить ICE: Толпы протестуют против разделения семей иммигрантов в июне 2018 года в центре содержания под стражей в столице Лос-Анджелеса. (Робин Бек / AFP через Getty Images)

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Я провел следующие несколько месяцев, пытаюсь понять, почему эта программа существует и что ее участники думают об этом. Но было сложно найти какую-либо подробную информацию об организации.

Помимо сочувственного освещения Исследователей местными телеканалами и газетами - ограниченного в основном объявлением об окончаниях и днями общественных работ - о программе мало что было написано. Таможенная и пограничная охрана США (CBP) и бойскауты Америки вряд ли были готовы к этому; Я трижды связывался с пресс-службой бойскаутов и различными пограничными патрулями, а также с руководителями постов или подразделений Исследователя в Аризоне, Калифорнии и Техасе. В конце концов мне дали информацию об истории программы и разрешили взять интервью у агента в штате Мэн, но мне так и не разрешили увидеть тренировку.

Пресс-служба пограничного патруля в Аризоне сослалась на нехватку персонала и предложила назначить мне встречу на более позднем этапе обучения, но после многочисленных дальнейших запросов она упала. В конце концов меня пригласили на встречи с постами исследователей в Ларедо, штат Техас, и в Дугласе, штат Аризона, - только в последнюю минуту меня отвергли. В Ларедо я прибыл на станцию и увидел, как Исследователи отжимались на стоянке. Это примерно столько, сколько я получил до того, как мне сказали уйти.

Вместо этого мне удалось взять интервью у четырех стажеров, все из которых были мальчиками (девочка, с которой я познакомился, Исследователи отказались говорить в протоколе.) Я также взял интервью у Марка Филлипса, агента пограничного патруля, который открыл пост Исследователей в Хоултоне, штат Мэн. Кроме того, я получил организационные документы по запросу Закона о свободе информации. Интервью и документы рисуют картину организации, аналогичной программам по работе с молодежью, проводимыми местными полицейскими управлениями, за исключением того, что упражнения по созданию сообщества и повышению зрелости направлены на то, чтобы научиться выслеживать и арестовывать людей, в том числе нелегальных мигрантов.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Первый пост исследователей появился в 1984 году благодаря усилиям агента пограничного патруля Джеральда Тисдейла по обучению молодежи в Техасе обязанностям и обязанностям агентов пограничного патруля. Бывший бойскаут,

он сразу же установил связи с местным советом скаутов, который помог контролировать первую группу из 10 новобранцев в Ларедо. Четыре года спустя его пригласили в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы помочь в создании национальной программы. После своего первоначального расширения до четырех постов в 1987 году число исследователей выросло до 45 постов к 2018 году, всего 960 членов.

Связанная статья

Нация

Мечта об открытых границах реальна - в высокой Арктике

Атосса Араксия Абрамян

В телефонном интервью Филлипс подробно рассказал о своих впечатлениях, посоветовав пост исследователя. Он начал свою работу в СВР после службы в армии и учредил свой пост в Хоултоне в 2017 году. Он сказал, что управление молодежной группой является одной из лучших частей его работы и что это важный опыт работы на государственной службе, а также подготовка к пограничному патрулю в частности. Он быстро и с энтузиазмом говорил о членах своего поста, двое из которых, по его словам, смогли оказать крайне важную первую помощь человеку, на которого напала бешеная собака, с использованием техник, которые они изучили в программе.

Филлипс пояснил, что программа «Обучение для жизни» предоставляет начальное обучение для агентов, заинтересованных в создании собственных постов. Он также выпускает общие руководящие принципы относительно того, как следует управлять войсками, а затем передает повседневное управление этим местным агентам. Каждый пост требует, чтобы участники посещали базовую академию правоохранительных органов, часто на интенсивных занятиях в течение лета. По словам сотрудника пресс-службы СВР, 60 часов, проведенных в Академии Basic Explorer, обучают подростков-подростков физическим упражнениям, СЛР, тренировкам и остановкам транспортных средств. Он также предлагает курсы по радиосвязи, публичным выступлениям, написанию отчетов и «этике и честности» и знакомит молодежь с уголовным, несовершеннолетним, иммиграционным и четвертым законом о поправках. Наконец, начинающие исследователи изучают историю пограничного патруля, а также рассказывают о том, как работает агентство.

Когда дело доходит до патрулирования, методы, которые они изучают, варьируются в зависимости от географии. Филлипс сказал, что в штате Мэн

исследователи могут пройти обучение работе с радиолокационными системами лодок пограничного патруля. Исследователи из Аризоны практикуют отслеживание следов, подходящих для работы в пустыне. Многие военнослужащие также проходят подготовку по применению огнестрельного оружия, иногда на выездах, спонсируемых Национальной стрелковой ассоциацией. Тренинги по аресту и депортации стандартизированы для постов по всей стране.

Каждый пост оплачивает свое оборудование, поездки и униформу посредством сбора средств. Отряд в Хоултоне собирает овощи для местных кладовых продуктов питания и требует пожертвований взамен. По словам Натаниэля Мадеро, выпускника 22-летнего Исследователя из Дугласа, штат Аризона, который присоединился, когда ему было 14 лет, его группа оплачивала походные походы, продавая отработанные гильзы от пуль, которые они собрали после тренировок с огнестрельным оружием - например, распродажа выпечки, но с оружием вместо пирожных.

В воздухе: Бойскаут брошен в одеяло, в 1953 году на разведывательном Джамбори в Ранчо Ирвин, Калифорния. (Предоставлено архивами округа Ориндж)

Первый мой глубокий разговор с Исследователем состоялся через два месяца после того, как я начал исследовать группу. Это Алексис Фабиан, и он был старшим в средней школе. Я связался с ним через Facebook после того, как нашел его имя на странице Исследователей пограничного патруля для Юмы, Аризона. На его аватарках изображен маленький гордый мальчик в униформе Исследователей, взбирающийся на скалы как часть упражнения.

Фабиану, которому сейчас 18 лет, присоединился к Исследователям в возрасте 14 лет. Он встречался с вербовщиками на местной ярмарке в Юме, а позже друг его отца предложил ему присоединиться. (Агенты часто нанимают Исследователей на приграничных городских ярмарках, иногда одеваясь в качестве агента Фино, надувного талисмана пограничного патруля, превышающего всю жизнь.) В Юме, по словам Фабиана, советники отвезут их на сбор, где река Колорадо пересекает границу, указывая Из того, как мужчины ловят рыбу, могут быть разведчики, помогающие переправлять мигрантов из Мексики. В окружающей пустыне и на пограничной патрульной станции Юма его должность будет разыгрывать различные сценарии правоприменения.

«Иногда мы действовали бы как агенты, - сказал Фабиан, - или мы были бы нелегалами...». [Агенты] скажут нам, кем мы собираемся быть, расскажем немного о нашей жизни, а затем мы разыгрываем это ». Наблюдатели сказали бы Исследователям, что они играют « плохих парней »- членов наркокартеля или вооруженных иммигрантов. - когда сценарий включал стрельбу, тогда предложите им застать пограничников врасплох.

Фотографии со страниц Yuma и Tuscon Explorer в Facebook показывают, что слушатели заглядывают из-за грузовиков CBP или прячутся за кустами креозота и наводят ложное оружие на подозреваемых на расстоянии. Видео показывают, как они тренируются в пустыне или выпрыгивают из-за сухой кисти, чтобы произвести арест. Они бегут в строю, вплетаясь в укрытия и, видимо, относятся к пустыне как к боевому триллеру. Фабиан вспомнил, что он и его сверстники будут кричать: «Взрыв! Взрыв! », Чтобы указать, когда они стреляли в кого-то. Другие группы Исследователей несут страйкбольное оружие, которое стреляет в пластиковые шарики и надевает несколько футболок, чтобы защитить свои сундуки.

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

Фабиан объяснил, почему его должность будет практиковаться в стрельбе. «Иногда [иммигранты без документов] не соблюдают требования, когда мы их находим», - сказал он. «Они заплатили все эти деньги, чтобы попасть сюда, чтобы начать новую жизнь. Они не просто сдадутся, увидев нас. Некоторые будут сопротивляться. Некоторые будут послушны. Может быть, они пытаются убить тебя или угрожать тебе. Иногда они поднимают элемент - камень, лежащий вокруг, что угодно. Все может быть использовано, чтобы убить тебя.

Он добавил, что Исследователи всегда получают инструкции не стрелять, чтобы убивать, а разоружать иммигрантов и защищать агентов.

Связанная статья

Нация

Пограничная стена Трампа - экологическая катастрофа

Уильям ДеБайс

Другой распространенный сценарий может включать моделирование остановок транспортных средств с высокой степенью риска на контрольно-пропускных пунктах пограничного патруля, которые разбросаны по автомагистралям Аризоны. В этих упражнениях Исследователи Юмы сидели в припаркованных машинах, притворяясь мигрантами, в то время как другие Исследователи допрашивали их через окно. По словам Фабиана, стремящиеся агенты должны были спроецировать «присутствие офицера» или авторитет, поскольку они пытаются распутать ложь мигрантов.

По его словам, играя в роли мигранта, он часто поощрял других исследователей быть более авторитетными. «Если бы у исследователя не было офицерского присутствия, если они выглядели нервными, я был бы груб с ними», - добавил он. «Если бы они заикались со своими вопросами, когда они должны были быть теми, у кого есть власть, я был бы груб или не стал бы говорить».

Наряду с другими исследователями, с которыми я общался, Фабиан сказал, что присутствие обучающего офицера было важной частью его развития как личности; это научило его уверенности в себе. То, что эта уверенность исходит от обладания властью над своими друзьями, которые играют роль иммигрантов, в программе, осуществляемой совместно с национальным правоохранительным органом, является подходящим напоминанием о все более ксенофобских идеологиях, поддерживаемых и распространяемых высшим руководством страны.

,

Другие занятия преподают еще больше жизненных уроков. Тактическое соревнование Чендлера в Аризоне объединяет войска исследователей из разных уровней правоохранительных органов по всему юго-западу, чтобы принять участие в соревнованиях, начиная от кризисных переговоров и заканчивая набегами на поля марихуаны (на которых подростки пересекают заполненные минами-ловушками поля, носящие боевое снаряжение).

Видео на YouTube, созданное отделом полиции Чендлера, содержит сцены из конкурса 2017 года. Начав с ложного консультативного чтения МРАА о том, что видео имеет «рейтинг R» для «некоторых сильных, умных участников повсюду», оно имеет тему Джеймса Бонда. Актер Дэниел Крэйг направляет пистолет на камеру, и Джуди Денч смотрит, как здание взрывается; выстрел сверху, предположительно сделанный дроном, проходит по линиям молодых Исследователей, несущих огнестрельное оружие, и бомба, сделанная из банок Кока-Колы, и мобильный телефон отображают входящий звонок с арабским шрифтом. Один подросток издевается над другим подростком в упор. Ранние

кадры гласили: «Вы кадеты и исследователи, выведите свою внутреннюю связь. В главной роли ты, как Бонд 007. »

Клятва верности: группа пограничников, таможенников и пограничников США в форме на церемонии 2018 года.

В этих усилиях по подбору персонала есть что-то явно театральное, даже непристойное, что не случайно. Вековые детские игры ковбоев и индейцев или полицейских и грабителей были просто использованы для современного государственного военизированного эквивалента: пограничников и иммигрантов.

В городе Дуглас, штат Аризона, даже в 2015 году было организовано сотрудничество между местным отрядом исследователей и Драгласским клубом драмы, после того как старшеклассники согласились сыграть в преступников, чтобы повысить эмоциональный уровень своей подготовки.

Театральные дети вспоминали, как играли в школьных шутеров, вооруженных грабителей и насильников. По словам бывшего члена театрального клуба Нельвы Валенсуэлы, они были настолько впечатляющими в своих выступлениях, что один из Исследователей сказал ей, что участник «почти плакал» во время учений. В некоторых упражнениях ее коллеги-актеры настолько увлеклись своими ролями, что начали побеждать ложных агентов. Они избежали ареста с помощью тщательно продуманного диалога и уловок, в результате чего агент пограничного патруля напомнил им: «пусть пограничный патруль победит».

Это то, что обычно происходит и в реальной жизни, в немалой степени благодаря недавним препятствиям, навязанным администрацией Трампа, которые чрезвычайно затрудняют поиск убежища для всех - от классификации жертв бытового насилия до неприемлемого требования о том, чтобы люди выезжали из стран на юг. Мексики, чтобы искать убежище по пути первым.

Филлипс сказал, что детей учат основам этих законов в Академии Basic Explorer. Он добавил, что одной из основных частей учебной программы по праву является прояснение различий между защитными и позитивными процессами предоставления убежища. Согласно правительству, защитный процесс - это процесс, который инициируют мигранты, чтобы избежать депортации, скажем, после ареста за пересечение границы без необходимых документов или по подозрению в совершении какого-либо другого преступления. Позитивный

процесс предоставления убежища в США начинается без процедуры снятия с должности или каких-либо иных юридических обвинений, нависших над головами мигрантов.

По мнению Филиппса, разница между этими двумя понятиями сводится к преступникам (защитникам) и не преступникам (утвердительным заявителям). «Должны ли к этим двум [типам] людей относиться одинаково или к ним относятся по-разному?» - спрашивает он.

Но это не так просто. Основная причина, по которой большинство заявлений о предоставлении убежища в настоящее время предъявляются в защиту, заключается в том, что с 2005 года пересечение границы за пределами назначенного въездного порта считается уголовным, а не гражданским нарушением. Это приводит к тому, что мигранты подвергаются процедуре выдворения до того, как они вообще смогут заявить о себе.

В сочетании с новыми ограничениями Трампа, сужающие круг лиц, имеющих право на убежище, поиск убежища на законных основаниях на юго-западной границе США стал практически невозможным.

Когда я попытался выдвинуть эти возражения, Филлипс прервал, настаивая на том, что разница между «осужденным насильником-ребенком» и «политически преследуемым человеком», который не «хочет вернуться в свою страну диктатуры», - черно-белая версия пограничный кризис вы можете услышать от самого Трампа.

Идеология, заложенная в учебный план Исследователей, не теряется среди участников. Эрик Гомес Лопес, 22-летний квасец и начинающий пограничный агент из Аджо, отправился со своим постом в соседнюю станцию пограничного патруля. Тихий молодой человек, он встретил меня после своей работы в местной поликлинике и протирал бейсболку на протяжении всего нашего разговора. «Двери [их] камер были оставлены открытыми», заключенным «давали закуски», а с людьми «не обращались, как с животными», сказал он, добавив, что не считает, что с ними обращаются плохо. И все же Лопес казался спокойным, говоря: «Они смотрели на меня».

Позже я спросил исследователя Аджо, Илиана Агилара, что он думает о гибели мигрантов вокруг своего родного города и о костях и личных вещах, которые регулярно находят в окружающей пустыне.

Детская игра: иммигранты и пограничники - это новые ковбои и индейцы.

Агилар, который в его позднем подростковом возрасте, сказал, что смертельные случаи были "раздражительным предметом", и он "еще не знал, что думать о них". Затем разговор вернулся к тому, насколько пограничный патруль помог ему расти.

Бывший исследователь Мадеро сказал, что, хотя у него не было проблем с другими, присоединившимися к пограничному патрулю, он не преследовал работу с ним, потому что он не думал, что «мог бы справиться или хотел бы работать в качестве агента». Но работая в местном отделении В тюрьме ему было трудно полностью избежать этих проблем. «Когда пограничный патруль арестовывает иммигрантов, они приходят к нам... Вероятно, они пытались уйти, пытались приехать сюда для лучшей жизни. Но теперь они в тюрьме ... прежде чем вернуться домой ».

На центральной площади Аджо стажер, который показал мне видео, также сказал, что он знал, что мигранты не являются преступниками и просто стремятся улучшить свои обстоятельства. Я спросил, почему он продолжил участвовать в программе. «Деньги», - ответил он. "Деньги деньги деньги."

Средний доход домохозяйства в Аджо составляет чуть более 33 000 долларов, и чуть менее трети его жителей живут за чертой федеральной бедности; Когда самые высокооплачиваемые рабочие места в городе находятся в правоохранительных органах, работа в пограничном патруле имеет экономический смысл.

Моральный аргумент в пользу этого пути карьеры менее ясен, и без точных цифр из СВР трудно сказать, снизилось ли участие в Исследователях по мере того, как общественность узнала о разлуках с семьями, нападениях и смертях в местах лишения свободы, а также о других скандалах.

По крайней мере, в приграничных районах штата Мэн, по словам Филиппа, программа «Исследователи» была приостановлена в прошлом году, потому что не было достаточно советников для ее осуществления. «Гуманитарный кризис национальной безопасности на границе» заставил их развернуться вниз на юг, сказал он, но теперь, когда опасения снижаются, «мы вернулись к нашему полному контингенту советников».

Они проводят встречи два раза в неделю.

<https://www.thenation.com/article/culture/moca-fire-chinatown/>

Огонь мог уничтожить 40 лет китайско-американской истории

Архивы Музея китайского в Америке, возможно, были разрушены, но учреждение по-прежнему является важным хранилищем памяти сообщества.

Мэдлин Леунг Коулман

Мы не знаем, что вызвало искру. Но мы знаем, что в четверг вечером на четвертом этаже пятиэтажного здания в центре китайского квартала в Нью-Йорке произошел пожар. Пламя летело вверх, разрывая окна двух верхних этажей. Пожарные бросились на место происшествия; человек, пойманный в ловушку на пятом этаже, был извлечен из ада, и никто не умер. Густой дым вылился из здания 19-го века, вздымающегося по всему нижнему Манхэттену.

Никто не погиб в огне, хотя несколько человек получили ранения. Но на следующий день, когда многие китайско-американские семьи готовились к Лунному Новому году, сотрудники Музея китайцев в Америке столкнулись с мрачной реальностью. Городское здание, все еще тлеющее в пятницу, когда-то было государственной школой; в настоящее время здесь располагаются центр старшего звена, танцевальная труппа и несколько других образовательных и профессиональных организаций. Здесь также хранятся все коллекции и архивы МОСА. Это включает в себя семейные реликвии и документы, подаренные сотнями китайско-американских семей, исторические артефакты, фотографии, письма, произведения искусства, вывески магазинов и другие предметы повседневного обихода, которые когда-то могли казаться обыденными, но теперь незаменимыми. Музею и его коллекции только что исполнилось 40 лет. (Здание, в котором расположены галереи МОСА, находится в нескольких кварталах; оно не пострадало от пожара.)

В новостях говорится, что архив содержит около 85 000 объектов; когда я говорил с помощником куратора Эндрю Ребатта в понедельник, он сказал, что на самом деле это может вместить больше. Консерваторы еще не смогли войти в здание, и судьба коллекции была неясна. Но была вероятность того, что эти любовно собранные материалы были уничтожены. «Мы всегда знали, что это место для памяти сообщества», - сказал мне Ребатта. «Но теперь мы чувствуем это намного больше».

Нью-Йорк - это город, известный своими музеями-блокбастерами, которые выбиты промышленниками: Мет, Уитни, Гуггенхайм. Но это также дом для многих небольших музеев, которые выросли из сообществ, которые в них остро нуждались, включая те, которые были основаны в 1960-х, 70-х и 80-х годах, когда активисты начали требовать физическое пространство для рассказа своих собственных историй. В ответ на это движение за гражданские права некоторые

из этих учреждений все еще существуют сегодня: Музей Баррио, основанный пуэрториканскими и ньюйоркскими активистами и художниками ; Weeksville Heritage Centre, который возвратил основания забытой свободной черной общины ; и, конечно же, МОСА, созданная группой молодых китайских американских историков и организаторов, которые не видели никаких доказательств в так называемом официальном повествовании.

Слышно, что приходится спорить о том, почему такое место, как МОСА, важно - почему история этого сообщества должна иметь значение для всех. Идея «представительства» утратила свою актуальность, которую использовали и злоупотребляли те же учреждения и корпорации, которые основатели этих небольших музеев хотели обойти. Как сказала активистка и ученый Анджела Дэвис несколько лет назад : «Разнообразие - это корпоративная стратегия... разработанная для обеспечения того, чтобы институт функционировал так же, как раньше, за исключением того, что теперь у вас есть черные и коричневые лица».

Это препятствие, с которым сейчас сталкиваются институты: превратить мандатные мандаты в реальное взаимодействие между классом, расой и полом. Но мы не должны забывать о работе, которая потребовалась, чтобы сделать «разницу» понятной. Когда МОСА была основана в 1980 году, она открывала истории, которые музеи записи едва удосужились затронуть. Его акцент на жизни китайских иммигрантов в Нью-Йорке и китайских американцев был в то время совершенно радикальным.

В устной истории 2012 года соучредитель музея Чарльз Лай описал идеологию, основанную на идеях, которую он и его соучредитель Джон Куо Вэй Чен поддержали, когда они впервые начали МОСА: «Те, кто думают, что знают лучше, на самом деле не знают. Те, кого так долго угнетали, [могут] стать угнетателями. [Новая] педагогика - это попытка изменить эту парадигму и изменить наше понимание ». Цель состояла не в том, чтобы проникнуть в институты, которые их игнорировали, а в том, чтобы найти способ установить историю, общаясь с людьми, которые ее прожили.

Лай и Чен встретились в середине 1970-х гг. В рамках семинара Basement Workshop, базирующегося в Нью-Йорке, - аванпоста восточного побережья Азиатско-американского движения, которое началось в Калифорнии в 60-х годах, когда молодые представители различных азиатских диаспор решили заменить «восточный» термином, который, по их мнению, лучше описывает их условия. Эти активисты чувствовали, что их родители, бабушки и дедушки пострадали в тишине, деполитизированы и обезврежены травмами интернирования, колониализма, войны и размолвки, повседневного расизма. Утверждать, что американцы азиатского происхождения носили явно политический характер ,

вдохновлялись движениями чикано, коренных американцев и черных сил: это означало отказ от господства белых, противодействие колониальным планам и изучение того, как занять пространство.

Расставшись с Basement Workshop, Чен и Лай завербовали небольшую группу других людей, в том числе Джима Дао, Джудит Лук, Юэт-Фунг Хо, Рэнкю Ю и фотографов Бада Глика и Пола Кэлхуна, чтобы присоединиться к тому, что поначалу называлось Нью-Йорк. Китайский исторический проект. В то время некоторые из самых ранних жителей Чайнатауна все еще были рядом, хотя их было мало; многие из них были холостяками, их перспективы семьи ограничены Законом США об исключении китайцев. Тем временем прибывают новые иммигранты из Гонконга и Тайваня, которые стали бенефициарами Закона об иммиграции 1965 года, который отменил расистские квоты. Чен и Лай увидели, что окрестности меняются, прежде чем кто-то записал их как есть. Они начали собирать отходы китайского бизнеса и выбрасывать мусор с улицы, открывая его исторический потенциал. Они торчали вокруг старшего центра - в том же здании, которое загорелось на прошлой неделе - в надежде встретить старожилов, которые расскажут им свои истории. Чен, тогда молодой историк, сказал, что он не мог найти информацию другим способом.

«Я не мог понять этот парадокс - обилие вокруг, но зияющие пустоты среди стюардов истории Нью-Йорка и США: коллекции и архивы», - пишет он в эссе, опубликованном в каталоге ретроспективного шоу МОСА 2014–15. «Как будто в этой давней, вездесущей части Нью-Йорка часть его прошлого была лоботомизирована».

Первая выставка группы, состоявшаяся в 1980 году, была посвящена жизни китайских прачечных - пожилого населения, которое уже выходило из дома. Шоу называлось «Средства к существованию за восемь фунтов» после веса промышленного утюга для одежды. Они показали некоторые части выставки в старшем центре, где они также разыскивали предметы, открывая ее для обратной связи с сообществом. «Я слышал, как пожилые люди говорили: «О, Боже, это моя жизнь», - вспоминал Лай в интервью 2012 года. Самое приятное было наблюдать, как люди понимают, что их собственный опыт оставил след. «Признавая, что мы стоим на их плечах, они чувствовали: «На самом деле у нас есть плечи», - сказал Лай. "Это было огромно."

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Позже МОСА переехала в то же самое здание на улице Малберри, показав выставки в четырех старых классных комнатах и сохранив свои материалы за пределами площадки; когда музей переехал в свое нынешнее здание в 2009 году, классные комнаты были преобразованы в хранилище для коллекций и архива. Между тем, Чайнатаун - одна из последних улиц в районе, который когда-то был лоскутным одеялом из оживленных иммигрантских кварталов - его жизненная сила была сделана в сети общественных организаций, ярких местных адвокатов и недвижимости, закрытой в 1960-х и 70-х годах. Тем не менее, хищные помещики и крупномасштабные события вокруг периферии китайского квартала ускоряют процесс джентрификации. Многие жители уязвимы. Район остается центром для новых иммигрантов, и 28 процентов людей, живущих там, имеют ограниченный английский. Несмотря на то, что американцы азиатского происхождения часто выглядят мобильными и не нуждаются в поддержке, цифры говорят о другом: уровень бедности в китайском квартале и на Нижнем Ист-Сайде составляет 30 процентов, что более чем вдвое выше, чем в Нью-Йорке в целом. ,

МОСА архивы

Архивы Музея китайцев в Америке, перед пожаром. (Предоставлено Музеем китайцев в Америке)

МОСА, как и многие некоммерческие организации, опирается на совокупность индивидуальных спонсоров, фондов, государственных долларов и поступления от ежегодного гала-концерта. Необходимость поторопиться с финансированием недавно привела его к тому соседству, которое он был основан, чтобы представлять: когда город объявил о «уступках» в обмен на поддержку членов китайского квартала в строительстве новой тюрьмы, некоторые агентства сообщили, что местные Член совета использовал это для того, чтобы получить финансирование для нового помещения в главном здании МОСА. Поскольку музей, по сути, получит прибыль от строительства тюрьмы, активисты обвинили его в соучастии в джентрификации и системах лишения свободы. Как писал на этой неделе нью-йоркский писатель Хуа Хсу, который в прошлом году организовал шоу в МОСА, в статье о пожаре: «Полемика вокруг тюрем поставила под сомнение цель самой МОСА - стоит ли ее выживание идти против воля некоторых соседей и избирателей; может ли он все еще соблюдать свои гиперлокальные корни в мусорном ведре во время постоянного глобального обмена; и для кого такой музей в первую очередь ».

Эта новость может показаться поворотом к тем ценностям, которые основатели МОСА когда-то пытались отвергнуть. Но кризис такого рода, возможно, был почти неизбежен для амбициозного учреждения, без, как говорит Сюй, «ранее существовавшей базы китайско-американских доноров». Два других упомянутых

выше музея, основанных сообществами, также пережили свои собственные кризисы. в прошлом году: Эль-Музео-дель-Баррио был осужден за то, что чествовал богатого донора, у которого были обнаружены правые взгляды , а также за то, что он нанял куратора, который не является латиноамериканцем ; Виксвилль, в котором не было богатых правых доноров, была почти закрыта , прежде чем кампания по сбору средств в чрезвычайных ситуациях вывела ее на грань. Не говоря уже о протестах против крупнейших музеев города, чьи миссии были испорчены богатством опиоидов и слезоточивым газом .

Если МОСА хочет остаться близко к низовьям китайского квартала, ей нужно будет противостоять противоречиям между сообществами, которые она обслуживает, и своей потребностью в постоянном финансировании. Несмотря на то, что миссия МОСА покажется нам умеренной, она имеет крайне прогрессивное происхождение, и ее кураторы глубоко заботятся о китайско-американской истории. Нет никакой причины, по которой МОКА не может заставить людей задуматься о том, что больше всего в этом нуждается. Это часть того, почему пожар настолько разрушителен: это произошло именно тогда, когда музей был готов развиваться.

Я не могу притворяться нейтральным наблюдателем здесь. Когда я пишу это, история моей семьи висит на стенах музея, в рамках его нынешней выставки « Сбор ». Выставка объединяет артефакты и истории из организаций китайской диаспоры по всей Северной Америке с целью (как я это видел) связать эти рассеянные рассказы, используя МОСА как своего рода каталитический центр. Учреждения в шоу варьируются от глубоко укоренившихся музеев до специальных объектов наследия, включая, в одном случае, китайское кладбище в бывшем канадском шахтерском городе. Последний из них принадлежит моей семье: могильник, основанный моим прапрадедом, за которым ухаживает мой дед, и которую я здесь представил.

Китайский квартал Огонь

Огонь дует из окна архива Музея китайцев в Америке 24 января 2020 года. (Роберт Бумстед / AP Photo)

На открытии шоу я обнаружил, что разговариваю с предками своих коллег, которые приехали по этому случаю из Мехикали, Миссисипи, Мауи. Многие были частью поколения моей матери, люди, которые достигли совершеннолетия, когда азиатско-американское движение набрало обороты. Чен, который покинул МОСА в 1986 году и сейчас является историком в Университете Рутгерса в Ньюарке, также выступил с краткой речью, проведя черту между нынешней выставкой и

музеем в момент его основания, альтернативным пространством с корнями гражданских прав.

Когда я слушал выступление Чена и осматривал комнату, у меня было редкое ощущение присутствия в присутствии старейшин: выборка тех, чье мировоззрение помогло определить, что значит быть «китайцем американцем», теперь это ярлык, который нужно принять, извращенный, расширенный или полностью отклоненный. Если мои собственные чувства к китайскому американскому (или канадскому) могут привести к разочарованию - по поводу «нашего» самодовольства, соучастия в превосходстве белых, принятию этнонационализма и т. Д. - тогда это чувства, основанные на самопознании, основание, что я достаточно удачлив, чтобы воспринимать это как должное. Почти.

Я хочу, чтобы мы могли продолжать беспокоить эти идеи. Для этого нам нужны материалы, которые могут показать нам, откуда мы пришли. Коллекции МОСА имеют неоценимое значение, поскольку их миссия служить - как куратор музея Херб Тэм написал в ретроспективном каталоге - «в качестве контрародивера к искаженным представлениям и расистским стереотипам». отчаянно нуждаются.) Как сказал мне Ребатта, архив имеет решающее значение для программирования музея, вдохновляя многие из их выставок. До пожара они уже планировали шоу о коллективе Годзиллы 90-х : Азиатско-Американская художественная сеть, среди нескольких других. «Ядро, кости, это коллекция, это источник всего», - сказал Ребатта.

Пока мы говорили, судьба этих костей все еще была неясна. Президент музея уже заявил, что вся коллекция может быть уничтожена, но пока ничего не подтверждено. На этой неделе город начнет вывозить предметы МОСА из поврежденного здания, доставляя их в место, где консерваторы могут начать сортировку. В понедельник музей написал в твиттере увеличенную фотографию, на которой видны стопки ящиков для хранения, видимых через одно из окон: повод надеяться, что хотя бы часть архива сможет выжить.

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

Когда я посетил место катастрофы в понедельник вечером, человек, работавший на моем любимом кантонском бисквите, сказал мне, что в тот день был еще один пожар; невероятно, это произошло всего в одном квартале. Вернувшись к разрушенному общественному зданию, город установил высокий забор из

фанеры, а затем перекрыл перекресток металлическими полицейскими заграждениями. Знаки были наклеены на ограду на английском и китайском языках, перенаправляя покровителей старшего центра. Два верхних этажа здания, где бушевал огонь, выглядели несчастными и открытыми: оконные рамы зияли, крыша почернела или исчезла. Стоя на углу, вы можете посмотреть через пятый этаж здания и посмотреть прямо в небо.

Но окрестности в сумерках, несмотря на эту сцену, чувствовали себя оживленно, выжженная бывшая школа находилась всего в одной части улицы. Пешеходы текли вокруг заблокированного перекрестка, обходя полицейские барьеры, как они делали это всю свою жизнь: сплетни подростков, рабочие, спешащие домой с продуктами в красных пластиковых пакетах. Выйдя в конфетти от новогодних праздников и осколков стекла от взорвавшихся окон здания, тротуар на Малберри блестел под уличными фонарями. Иногда прохожий останавливался, чтобы заглянуть в здание через дыру в заборе: проблеск китайского квартала, который мог казаться совершенно постоянным, пока однажды пожар не подтвердил, что это вовсе не так.

<https://www.thenation.com/article/politics/philbin-imperial-presidency-impeachment/>

«Защита» Дональда Трампа сделает президента королем

Аргумент против импичмента со стороны команды Трампа предлагает супер-президентство - неограниченного и полностью имперского лидера - который редко, если когда-либо может быть проверен и сбалансирован.

Джон Николс

Забудьте о плохом театре судебных разбирательств по делу об импичменте телевизионных юристов Джея Секулова, Кена Старра и Алана Дершовица, фабулистов, которые ссылаются на себя и которые разоблачают историю и закон на службе Дональда Трампа.

Даже Дершовиц признает, что он тратит наше время с крайними взглядами, которые профессора права и ученые-конституционалисты считают абсурдом . «Алан Дершовиц, к его чести, сказал, что его собственное мнение было в значительной степени представлением меньшинства о том, что означает положение об импичменте», - объяснил юридический аналитик Джеффри Тообин . «К его дискредитации, причина, по которой это мнение меньшинства, заключается в том, что он неправ».

По-настоящему угрожающим аргументом, выдвинутым командой защиты Трампа, и тем, который мог преследовать эту страну в течение десятилетий вперед, была фантазия, выдвинутая нарочитым, спокойным и адвокатским языком заместителем адвоката Белого дома Патриком Филбином . В то же время президент Трамп открыто хвастался своим препятствием для Конгресса: «Честно говоря, у нас есть все материалы. У них нет материала... »- Пилбин искажил логику, чтобы заявить, что усилия Конгресса по устранению этого препятствия представляют собой нападение на систему сдержек и противовесов.

Даже при том, что он признал, что отказ президента сотрудничать с расследованием импичмента Палаты представителей был «беспрецедентным, возможно, в том смысле, что было широкое заявление о том, что многие повестки не будут соблюдены», - написал Филбин, «[Импичмент Дома менеджеры] говорят, что если мы не сможем привлечь президента к ответственности за это препятствие, то президент будет выше закона ».

БОЛЬШЕ ОТ Джона Николса

Берни Сандерс поднимает силу своей антивоенной позиции

28 января 2020 г.

Элизабет Уоррен получила больше, чем одобрение из «Регистра Де-Мойна»

27 января 2020 г.

Марк Покан доказывает, что Сандерс избранный кандидат

25 января 2020 г.

Страница автора

Это один из аргументов, выдвинутых менеджерами, и они сделали это по причине: потому что это правда. Президентов можно и нужно проверять и уравнивать, когда они ведут себя так, как будто они короли. Это понимание основано на Конституции и дебатах, которые ее сформулировали. На Конституционном Собрании 1787 года Губернатор Моррис из Пенсильвании выступил против предоставления Палате полномочий по импичменту, потому что «[импичмент] сделает исполнительную власть зависимой от тех, кто должен подвергаться импичменту». Его точка зрения была отвергнута из-за уважения к высказанной точке зрения. Джорджа Мейсона из Вирджинии в основных вопросах этой дискуссии: «Должен ли человек быть выше справедливости? Должен ли этот человек быть выше этого, кто может совершить самую обширную несправедливость?» Мейсон, предупреждая конкретно о коррупции избирательного процесса, спросил: «Должен ли человек, который практиковал коррупцию, и таким образом обеспечил свое назначение в первую очередь, страдал, чтобы избежать наказания, повторяя свою вину?»

Презентация Филбина была прямо из Приключений Алисы в Стране Чудес, беззащитное утверждение «сквозь зеркальце» о том, что создатели американского эксперимента намеревались не то, что хотели. Таким образом, это было так же абсурдно, как утверждал Дершовиц, но гораздо более опасно. Он выступал за переосмысление разделения властей таким образом, чтобы закрепить за собой имперское президентство.

В случае, когда президент препятствует законному и необходимому расследованию Конгресса, Филбин предупредил: «Если Палата представителей может прыгнуть прямо к импичменту, это изменит отношения между ветвями

власти. Это предполагает, что палата могла бы превзойти себя над исполнительной властью ».

Конституционное право

Нация

В центре дискуссии по импичменту стоит конституционный ученый

Джон Николс

Ну да. Составители Конституции боялись имперского президентства с монархическим охватом - и злоупотребления, которые могут распространяться от этого охвата. Таким образом, они действительно предоставили Конгрессу, особенно Народному дому, уникальную власть проверять и уравнивать исполнительную власть.

Давайте обратимся к фактическому исследователю конституции , представителю Джейми Раскину, для объяснения того, почему это важно.

Помимо работы в качестве члена юридического комитета Палаты представителей, Раскин является почетным профессором права в Американском университете в Вашингтонском юридическом колледже, где он преподает конституционное право, Первую поправку и законодательный процесс. Недавно я спросил его о разделении властей, системе сдержек и противовесов и об опасности имперского президентства. Вот что он сказал:

Часто мои коллеги-демократы подпрыгивают на полу после того, как Трамп совершает то или иное возмущение против Конституции или Билля о правах, и они говорят: «Мистер Президент, вы должны прекратить это делать. Мы равная ветвь власти ». И я просто хочу кричать. Я знаю, что это догма на уроках общественных наук в пятом классе по всей стране, но мы не являемся равноправной ветвью власти. Мы являемся основной и преобладающей ветвью власти, и мои коллеги должны это понимать.

В преамбуле Конституции говорится: «Мы, народ Соединенных Штатов, для создания более совершенного союза, установления справедливости, обеспечения внутреннего спокойствия, обеспечения общей обороны, обеспечения общего благосостояния и получения благословений свободы для мы сами и наши

потомки, предначертать и утвердить эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки ». Самым следующим предложением Конституции является статья 1, которая оставляет за Конгрессом все законодательные полномочия, создавая Сенат США и Палату представителей.

Вы видите, что там произошло? Суверенная политическая власть народа по созданию страны, созданию правительства и Конституции немедленно поступает в Конгресс. И затем вы получите 37 параграфов, в которых изложены все полномочия Конгресса регулировать торговлю внутри страны и на международном уровне, объявлять войну, регулировать натурализацию, тратить деньги через власть ассигнований, и так далее, и так далее. И даже в статье 1, раздел 8, пункт 18, «все другие полномочия ... необходимые [для] исполнения вышеуказанных полномочий», верно? Так что это очень обширная, мощная предоставленная власть Конгрессу.

Тогда вы попадаете на статью 2 и президенту. А что у тебя есть? Четыре коротких раздела. Четвертый раздел посвящен импичменту, верно? И основная задача президента - заботиться о том, чтобы законы выполнялись добросовестно. Кроме того, он является главнокомандующим вооруженными силами во времена реальных конфликтов.

Но наши основатели сделали Конгресс основной и преобладающей ветвью федерального правительства. Это даже не закрытый вопрос. Почему у нас есть сила, чтобы привлечь к ответственности президента, а он не имеет права привлекать нас к ответственности? И он даже не имеет права давать помилования в делах, связанных с импичментом, что опять-таки делает власть конгресса превосходящей.

Это был конституционный дизайн. Вся революция была задумана как мятеж против монархии. Мы хотели свергнуть власть королей, королев и дворян. Таким образом, президент находится там с очень строгими ограничениями.

Конгресс не должен приносить извинений за утверждение своей власти в отношении импичмента и смещения президента. Несмотря на то, что утверждает команда защиты Трампа, именно так должна работать система сдержек и противовесов. Это необходимый и правильный ответ на вечные вопросы Мейсона: «Должен ли кто-либо быть выше справедливости? Должен ли этот человек быть выше этого, кто может совершить самую обширную несправедливость?»

<https://www.thenation.com/article/politics/tennessee-chemical-castration/>

Законопроект о химической кастрации штата Теннесси показывает, что у местных республиканцев есть одна мысль

«Это возвращение, если хотите, к темным векам», - говорит один защитник гражданских прав.

Дженнифер Бернштейн

В начале этого месяца представитель Брюса Гриффи из 75-го округа западного штата Теннесси обнародовал свои последние усилия по контролю и унижению наиболее уязвимого штата: законопроект, требующий от любого лица, осужденного за сексуальные преступления против несовершеннолетнего в возрасте до 13 лет, пройти «химическую кастрацию». После получения права на условно-досрочное освобождение.

Осужденные будут нести ответственность за расходы на вмешательство, и прекращение его будет считаться нарушением условно-досрочного освобождения, отправив условно-досрочное освобождение немедленно вернуться в тюрьму, чтобы отбыть оставшуюся часть срока. Сторонники оправдывают агрессивный закон под предлогом защиты детей Теннесси от потенциальных хищников.

Химическая кастрация уменьшает сексуальные позывы организма с помощью лекарств или гормонов. В отличие от хирургической кастрации, она обратима, но не безвредна. Критики утверждают, что эта практика нарушает основные гражданские свободы, такие как право на собственные мысли и телесную автономию, и отмечают, что совершение преступления, независимо от его серьезности, не лишает человека его основных прав.

Если у вас есть пенис, представьте себе жизнь без возможности эрекции или оргазма. Больше не тоска, не физическая близость, не более приятных мечтаний. Для того, кто должен был выплатить свой долг обществу, это излишне жестоко.

Связанная статья

Нация

Теннесси - морская свинка для запугивания новых экспериментов по медицине

Дженнифер Бернштейн

«Лечение» также не без значительного риска для здоровья. Долгосрочное использование несет в себе потенциал для остеопороза, сердечно-сосудистых заболеваний, нарушения метаболизма глюкозы и других ежедневных побочных эффектов, таких как гинекомастия, приливы и депрессия. Хотя некоторые мелкомасштабные исследования обнаружили умеренное снижение рецидивов при химической кастрации, рандомизированных контрольных испытаний не проводилось.

Это не первый случай, когда республиканский законодатель проявляет чрезмерный интерес к гениталиям своих избирателей. Griffey также в настоящее время является соавтором законопроекта, согласно которому студенты штата Теннесси должны заниматься спортом в командах, соответствующих полу, указанному в их свидетельствах о рождении, что является прозрачной попыткой ограничить права трансгендерных и несоответствующих полу детей. Школы, которые отказываются следовать правилу, потеряют государственное финансирование.

А в июне прошлого года в штате Алабама был принят закон, почти идентичный предложению Griffey о химической кастрации, и он присоединился к штатам Флорида, Техас, Луизиана, Монтана, Висконсин и Калифорния, которые приняли первую такую меру в Соединенных Штатах в 1996 году под руководством губернатора-республиканца Пита. Wilson.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

После того, как Индонезия в 2016 году подтолкнула к введению наказания за сексуальных правонарушителей, Amnesty International опубликовала заявление о практике, отметив, что «принудительная химическая кастрация является нарушением запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания по международному праву». ACLU выступил против практики также.

В Соединенных Штатах такие законодательные акты могут сталкиваться с юридическими проблемами, в основном на основании их сомнительной

конституционности. Анализ, проведенный в 2003 году в «Журнале Американской академии психиатрического права», отмечает несколько оснований для потенциальных споров: в соответствии с Первой поправкой, за попытку контролировать содержание разума человека или его фантазии; Восьмая поправка, как жестокое и необычное наказание; и 14-я Поправка за несоблюдение гарантии надлежащей правовой процедуры и ущемление основных свобод, таких как свобода иметь детей. Эти меры могут также нарушать положение о равной защите, поскольку, хотя их язык не является гендерно-специфическим, фактическое воздействие наркотиков непропорционально влияет на мужчин.

«Это возвращение, если хотите, к темным векам», - сказал Рэндалл Маршалл, исполнительный директор ACLU Алабамы, закона этого штата.

Химическая кастрация имеет жестокую, фанатичную и способную историю. До появления технологии для химического вмешательства евгенические движения использовали кастрацию и стерилизацию как способы предотвращения размножения нежелательных групп населения, например, преступников и психически больных, в Америке 19-го века. Начиная с 1940-х годов диэтилстилбестрол или ДЭС использовали для снижения уровня тестостерона у мужчин с «патологическим» сексуальным поведением. В 1966 году доктор Джон Мани, известный своими ошибочными (а в некоторых случаях фатальными) взглядами на распределение пола при рождении, назначил мужчине, борющегося с педофильными фантазиями ацетат медроксипрогестерона (МРА), активный ингредиент гормонального контрацептива Депо-Провера. и препарат, используемый в большинстве штатов, в которых действуют законы о химической кастрации для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. (МРА не одобрен для этого использования FDA, и был оставлен в Европе из-за его серьезных побочных эффектов.)

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Лечение гормонами, используемое в качестве «исправительного» наказания вместо тюрьмы за преступление гомосексуализма, широко обвиняют в самоубийстве известного ученого-компьютерщика Алана Тьюринга (Тьюринга заставили принять DES). В 2012 году врачу в Сиднее было запрещено заниматься медициной после назначения химической кастрации в качестве «лекарства» от гомосексуализма его 18-летнего пациента.

Несмотря на сложное прошлое, некоторые выбирают гормональную терапию по собственному желанию, чтобы обуздать тревожные сексуальные мысли или поведение и уменьшить сексуальные побуждения. В 2015 году Cut опубликовал интервью с 62-летним мужчиной, добровольно принимающим Lupron (универсальный лейпролид), который резко снижает выработку гипофизом тестостерона; мужчина говорит, что это, в сочетании с обычной психотерапией, положило конец его разрушительному образу компульсивного секса с проститутками и спасло его брак.

Еще один этический колющий укол, назначенный доктором для приема препаратов, ограничивающих гормоны. Может ли врач, проводящий такое лечение, действительно получить информированное согласие? Не является ли эта мера принудительной, если это условие досрочного освобождения? В медицинской этике уязвимое население не может согласиться на процедуру, явно не выполняемую в их пользу - и это потребовало бы прыжка логики, чтобы утверждать, что принудительное гормональное лечение строго выгодно. Заключение являются уникально уязвимой группой, практически не обладающей способностью к самоопределению, чья телесная неприкосновенность Теннесси уже имеет ужасный опыт уважения. Подчинение их этой унижительной практике как условие возвращения в общество еще больше лишает их человечности.

Такой ковбойский подход к общественной безопасности является нормой для представителя Гриффи, который уже сделал себе имя в своем кратком, но легендарном правлении в законодательном органе Теннесси. Он также настаивал на других унижительных аспектах национальной республиканской повестки дня. В марте прошлого года он подал законопроект, который ограничивал бы социальные пособия в Теннесси только теми, кто мог доказать гражданство США, включая, согласно аннотации законопроекта, «каждого заявителя в возрасте 18 лет или старше, который обращается за оказанным родовым уходом Департаментом здравоохранения и специальной дополнительной продовольственной программой для женщин, младенцев и детей, управляемой Министерством здравоохранения». Законопроект в конечном итоге не состоялся, очевидно, считался слишком бессердечным даже для республиканцев.

Гнев Гриффи не ограничен бедными беременными женщинами. Он также представил законопроект в этом месяце вместе с сенатором штата Джои Хенсли, согласно которому переселение беженцев в Теннесси должно быть одобрено как местными органами власти, так и законодательным органом штата, двухэтапный процесс, явно разработанный для того, чтобы препятствовать переселению, - это после принятия законопроекта губернатором. Ли недавно согласился на переселение по всему штату второй год подряд.

В сфере личной этики Гриффи не в состоянии играть моральную полицию. В сентябре прошлого года он, как выяснилось, участвовал в закулисных сделках, которые привели к отставке прокурора округа Кэрролл Дженнифер Кинг, с тем чтобы губернатор Теннесси Билл Ли мог назначить вместо нее жену Гриффи, Ребекку (от которой он отказался) делать). Выяснилось, что одной из причин, по которой Ребекка Гриффи не была выбрана, могла быть ее претензия в комиссию по интервью, что налоговое удержание не было размещено в доме Гриффи, несмотря на документы, предоставленные IRS, которые показали, что пара не заплатила 240 060 долл. США в 2015 году и 23 030 долл. США в 2016 году.

Когда связались, офис Представителя Griffey отказался комментировать эту историю.

Даже среди республиканцев из Теннесси, Гриффи, безусловно, фигура в правительстве штата, за которой следят - и мешают на каждом шагу, по крайней мере, для тех, кто хочет не пускать руки политиков в свои метафорические штаны.

<https://www.thenation.com/article/politics/trump-gop-mafia-impeachment/>

Трамп ведет себя как мафия Дон - и сенаторы Республиканской партии зевают

День за днем, благодаря президентскому твиту, страна отступает от своей демократической предпосылки, но гранды Республиканской партии отказываются вмешиваться.

Саша Абрамский

Первый сигнал: явная, ужасная случайность судьбы. Смерть Коби Брайанта и его дочери, а также других пассажиров и членов экипажа этого обреченного вертолета над Лос-Анджелесом непостижима.

Такие вещи не должны происходить ни с 41-летними мужчинами с четырьмя маленькими детьми, ни с 13-летними девочками, у которых впереди целая жизнь. Бессмысленная преждевременная смерть бросает вызов любой идее космической справедливости или порядка. Я пытаюсь найти какой-то смысл среди разбитого сердца - как у семьи Брайанта, так и у широкой публики, которая рассматривала его как икону, - и я выхожу пустым. Я в растерянности слов.

По правде говоря, я часто теряю слова в последние выходные.

Президент Соединенных Штатов пишет в Твиттере о явной угрозе против Адама Шиффа: «Изящный Адам Шифф - КОРРУПТНЫЙ ПОЛИТИК и, вероятно, очень больной человек. Он еще не расплатился за то, что сделал с нашей страной!» - и Республиканская партия молчит. Это одно слово «пока» столь же угрожающе, как и все, что Трамп сказал за три года пребывания на этом посту.

Больше сигнала: шум

Соединенные Штаты более уязвимы, чем смертельные заболевания

Саша абрамский

Трамп возглавляет правительство, и для хулиганов

Саша абрамский

День за днем, твит за твитом, страна отступает от своей демократической предпосылки, этот великий эксперимент в плюрализме еще больше увядает, и

перспектива насилия в политическом процессе растет, но гранды Республиканской партии, испуганные своей базой, отказывается вмешиваться.

Бывший советник по национальной безопасности Джон Болтон сообщил, что Трамп лично сказал ему, что предоставление помощи Украине было связано с объявлением последним расследования Байденса - и откровение встречается с зевками сенаторов Республиканской партии.

Болтон хочет быть свидетелем в Сенате, однако собрание лидера большинства Митча Макконнелла в ужасе от того, что он разнесет на части стратегию Республиканской партии «не слышу зла / не вижу зла». Таким образом, они делают вид, что его показания не являются началом. Скорость, с которой великая демократия погрузилась в политику культистов, ужасна.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Лев Парнас записывает аудиозапись Трампа с требованием, чтобы его помощники «забрали ее», ссылаясь на тогдашнего посла в Украине Мари Йованович. Трамп звучит так же, как мафия, заказывающая удар, но Республиканская партия молча встречает это разоблачение бандитизма. Похоже, теперь президенту вполне приемлемо «убирать» послов, которые стоят на пути его коррупционных махинаций.

Между тем смертельный коронавирус, как оказалось, легко передается от одного человека к другому - и до того, как у человека появляются какие-либо симптомы заболевания. Это рецепт пандемии. И все же Всемирная организация здравоохранения, недостаточно финансируемая и перегруженная, до сих пор не объявила глобальной чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения .

С самого первого дня администрация Трампа пыталась сократить вклад США в глобальные инициативы общественного здравоохранения . Он сократил финансирование для борьбы с конкретными болезнями, уничтожил глобальный след Центров по контролю за заболеваниями и сократил вклад в учреждения

ООН. И теперь мир оказывается плохо подготовленным к решению проблемы общественного здравоохранения.

Шум? Противный звук Майка Помпео, который использует пресс-службу Государственного департамента, чтобы преследовать личную вендетту против журналиста Национального общественного радио и обвинять СМИ в том, что они «расстроены».

<https://www.thenation.com/article/politics/bernie-sanders-anti-war-polls/>

Берни Сандерс поднимает силу своей антивоенной позиции

Ро Ханна говорит, что Сандерс растет в опросах, поскольку он яростно выступает против войны с Ираном: «Антивоенная война - это не просто хорошая субстанция. Это хорошая политика.

Джон Николс

Сидар-Фолс, штат Айова - рев одобрения заполнил банкетный зал в кампусе Университета Северной Айовы, когда руководитель округа Блэк-Хок Крис Шварц напомнил сотням айовцев, что почти два десятилетия назад «Берни Сандерс противостоял Джорджу Бушу и сказал нет войне!

Аплодисменты были такими же громкими через несколько минут, когда сопредседатель Прогрессивного собрания Конгресса Марк Покан из соседнего Висконсина сказал айовцам, что он устраивает штурм Сандерса, потому что «Да! Мы должны остановить бесконечные войны! »

Национальные СМИ отказались от обсуждения перспективы того, что решение президента Трампа убить ключевого иранского генерала поставило Ближний Восток на « грань войны» . Но опасения по поводу вопросов войны и мира - которые на короткое время перевернули национальные дебаты в начале Января - продолжать влиять на гонку за выдвижение на пост президента от демократов. Это приносит пользу Сандерсу, особенно в Айове.

Нет сомнений в том, что сенатор из Вермонта набирает обороты в штате, который проведет первые совещания цикла 2020 года 3 февраля. Новый опрос New York Times / Siena College опросит Сандерса на передовую позицию в штате , причем 25 процентов поддерживают, по сравнению с 18 процентами для бывшего Саут-Бенда, штат Индиана, мэра Пита Буттигига, 17 процентов для бывшего вице-президента Джо Байдена и 15 процентов для сенатора штата Массачусетс Элизабет Уоррен. Новый опрос Emerson College позволил Сандерсу стать еще более популярным. Оба опроса, наряду с рядом других недавних опросов, предполагают, что сенатор приобрел большую популярность с момента публикации высоко оцененного опроса Des Moines Register / CNN в начале января, который дал Сандерсу узкое преимущество над остальными. поле.

БОЛЬШЕ ОТ Джона Николса

«Защита» Дональда Трампа сделает президента королем

Вчера 14:23

Элизабет Уоррен получила больше, чем одобрение из «Регистра Де-Мойна»

27 января 2020 г.

Марк Покан доказывает, что Сандерс избранный кандидат

Вы услышите множество предположений о том, почему Сандерс растет в тот момент, когда это наиболее важно. Но эксперты на национальном уровне не уделяли достаточного внимания резонансу антивоенного сообщения, которое Сандерс передал в первые недели 2020 года. После того, как президент Трамп приказал убить генерал-майора Ирана Кассима Сулеймани, когда многие американцы опасаясь, что страна готовится к очередной ближневосточной войне, Сандерс немедленно и агрессивно выступил с антивоенным посланием. Вспоминая свое несогласие с прошлыми войнами, Сандерс заявил : «Я был прав насчет Вьетнама. Я был прав насчет Ирака. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы предотвратить войну с Ираном. Я никому не извиняюсь.

Он продолжал подкреплять это послание в Айове, Нью-Гемпшире и других штатах, где он включил более детальную критику «бесконечных войн» в свою пень-речь - до такой степени, что «Атлантик» отметил : «У Берни Сандерса есть что-то новое для разговора о Кризис в Иране дает ему возможность проявить себя - как раз вовремя для собраний в Айове ». Он сделал то же самое в Вашингтоне, где он и его представитель Ро Ханна выступили спонсором Закона « Нет войны против Ирана » .

«Я твердо верю, что причина, по которой Берни вырвался вперед, связана с Ираном. Он был решающим в этом. На следующий день после забастовки мы совместно приняли закон о прекращении финансирования войны. А затем отправился в Айову, попав в антивоенное послание », - говорит Ханна. «Сандерс в течение нескольких недель разбивал антивоенное сообщение. У него была замечательная черта, которую он начал использовать: вместо того, чтобы тратить 1,8 триллиона на военные бюджеты, почему бы нам не использовать некоторые из этих ресурсов для борьбы с изменением климата. Люди настроились на то, что он взорвал оборонный бюджет ».

Ханна, которая стала ведущим антивоенным голосом в Конгрессе и в национальном масштабе, проводила кампанию за Сандерса в Айове в начале января. Он говорит, что демократы и независимые люди говорили о том, как важно для них, что Сандерс решительно упрекает в бесконечных войнах. «Меня просто шокирует, что то, что так очевидно объясняет рост Берни, пропускают

СМИ», - говорит Ханна. «Конечно, для Берни принятие этой антивоенной позиции было просто чистым принципом. Для него это было настолько инстинктивно, что нам нужно было выступить с заявлением, направленным против убийства, и вновь принять закон о блокировании финансирования. Ему не нужен комитет. Его смелые действия проистекали из постоянной приверженности этим вопросам. И избиратели Айовы видели это. »

Это не редкая оценка. «Его антивоенная позиция важна для многих людей. Это важно для меня », - сказал Уитмен Клер, студент, который в субботу работал волонтером для Сандерса на мероприятии в Университете Северной Айовы.

Шварц, который является государственным директором штата Айова по американскому демократическому действию в дополнение к его работе в качестве местного выборного должностного лица, утверждает: «Эта страна устала от бесконечных войн, и я думаю, что это особенно верно в отношении Айовы. Так что, да, конечно, люди замечают, что Берни говорит об этом. У Айовы всегда была антивоенная полоса. Существует долгая история мирной активности - голосования за антивоенных кандидатов ».

Кокусы штата дали значительный импульс антивоенной заявке Джорджа Макговерна в 1972 году и ряду других антивоенных кандидатов на этом пути. Возможно, самым известным было то, что Айова была тем местом, где Барак Обама приобрел популярность в качестве кандидата от Демократической партии в 2007 и 2008 годах, подчеркнув тот факт, что он высказался против вступления в войну с Ираком в 2002 году, когда другие ведущие демократы поддержали войну.

Шварц говорит, что он предстал перед Обамой в 2008 году, потому что кандидат выступил против войны. И это одна из причин, по которой он выступит на Сандерсе в этом году. «Сандерс имеет репутацию антивоенного кандидата. Он выступил против войны в Ираке », - говорит Шварц. «Люди знают это, и это важно для них, так же как важно то, что он сейчас выступает против войны с Ираном».

Ро Ханна думает, что это ключ. «Антивоенная война - это не просто хорошая субстанция», - говорит он. «Это выигрышная политика».

<https://www.thenation.com/article/world/the-doomsday-clock-ticks-closer-to-midnight/>

Часы Судного дня тикают ближе к полуночи

Мы сталкиваемся с двумя опасностями существования одновременно: ядерная война и изменение климата.

Катрина Ванден Хеувел

Бюллетень ученых-атомщиков, основанный учеными Манхэттенского проекта, которые изобрели атомную бомбу с 13 нобелевскими лауреатами на ее исполнительном совете, только что перевел свои часы Судного Дня на 100 секунд до полуночи. Это отмечает самую серьезную угрозу безопасности в ее истории.

Ученые бьют тревогу не из-за субъективных страхов, вызванных ртутным и неосведомленным президентом, держащим палец на ядерном спусковом крючке, а из-за бесстрастной оценки ужасающих реалий. «Человечество по-прежнему сталкивается с двумя одновременно существующими опасностями - ядерной войной и изменением климата, которые усугубляются ... информационной войной с киберпространством, которая подрывает способность общества реагировать», - говорится в бюллетене. Эти опасности стали страшными не просто потому, что они становятся хуже, а потому, что «мировые лидеры позволили разрушить международную политическую инфраструктуру для управления ими».

Угроза, создаваемая ядерным оружием, стала более опасной, поскольку практически все здание контроля над вооружениями (которое, по крайней мере, добавило стабильности ядерному вбрасыванию) демонтируется. Президент Трамп уже глубоко подписал Договор о ядерных силах средней дальности, а последний оставшийся договор о контроле над вооружениями - Новый договор СНВ, ограничивающий ядерные арсеналы России и США, - находится на грани истечения срока действия, и администрация Трампа не демонстрирует никаких признаков серьезно относиться к переговорам. Белый дом рассматривает возможность выхода из Договора по открытому небу, который позволяет Соединенным Штатам и России наблюдать за арсеналами друг друга в контролируемых облетах. Не было предпринято никаких существенных усилий, чтобы привлечь Китай к переговорам по контролю над вооружениями. Переговоры с Северной Кореей провалились; ее лидер Ким Чен Ын обещает обнародовать новое «стратегическое оружие». Трамп вывел Соединенные Штаты из ядерной сделки с Ираном, ввел жесткие санкции и убил ключевого военного лидера Кассима Сулеймани. Тегеран отреагировал на это тем, что начал отходить от ограничений договора и усиливал провокации в регионе. Соединенные Штаты и Россия находятся на грани начала еще одного наращивания ядерной энергии, и наша страна планирует в ближайшие десятилетия разложить на глупости еще 1,2 триллиона долларов.

<https://www.thenation.com/article/world/the-doomsday-clock-ticks-closer-to-midnight/>

Часы Судного дня показывают 100 секунд до полуночи, решение, принятое в Бюллетене ученых-атомщиков, во время объявления в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне, округ Колумбия, 23 января 2020 года. (Ева Хамбах / AFP через Getty Images)

<https://www.thenation.com/article/world/the-doomsday-clock-ticks-closer-to-midnight/>

The Doomsday Clock Ticks Closer to Midnight

We're facing two existential dangers simultaneously: nuclear war and climate change.

By Katrina vanden Heuvel

The Doomsday Clock reads 100 seconds to midnight, a decision made by the Bulletin of Atomic Scientists, during an announcement at the National Press Club in Washington, DC, on January 23, 2020. (Eva Hambach / AFP via Getty Images)

The Bulletin of the Atomic Scientists—founded by Manhattan Project scientists who invented the nuclear bomb, with 13 Nobel laureates on its executive board—has just moved its Doomsday Clock to 100 seconds before midnight. This marks the most severe security threat in its history.

The scientists are sounding the alarm not due to subjective fears caused by a mercurial and uninformed president with his finger on the nuclear trigger, but from a dispassionate assessment of terrifying realities. “Humanity continues to face two simultaneous existential dangers—nuclear war and climate change—that are compounded by...cyber-enabled information warfare, that undercuts society’s ability to respond,” reports the Bulletin. These dangers have become dire not simply because they are getting worse, but because “world leaders have allowed the international political infrastructure for managing them to erode.”

The threat posed by nuclear weapons has become more perilous because virtually the entire edifice of arms control (which at least added some stability to the nuclear face-off) is being dismantled. President Trump already deep-sixed the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty, and the last remaining arms-control treaty—the New START Treaty that capped Russian and US nuclear arsenals—is on the verge of expiring, with the Trump administration showing no sign of giving serious consideration to talks. The White House is considering withdrawing from the Open Skies Treaty that allows the United States and Russia to observe each other’s arsenals in monitored overflights. No substantive effort has been made to bring China into arms-control talks. Negotiations with North Korea have collapsed; its leader, Kim Jong-un, promises to unveil a new “strategic weapon.” Trump has pulled the United States out of the Iran nuclear deal, imposed severe sanctions and killed key military leader Qassim Soleimani. Tehran has responded by beginning to step away from the limits of the treaty and by increasing provocations in the region. The United States and Russia are on the verge of launching another nuclear buildup, with our country planning to squander another \$1.2 trillion over the coming decades on the folly.

<https://www.thenation.com/article/politics/philbin-imperial-presidency-impeachment/>

Donald Trump's 'Defense' Would Make the President a King

The argument against impeachment by Trump's team proposes a super-presidency—an unlimited and fully imperial leader—that could rarely if ever be checked and balanced.

By John Nichols

Forget about the bad theater of impeachment trial presentations by TV lawyers Jay Sekulow, Ken Starr, and Alan Dershowitz, the self-referencing fabulists who dissemble history and the law in the service of Donald Trump.

Even Dershowitz admits that he is wasting our time with fringe opinions that law professors and constitutional scholars dismiss as absurd. "Alan Dershowitz, to his credit, said that his own view was very much a minority view of what the impeachment provision means," explained legal analyst Jeffrey Toobin. "To his discredit, the reason why it's a minority view is because he's wrong."

The truly threatening argument being advanced by Trump's defense team, and the one that could haunt this country for decades to come, was a fantasy delivered in deliberate, calm, and lawyerly language by deputy White House counsel Patrick Philbin. At the same time that President Trump was openly bragging about his obstruction of Congress—"Honestly, we have all the material. They don't have the material..."—Philbin twisted logic in order to claim that congressional efforts to address that obstruction represented an assault on the system of checks and balances.

Even as he acknowledged that the president's refusal to cooperate with the House impeachment inquiry was "unprecedented, perhaps, in the sense that there was a broad statement that a lot of subpoenas wouldn't be complied with," Philbin griped, "[House impeachment managers] say that if we cannot impeach the president for this obstruction then the president is above the law."

That is one of the arguments that the managers have made, and they have made it for a reason: Because it is true. Presidents can and should be checked and balanced when they act as if they are kings. This is an understanding grounded in the Constitution and the debates that framed it. At the Constitutional Convention of 1787, Gouverneur Morris of Pennsylvania argued against giving the impeachment power to the House because "[impeachment] will render the Executive dependent on those who are to impeach." His view was rejected, out of respect for the point made by George Mason of Virginia in the essential questions of that debate: "Shall any man be above justice? Shall that man be above it who can commit the most extensive injustice?" Warning specifically about the corruption of the election process, Mason asked, "Shall the man who has practiced corruption, and by that means procured his appointment in the first instance, be suffered to escape punishment by repeating his guilt?"

Philbin's presentation was straight out of Alice's Adventures in Wonderland, an unabashed "through the looking glass" assertion that what the founders of the American experiment intended was not what they intended. As such, it was every bit as absurd as what Dershowitz asserted, yet far more dangerous. He was arguing for a reimagining of the separation of powers in a way that would lock in an imperial presidency.

In an instance where the president is obstructing a legitimate and necessary congressional inquiry, Philbin warned, "If the House could jump straight to impeachment, that would alter the relationship between the branches. It would suggest that the House could make itself superior over the Executive."

Well, yes. The drafters of the Constitution feared an imperial presidency with monarchical reach—and the abuses that might extend from that reach. So they did, in fact, give the Congress, especially the people's House, unique authority to check and balance the executive.

Let's turn to an actual constitutional scholar, Representative Jamie Raskin, for an explanation of why this matters.

In addition to serving as a member of the House Judiciary Committee, Raskin is a professor of law emeritus at American University Washington College of Law, where he teaches constitutional law, the First Amendment, and the legislative process. I asked him recently about the separation of powers, the system of checks and balances, and the danger of an imperial presidency. Here's what he said:

Oftentimes, my Democratic colleagues will jump up on the floor after Trump commits this or that outrage against the Constitution or the Bill of Rights, and they'll say, "Mr. President, you have to stop doing this. We are a coequal branch of government." And I just want to scream. I know that this is dogma in fifth grade social studies classes across the country, but we are not a coequal branch of government. We are the primary and predominant branch of government, and my colleagues need to understand that.

The preamble of the Constitution says, "We the people of the United States, in order to form a more perfect union, establish justice, insure domestic tranquility, provide for the common defense, promote the general welfare, and secure the blessings of liberty to ourselves and our posterity, do ordain and establish this Constitution for the United States of America." The very next sentence of the Constitution is Article 1, reserving to Congress all of the legislative powers, creating the United States Senate and the House of Representatives.

Do you see what's happened there? The sovereign political power of the people to establish the country, to establish the government and the Constitution, flows immediately into the Congress. And then you get 37 paragraphs setting forth all of the powers of Congress to regulate commerce domestically [and] internationally, to declare war, to regulate naturalization, to spend money through the appropriations power, and on and on and on. And even in Article 1, Section 8, Clause 18, "all other Powers...necessary [to the] Execution of the foregoing Powers," right? So it's a very expansive, robust granted power to Congress.

Then you get to Article 2 and the president. And what do you have? Four short sections. The fourth section is all about impeachment, right? And the president's core job is to take care that the laws are faithfully executed. Beyond that, he is the commander in chief of the armed forces in times of actual conflict.

But our founders made Congress the primary and predominant branch of the federal government. It's not even a close question. Why do we have the power to impeach the president and he doesn't have the power to impeach us? And he doesn't even have the power to issue pardons in cases relating to impeachment, which again makes congressional power superior.

That was the constitutional design. The whole Revolution was conceived as an insurgency against monarchy. We wanted to overthrow the rule of the kings and queens and nobles. So the president is put in there with very strict limits.

Congress should make no apologies for asserting its authority to impeach and remove a president. Despite what the Trump defense team asserts, this is how the system of checks and balances is supposed to work. It is the necessary and appropriate answer to Mason's eternal questions: "Shall any man be above justice? Shall that man be above it who can commit the most extensive injustice?"

<https://www.thenation.com/podcast/economy/poverty-universal-basic-income/>

Погоня за счастьем может начаться только тогда, когда страх бедности устранен

На этой неделе на подкасте «Больше, чем достаточно»: может ли гарантированный доход стать одним из способов обеспечения того, чтобы у всех нас было агентство, которое нам необходимо для «хорошей жизни»?

Миа Бердсонг

Когда я путешествовал по всей стране, чтобы сообщить об этом подкасте, я обнаружил, что много размышляю о «хорошей жизни». Когда я разговаривал с людьми, которые пытаются свести концы с концами о гарантированном доходе, мне стало ясно очень быстро что то, что у людей на уме, не отражается в разговоре об одной конкретной экономической политике.

Как только вы начинаете говорить с людьми о деньгах - о том, каково это - не иметь их, о том, что было бы иначе, если бы у вас было немного больше - разговоры становятся чем-то более фундаментальным для нашего опыта как людей.

Деньги оказывают практическое влияние на нашу повседневную жизнь, но чувство дефицита, которое многие из нас испытывают, когда дело доходит до денег, также влияет на наше чувство благополучия. Деньги (или их отсутствие) могут ограничить то, что, по вашему мнению, возможно для вашей жизни, как вы можете проводить время со своими близкими, куда вы можете пойти, как вы относитесь к себе и к кому вы можете быть. Деньги, практически и психологически, влияют на то, насколько мы имеем свободу действий. Мы все хотим «хорошей жизни», как бы мы ее ни определяли, и эти разговоры заставили меня задуматься о том, во что мы верим, кто этого заслуживает (а кто нет).

Часть моей работы за последние пару десятилетий была сосредоточена на том, как социальный капитал может смягчить опыт бедных людей. Одна из вещей, которую я узнал, заключается в том, что, когда люди, которые испытывают экономическую несправедливость, получают финансовые ресурсы, необходимые им для ухода за собой и своими семьями, они часто расширяют свое внимание, чтобы поддерживать других в своем сообществе.

Наличные деньги позволяют вам платить за то, что вам нужно и хотите, когда вам это нужно и нужно. Когда у нас есть такая организация, мы можем принимать эти решения на основе того, что имеет смысл в нашей собственной жизни. Именно самоопределение позволяет нам строить свое будущее.

Может ли «Гарантированный доход» быть одним из способов обеспечения того, чтобы у всех нас было агентство, которое нам необходимо для «хорошей жизни»?

Компания Next River Productions разработала более чем достаточно. Создано и размещено Mia Birdsong. Аудиотехника и музыка Нино Мошеллы. Разработка и производство сценария Эллисон Кук. Содержание этого подкаста было основано на рассказах сотен людей по всей стране, только некоторые из которых вы слышали. Спасибо всем, кто нашел время поговорить со мной и поделиться своей историей.

Поддержка производства «Больше, чем достаточно» была оказана несколькими щедрыми людьми и Проектом экономической безопасности, организацией, продвигающей денежные интервенции в Соединенных Штатах и господствующей в корпоративных монополиях.

«Больше, чем достаточно» - проект журнала The Nation.

Полная стенограмма

Опрашиваемый: Просто все эти мысли о невозможности преуспеть. Я всегда отпускаю желание жить хорошей жизнью, потому что, может быть, через 10 лет, имея 120 000 долларов, я могу попытаться сделать небольшие шаги, чтобы наслаждаться хорошей жизнью, вместо того, чтобы думать о хорошей жизни.

Миа Бердсонг: Я также много думала о хорошей жизни. В рамках этого проекта я говорил о гарантированном доходе с людьми по всей стране, которые пытаются свести концы с концами. Мне очень быстро стало ясно, что умы людей не отражаются в разговоре об одной конкретной экономической политике. Как только вы начинаете говорить с людьми о деньгах, о том, каково это - не иметь их, о том, что было бы иначе, если бы у вас было немного больше, разговоры превращаются в нечто более фундаментальное для нашего человеческого восприятия.

Как вы слышали на открытии с одной из женщин, с которыми я разговаривал в Джексоне, штат Миссисипи, деньги имеют большое значение. Это оказывает практическое влияние на нашу повседневную жизнь, но чувство дефицита, которое многие из нас испытывают, когда дело доходит до денег, также влияет на наше чувство благополучия. Деньги или их отсутствие могут ограничить то, что, по

вашему мнению, возможно для вашей жизни: как вы можете проводить время со своими близкими, куда вы можете пойти, как вы относитесь к себе и кем вы можете быть, Деньги, практически и психологически, влияют на то, насколько мы имеем свободу действий. Мы все хотим хорошей жизни, но мы это определяем. И эти разговоры заставили меня задуматься о том, во что мы верим, кто заслуживает этого, а кто нет. Я Миа Бердсонг, и это третий эпизод из « Больше, чем достаточно» .

Идея неотъемлемых прав, выраженных в Декларации независимости как жизнь, свобода и стремление к счастью, была у меня на уме. Несмотря на намерения и исключения Отцов-основателей, эта погоня за идеей счастья настолько сильна. Мое понимание того, что имел в виду Джефферсон и компания, не было о радости или вечном отпуске или о том, чтобы всегда получать то, что вы хотите. То, что они намеревались и что резонирует со мной лично, - это идея процветания и благополучия.

Так что, если счастье - это то, на что каждый из нас имеет право, по крайней мере, попытаться достичь, тогда наша текущая установка не работает. Такие вещи, как жилье и здравоохранение с завышенной ценой, недофинансирование школ и повсеместный расизм, являются частью жизни в Соединенных Штатах и абсолютно противоречат стремлению к счастью. Неудивительно, что деньги, и кто имеет к ним доступ, а кто нет, замешаны в этих переплетенных системах. В 2010 году вышло исследование, в котором говорилось о том, что ваше счастье возрастает, когда вы зарабатываете больше денег, но только до 75 000 долларов. После того, как вы достигли 75 тысяч долларов, не было никакой существенной корреляции между тем, насколько вы счастливы, и тем, сколько денег вы заработали.

Богатые люди не были счастливее. Они не сообщали о большем чувстве благополучия, но ориентация такого большого количества освещения этого исследования была, посмотрите Америка, больше денег не делает вас счастливее, что упускает из виду. Больше денег делает вас счастливее, пока вы не получите 75 000 долларов в год. Вы знаете, сколько людей на самом деле зарабатывают столько денег в США? Согласно переписи, 86% из нас зарабатывают менее 75 000 долларов в год, 86% из нас. Больше денег вполне может сделать нас счастливее. Быть сломленным - существенное препятствие для благополучия. Просто возьми это у этой женщины, с которой я говорил в Миннеаполисе.

Интервьюирующий: Они говорят, что деньги не могут купить счастье. Я говорю, посмотрим, я хочу попробовать. Я хочу попробовать, подпишите меня. Я хотел бы иметь это из первых рук, и я думаю, что наличие денег просто сделало бы меня ... Это немного эгоистичным, извините, лучше любящим человеком. Потому что в моей жизни так тяжело быть мамой и бабушкой, платить по счетам и беспокоиться о том и о том, и не заводить машину. Давай. Это ось, это [неразборчиво 00:04:15], это еще одно беспокойство. И я просто устал все время беспокоиться о том, чтобы сводить концы с концами, и тому подобное, так что я просто говорю. Вот почему я сказал, что это сделает меня счастливее, потому что я буду менее стрессовым.

Миа Бердсонг: Гарантированный доход не решит многих проблем экономической справедливости, но он может обеспечить некоторую базовую безопасность, которая создаст буфер. Одна из самых повторяющихся вещей, которые я слышал от людей о том, что гарантированный доход мог бы сделать для них, - это снять стресс постоянной финансовой непредсказуемости. Когда люди думали о том, что это значит, что им не нужно постоянно фокусировать свою умственную энергию на неустойчивых мелочах своих финансов, они начинали говорить о своих снах. Эти разговоры о гарантированном доходе по большей части не были людьми, говорящими о том, что чувствует нехватка денег. Именно они говорили о том, что будет отличаться в их жизни и жизни людей, о которых они заботятся, если бы им не приходилось так сильно беспокоиться о деньгах.

Маффин: Мой дядя был похож, Нет, у тебя в духовке действительно большой кекс ». Поэтому он просто хотел: «Я не могу дождаться, когда у тебя будет мой маленький кекс ». Он просто дал мне прозвище Маффин из в утробе матери.

Миа Бердсонг: Я встретил Маффина в Дареме. Она служит примером того, что я слышал почти от всех, с кем общался. Дело было не только в том, что она сделает для себя, но и в том, что она сделает для себя и своего сообщества. Независимо от того, сколько денег люди зарабатывали, они заботились друг о друге. Работая в качестве домашней медицинской помощи, Маффин имел опыт, который является возмутительным и типичным для чернокожих и коричневых людей, когда речь идет об уголовно-правовой системе.

Маффин: В 2013 году меня остановили за сломанный номерной знак. И когда я дал полицейскому мою информацию, он вернулся и сказал: «Вы знаете, у вас есть ордера на ваш арест?». Поэтому меня арестовали, и мне предъявили девять обвинений в насилии над пожилыми людьми, мошенничестве с кредитными картами и всем этим. И я говорю: «У вас не тот человек, я этого не делал». Но я

сидел в тюрьме два месяца, а потом меня отпустили, потому что они разговаривали с жертвой, а жертва сказала: «О нет, это не она », и они отпустили меня. Таким образом, к тому времени я потерял свой дом, я потерял свою машину, и я не мог найти работу.

Миа Бердсонг: последствия этого неправомерного ареста были еще более вредными, потому что она не могла заплатить за адвоката. В конце концов Маффин смог работать с командой All of Us или None, организацией, которая борется за права ранее и в настоящее время заключенных и их семей. Они получили неправомерный арест из ее записи. После ее опыта Маффин объединилась с All of Us или None, чтобы гарантировать, что другие получили ту же поддержку, что и она.

Маффин: Я пошел и получил свое исключение, а затем я сказал: «Я больше не могу работать в здравоохранении, потому что теперь, когда шоры сняты, и я знаю, что система взвинчена, я хочу помочь изменить ее, ”В отличие от просто работы в моей повседневной жизни, говоря:“ Это не влияет на меня ”, потому что я не мог понять, почему я попал в тюрьму. Я сказал: «Господи, почему я здесь?» Теперь я знаю, почему я пошел, потому что я не смог бы поделиться своим опытом и понять, что система облажалась.

Миа Бердсонг: Маффин пережила ужасную несправедливость и, придумав, как исправить это для себя, она поняла, что то же самое происходит со многими людьми. Она поняла, что это происходит не потому, что люди делают неправильный выбор или делают что-то не так, а потому, что система настроена таким образом, и единственный способ изменить эти систематические проблемы - это работать вместе. Гарантированный доход не имеет прямого отношения к расизму, заложенному в нашей уголовно-правовой системе, но он может быть частью того, что создает более сильные и безопасные сообщества.

Маффин: Я думаю, что мой город был бы другим, и мой город был бы другим, потому что если бы у меня было все, что мне нужно, то я бы определенно хотел убедиться, что у моих соседей есть все, что им нужно. А людям, которых я называю общиной и племенем, я хочу убедиться, что у них есть все, что им нужно. Таким образом, весь город был бы другим, потому что у всех было бы то, что им нужно, потому что я позаботился о том, чтобы у них было это.

Миа Бердсонг: Часть моей работы за последние пару десятилетий была сосредоточена на том, как социальный капитал может смягчить опыт бедных

людей. Одна из вещей, которую я узнал, заключается в том, что, когда люди, которые испытывают экономическую несправедливость, получают финансовые ресурсы, необходимые им для ухода за собой и своими семьями, они часто расширяют свое внимание, чтобы поддерживать других в своем сообществе. Маффин стремится изменить вещи не только для себя. У нее есть четкое видение того, что она хочет для себя, для своей семьи, для своих соседей и для своего сообщества, и я видел это снова и снова.

Я видел эту щедрость и глубокую ориентацию на сообщество, которые все время проявляются в людях. Это обнаружилось, даже когда это казалось неожиданным. Один из разговоров группы о гарантированном доходе был в Сан-Франциско. Хотя это город, который в основном известен как одно из самых дорогих мест для жизни в мире, он также имеет значительный процент своих жителей, которые из всех сил пытаются свести концы с концами. Семинар проходил в старшем центре, который является частью Hope SF, государственного жилого фонда в районе Бэйвью-Хантерс-Пойнт в Сан-Франциско. Я должен услышать от очень поколения поколений людей.

Микос: Нет, нет. Слушай, слушай, слушай. Потому что нет, потому что, потому что нет, потому что почему ты не должен иметь то же самое ... Почему ты не должен-

Миа Бердсонг: В мастерской [Микос 00:09:34], о которой вы только что узнали, на самом деле не покупал то, что я продавал.

Mikos: Они заслуживают этого гарантированного дохода? Давайте держать это твердо, половина моих братьев и сестер нет.

Миа Бердсонг: Он согласился с тем, что существуют системные барьеры, которые затрудняют продвижение вперед, но он твердо чувствовал, что если он и его семья будут бороться меньше, то это на его плечах.

Микос: У меня будет мой, и я собираюсь сделать это, и я собираюсь сделать так, чтобы люди, находящиеся подо мной, тоже это сделали. Я самый младший из девяти, и я видел, как все восемь боролись. Я не хочу так бороться, когда мне 26, 27, 30 лет, пятеро детей, четверо детей. Это вышло.

Миа Бердсонг: Мы с Микосом поговорили после семинара. Во время этого разговора он сказал мне, что он действительно хочет открыть своего рода групповой дом для детей. Несмотря на то, что он был бравадой и критиковал нас во время нашей групповой беседы, я увидел, что многое из этого проистекает из ясности, которую он чувствует, что никто не придет спасать его и его семью. Поэтому он собирается сделать что-то для себя, чтобы гарантировать, что их жизнь будет в порядке, и что жизнь других, у которых, возможно, нет такого, как он, будет за них стоять, тоже будет хорошо.

Это активировало во мне что-то жестокое и нежное. Я так отчаянно хочу убедиться, что этот молодой человек с его решимостью и большим заботливым сердцем получит то, что ему нужно, чтобы осуществить свои мечты. Со своей индивидуальностью он собирается двигаться вперед, несмотря ни на что, но энергия, которую он должен будет потратить на борьбу с базовой ерундой, - такая трата. Многие из того, что я услышал от людей, - это то, как они извлекут выгоду из своего рода психологической передышки: пространства для размышлений, для созерцания, такого пространства, которое позволяет нам чувствовать себя целыми людьми.

Часть жизни как целого человека - это ваше время, чтобы насладиться собой или выяснить, кто вы и что вы хотите, и строить планы на будущее. Для меня это означало быть связанным с друзьями и сообществом. Вы не можете сделать это, если вы все время работаете или испытываете стресс из-за нехватки денег. Люди, от которых я узнал об этом подкасте, могут представить, каково это - не беспокоиться о деньгах, но есть разница между отсутствием беспокойства и способностью представлять себе позитивное будущее.

Наличные деньги позволяют вам платить за то, что вам нужно и хотите, когда вам это нужно и нужно. Когда у нас есть тип агентства, заложенный в наличные деньги, мы можем принимать эти решения на основе того, что имеет смысл в нашей собственной жизни. Именно самоопределение позволяет нам строить свое будущее. Вот Энтони Ньюби, организатор сообщества в Миннеаполисе, немного рассказывающий о том, что эти деньги будут значить в его собственной жизни.

Энтони Ньюби: расовая природа творчества, я думаю, было бы очень интересно подумать о том, что может быть развязано, когда моего 10-летнего сына не просто учат верить, как и все в округе, что единственное, что тебе позволено чтобы быть креативным, дриблинг мяча или попадание в микрофон, что мой сын любит делать оба. Он втянут в эту штуку, и мы в ней, потому что это те магазины, которые там есть.

Как бы он мог думать о кодировании как о жизнеспособной вещи, на которую можно было бы потратить свое время, которое со временем может быть вознаграждено, и ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы разобраться в этом и разбогатеть, поэтому мы должны жить в район, в котором мы живем сейчас, где вместо этого его основные потребности были обеспечены навсегда? На самом деле я не знаю, что это может сделать для нашей семьи, нашего района или страны, но стоит экспериментировать.

Миа Бердсонг: «Гарантированный доход - это идея, с которой стоит поэкспериментировать, и разговоры, которые у меня были по всей стране, то, что люди воображали: барбекю на выходных, небольшой пруд, в котором можно ловить рыбу, видеть, как их дети беззаботно играют во дворе, что это больше, чем деньги. Речь идет о том, чтобы чувствовать, что у вас есть свобода, ресурсы и сообщество, в которых вы нуждаетесь, чтобы преследовать свое собственное представление о счастье. В условиях капитализма экономическая безопасность, которую может обеспечить гарантированный доход, уменьшит число невозможных решений, которые некоторые из нас должны будут сделать, например, выбор между оплатой аренды или заправкой вашего автомобиля, чтобы добраться до работы. Вместо этого вы делаете выбор, который продвигает вашу жизнь вперед.

Ты возвращаешься в школу или начинаешь свой бизнес? Вы меньше работаете и проводите больше времени со своими близкими? Сколько вы копите на пенсию? Сколько стоит в экстренных случаях? С большим количеством денег вы могли бы проводить больше времени, просто будучи. Такой тип воли и самоопределения важнее, чем люди, попадающие в место простого выживания. Я не заинтересован в соглашении на выживание. Я заинтересован в чем-то большем, потому что это то, что нам обещали. Это стремление к счастью. Это то, чем могла бы быть Америка, даже при том, что она никогда не была такой для всех нас.

Опрашивающий: Мне все равно, из какого вы сообщества. Эти дети являются мощными, потому что у них есть менталитет, что они хотят работать, и они понимают, потому что они видели его. Я говорю вам, это так реально, но так страшно.

Интервьюирующий: раньше я толкал. Я раньше продавал травку. Я продавал одежду. Раньше я жгла в магазине гудки, я все это делала. Так вот, что я говорю, я пытался найти доход, чтобы теперь иметь доход, и я чувствую, что это зависит только от человека. Неважно, если «О, он наркоман, поэтому он не может получить 10 000 долларов». Нет. Что он мог сделать с этими 10 000 долларов, так

это перевернуть всю свою жизнь менее чем за мгновение, и тогда вы собираетесь понимаете как: «Хорошо, да, нам нужно давать людям такие деньги».

Интервьюируемый: Моя внучка, просто удивительно видеть ее образованной. Я думаю, что она однажды станет президентом или врачом. Прямо сейчас она говорит, что хочет стать врачом.

Опрашиваемый: у меня есть два старших сына. Поэтому в то время, когда мы переехали сюда, им было 10 и 13 лет. Так что для меня это мои мальчики, и все же у вас есть общество, которое смотрит на них и уже выясняет, кто они и кем они будут в очень негативных терминах. Один сын был остановлен за то, что мы ходили в наше полицейское управление, потому что он пропускал, и это было якобы маловероятным поведением.

Миа Бердсонг: Как физически пропустить?

Опрашиваемый: Он физически пропускал в 10-

Mia Birdsong: Он демонстрировал некоторую радость?

Опрашиваемый: Да, радость. Но это, по-видимому,

Миа Бердсонг: Это было подозрительно

Опрашиваемый: Это нехарактерно и подозрительно. И вот такие вещи, которые я вижу, такого рода ... Не совсем, определенно могут задушить радость в наших детях. Где наши дети находят места для радости?

Mia Birdsong: «Больше, чем достаточно» была разработана Next River Productions и создана мной, Mia Birdsong. Аудиотехника и музыка Нино Мошеллы. Разработка и производство сценариев Элисон Кук. Содержание этого подкаста было основано на рассказах сотен людей по всей стране, только некоторые из которых вы слышали. Спасибо всем, кто нашел время поговорить со мной и поделиться своей историей. Поддержка производства «Больше, чем достаточно» была оказана несколькими щедрыми людьми из Проекта экономической безопасности, организации, продвигающей денежные интервенции в Соединенных Штатах и господствующей в корпоративных монополиях. «Больше, чем достаточно» - проект журнала The Nation.

<https://www.thenation.com/article/world/doomsday-clock-100-seconds/>

Спотыкаясь к Судному Дню

Теперь, когда Часы Судного Дня установлены на 100 секунд до полуночи, старшие государственные деятели и ученые призывают к действию.

Джеймс Карден

Этим утром в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне, округ Колумбия, в Бюллетене ученых-атомщиков состоялось ежегодное открытие знаменитых Часов Судного Дня, которые с момента своего создания в 1947 году служили предупреждением миру о опасном состоянии, в котором мы все оказались. жить благодаря созданию и разворачиванию ядерного оружия. За годы, прошедшие с момента его основания, Бюллетень также бил тревогу по поводу климатического кризиса и серьезной угрозы глобальной стабильности, создаваемой кибервойнами.

Прошло 30 лет с момента окончания холодной войны, когда Соединенные Штаты и Союз Советских Социалистических Республик на пике своей активности обладали примерно 70 000 ядерным оружием.

Но безопаснее ли мы сейчас, чем были тогда? Ответ, согласно бюллетеню , звучит «нет».

Отражая безрассудство, с которым нынешняя администрация обращалась с режимами глобального контроля над вооружениями и ядерного нераспространения, часы Судного дня на сегодняшний день уже ближе к полуночи, чем когда-либо с момента их создания: сейчас мы на расстоянии 100 секунд.

Больше от Джеймса Кардена

Получит ли этот мозговой центр, финансируемый миллиардами, свою войну с Ираном?

Джеймс Карден

Демонизация несогласных

Джеймс Карден

Согласно Бюллетеню , «ситуация в сфере международной безопасности является ужасной» из-за угроз, создаваемых ядерным оружием, изменением климата, и тем, что она называет «кибернетической дезинформацией», которая действует как своего рода «множитель угроз», сдерживающий общество. способность эффективно реагировать на существующие проблемы, с которыми мы сталкиваемся как глобальное сообщество.

Что еще хуже, «за последние два года мы видели, как влиятельные лидеры унижали и отвергали наиболее эффективные методы противодействия этим сложным угрозам - международные соглашения с жесткими режимами проверки - в пользу своих узких интересов и внутривластных выгод».

Чтобы понять всю серьезность ситуации, в которой мы сейчас оказались, к членам Бюллетеня и его исполнительного совета, который возглавляет бывший губернатор Калифорнии Джерри Браун, присоединились старейшины, группа высокопоставленных бывших государственных деятелей, основанная Нельсон Мандела в 2007 году для продвижения прав человека во всем мире.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Председатель старейшины Мэри Робинсон, бывший президент Ирландии, выразила мнение своей организации, что укрепление режима нераспространения ядерного оружия «должно начаться с США и Российской Федерации, которые ведут переговоры о продлении Нового договора о СНВ - единственного оставшегося двустороннее ядерное соглашение между этими двумя ядерными сверхдержавами - безотлагательно ». По словам Робинсона, Путин выразил свое желание сделать это, и она надеется, что президент Трамп« ответит тем же, чтобы оба мужчины могли взяться за дело ».

Робинсон призвал обоих вспомнить, что их предшественники, Рональд Рейган и Михаил Горбачев, считали, что «ядерная война никогда не может быть выиграна и никогда не должна вестись».

В Бюллетене определен ряд шагов, которые должны предпринять страны, особенно Соединенные Штаты, учитывая, что за годы, прошедшие после вступления Трампа в должность, мы стали вопиющим нарушителем международных соглашений и норм, - чтобы остановить, казалось бы, неумолимое падение Часов в сторону Судного дня. ,

Во-первых, Соединенные Штаты и Россия должны приложить усилия для восстановления исторического Договора о РСМД 1987 года, а также продлить действие нового договора СНВ, срок действия которого истекает через год. Как отмечал Джерри Браун, это особенно неотложные приоритеты: «Соперничество и враждебность среди сверхдержав увеличивают вероятность ядерной ошибки».

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Бюллетень также призывает Соединенные Штаты и Россию безотлагательно начать переговоры по ряду неядерных вопросов, включая кибервойну, противоракетную оборону, гиперзвуковые технологии и милитаризацию космоса.

Бюллетень продолжает вызывать тревогу в связи с изменением климата и призывает страны мира «вновь посвятить себя достижению температурной цели Парижского соглашения о климате».

«Говорить об опасности и разрушении никогда не бывает очень легко, потому что, если вы говорите правду, люди не захотят слушать, потому что это слишком ужасно», - сказал Джерри Браун на пресс-конференции «Бюллетень» сегодня утром. Но быть тем, кого Браун называет «пророком гибели» сегодня, когда, по его словам, «мы живем в мире огромного, глубокого и всепроникающего массового самоуспокоения», сейчас необходимо как никогда.

<https://www.thenation.com/article/politics/pentagon-budget-disaster/>

Новый бюджет Пентагона - рецепт бедствия

Доллары налогоплательщиков будут и впредь перетекать во вращающуюся индустрию с небольшим надзором и огромными расходами.

Мэнди Смитбергер

Назовите это колоссальной победой для Пентагона, который не выиграл войну в этом столетии, но не для всех нас. Конгресс только недавно прошел, и президент утвердил один из самых больших бюджетов Пентагона. Это превзойдет расходы на пиках как Корейской, так и Вьетнамской войн. Как и в прошлом году, как будто для того, чтобы подчеркнуть странность всего этого, The Washington Post опубликовала рассказ о «конфиденциальной пачке правительственных документов» - интервью с ключевыми фигурами, вовлеченными в афганскую войну, со стороны Управления Генерального инспектора по Афганистану. Реконструкция - раскрытие степени, в которой высшие руководители Пентагона и военные командиры понимали, что война терпит неудачу. Тем не менее, год за годом, они давали «радужные заявления, которые, как они знали, были ложными», одновременно «скрывая безошибочные доказательства того, что война стала непобедимой».

Однако, как показывает последний бюджет Пентагона, независимо от откровений, не будет никакой расплаты, когда дело доходит до бесконечных войн этой страны или ее военного ведомства - не в тот момент, когда президент Дональд Трамп посылает еще больше военнослужащих США в Среднюю Европу. Восток и выбрал новый бой с Ираном. Не менее тревожно: как мало в любой из сторон в Конгрессе готовы привлечь президента и Пентагон к ответственности за безудержные расходы на оборону или неудовлетворительные результаты, связанные с этим.

Учитывая то, как Пентагон потопил доллары налогоплательщиков в этих бесконечных войнах, в более разумном мире это учреждение было бы запоздало для всестороннего аудита всех своих программ и переоценки своих расходов. (Между прочим, он фактически никогда не проходил аудит.) Согласно проекту «Затраты на войну» Университета Брауна, Вашингтон уже потратил по меньшей мере 2 триллиона долларов на свою войну в одном только Афганистане, и, как пояснила «Почта», коррупция - отходы. и неудачи, связанные с этими расходами, были (или, по крайней мере, должны были) ошеломлять.

Конечно, мало что из этого было новостью для людей, которые читали ужасные доклады, выпущенные Специальным генеральным инспектором по реконструкции Афганистана в предыдущие годы. Например, они включали свидетельства того,

что где-то между 10 и 43 миллионами долларов было потрачено на строительство одной заправочной станции в глуши, что 150 миллионов долларов ушло на роскошные частные виллы для американцев, которые должны были помочь укрепить экономику Афганистана, и что десятки миллионов были потрачены впустую на неудавшиеся программы по улучшению афганской промышленности, нацеленные на добычу большего количества запасов полезных ископаемых, нефти и природного газа в стране.

Перед лицом всего этого, вместо того, чтобы сокращать расходы Пентагона, Конгресс продолжал увеличивать свой бюджет, поддерживая при этом резервный фонд Министерства обороны на военные расходы для продолжения усилий. Тем не менее, доклады специального генерального инспектора сумели ранжировать американских военных командиров (неспособных найти успешные боевые стратегии в Афганистане) настолько, чтобы начать, по сути, войну с общественностью, чтобы попытаться подорвать выводы этого сторожевого пса.

Все это, в свою очередь, отражало «необоснованное влияние» военно-промышленного комплекса, о котором президент (и бывший пятизвездочный генерал) Дуайт Эйзенхауэр предупреждал американцев в своем памятном прощальном обращении 1961 года. Этот комплекс только продолжает процветать и расти почти шесть десятилетий спустя, поскольку прибыль подрядчиков бесконечно расставляется по приоритетам над тем, что можно считать интересами национальной безопасности граждан.

Печально известная «вращающаяся дверь», которая регулярно вводит высокопоставленных чиновников Пентагона на посты в оборонной промышленности и высокопоставленных представителей оборонной промышленности на ключевые посты в Пентагоне (и в остальной части государства национальной безопасности), лишь добавляет к бесконечным нападениям на общественные отношения, которые сопровождать вечные войны в этой стране. В конце концов, отставные генералы и другие официальные лица, которых средства массовой информации регулярно ищут в экспертизе, часто по сути платят за оборону. Отсутствие публичного раскрытия информации и дискуссий в СМИ о таких очевидных конфликтах интересов только еще больше подрывает общественные дебаты как о войнах, так и о финансировании вооруженных сил, в то же время давая оружейной промышленности самое большое место за столом, когда принимаются решения о том, сколько тратить на войну и подготовке к тому же.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Анализ СМИ, предоставленный Вам оружейной промышленностью

Отсутствие информации о потенциальных конфликтах интересов в последнее время вновь обретает облегчение, поскольку бустеры отрасли бьют по барабанам СМИ для войны с Ираном. К сожалению, эту историю мы уже видели много раз. Например, еще в 2008 году в серии, отмеченной Пулитцеровской премией, газета «Нью-Йорк таймс» раскрыла, что Пентагон запустил программу по развитию группы отставных военных офицеров, ставших экспертами, в поддержку своей и без того катастрофической войны в Ираке. Видя такие цифры по телевизору или читая их комментарии в прессе, публика могла предположить, что они просто высказывают свое мнение. Однако расследование Times показало, что, хотя они широко цитировались в средствах массовой информации и регулярно появлялись в телевизионных новостях, они так и не сообщили, что получили специальный доступ в Пентагон и что в совокупности они имеют финансовые связи с более чем 150 подрядчиками Пентагона.

Учитывая такие финансовые интересы, для них было почти невозможно быть «объективным», когда дело дошло до неудачной войны этой страны в Ираке. В конце концов, им нужно было получить больше контрактов для своих работодателей в оборонной промышленности. Последующий анализ, проведенный Управлением по вопросам подотчетности правительства, показал, что программа Пентагона поставила «законные вопросы» о том, как его усилия по общественной пропаганде связаны с приобретенным им оружием, подчеркнув «возможность скомпрометированных закупок в результате потенциальных конкурентных преимуществ» для тех, кто им помогал. ,

Хотя программа была прекращена в том же году, аналогичные усилия были выявлены в 2013 году во время дебатов о том, должны ли Соединенные Штаты напасть на сирийский режим Башара Асада. Вы, вероятно, не удивитесь, обнаружив, что большинство бывших военных деятелей и чиновников, которые использовались в качестве аналитиков в то время, поддерживали действия против Сирии. Изучение их комментариев Инициативы общественной ответственности показало, что некоторые из них также имеют нераскрытые связи с военной промышленностью. Фактически, из 111 появлений в основных средствах массовой информации 22 комментатора, только 13 из них раскрыли какой-либо аспект своих потенциальных конфликтов интересов, которые могут привести их к развязыванию войны.

Та же самая картина теперь повторяется в дебатах по поводу решения администрации Трампа убить беспилотника иранского генерал-майора Кассема Сулеймани и других вопросов, связанных с Ираном. В то время как Сулеймани явно выступал против Соединенных Штатов и многих из их интересов национальной безопасности, его убийство рисковало подтолкнуть Вашингтон к новой бесконечной войне на Ближнем Востоке. И в отчетливо узнаваемой модели «Перехват » уже обнаружил, что воздушные волны были впоследствии затоплены специалистами оборонной промышленности, восхваляющими забастовку. Неудивительно, что новости о потенциальной войне также быстро увеличили акции оборонной промышленности. Нортроп Грумман, Рейтеон и Локхид Мартин все начали 2020 год с резкого роста.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Сенатор Элизабет Уоррен (D-MA) и представитель Джеки Шпейер (D-CA) предложили законопроект, который мог бы навсегда закрыть эту вращающуюся дверь между основными производителями оружия и Вашингтоном, но он встретил согласованное сопротивление со стороны официальных лиц Пентагона и других, все еще находящихся в Конгресс, который выиграет от сохранения системы как есть. Даже если бы эта вращающаяся дверь не была закрыта, прозрачность в отношении того, кто через нее проходил, помогла бы общественности лучше понять, чего на самом деле защищают бывшие чиновники и военные командиры, когда они положительно говорят о необходимости еще одной войны на Ближнем Востоке. ,

Дорогое оружие (и хорошо оплачиваемые лоббисты)

Вот что мы уже знаем о том, как все это сейчас работает: системы вооружений, производимые крупными оборонными фирмами со всеми этими отставными генералами, бывшими должностными лицами администрации и бывшими представителями конгресса в их советах (или лоббирование или консультации для них за кулисами).) регулярно приходят с завышенной ценой , часто доставляются с опозданием и постоянно отказываются рекламировать возможности. Взять, к примеру, новые авианосцы класса Ford, выпускаемые Huntington Ingalls Industries, типа кораблей, которые традиционно использовались для демонстрации силы во всем мире. В этом случае, однако, развитие программы было затруднено проблемами с его элеваторами оружия и системами, используемыми для запуска и восстановления его самолета. Эти проблемы были достаточно дорогостоящими, чтобы цена первого из этих операторов выросла до 13,1 миллиарда долларов . Между тем реактивный истребитель Lockheed Martin

F-35, самая дорогая система вооружений в истории Пентагона, демонстрирует ужасную боеготовность и в настоящее время составляет более 100 миллионов долларов на самолет .

И все же, почему-то, никто никогда не несет ответственности за такие программные провалы и цены - конечно, не компании, которые их делают (или все эти отставные военные командиры, сидящие на своих досках или работающие на них). Одна из важнейших причин такого отсутствия подотчетности заключается в том, что ключевые члены Конгресса, работающие в комитетах, которые должны следить за такими расходами, часто являются основными получателями вкладов в кампании от крупных производителей оружия и их союзников. И так же, как в Пентагоне, члены этих комитетов или их сотрудники часто позже становятся лоббистами тех самых федеральных подрядчиков.

Имея это в виду, крупные оборонные фирмы тщательно распределяют свои контракты на производство оружия в максимально возможном количестве округов Конгресса. Эта практика « политической инженерии », термин, продвигаемый бывшим аналитиком Министерства обороны и военным реформатором Чаком Спинни, помогает тем подрядчикам и Пентагону выкупить членов Конгресса с обеих сторон. Взять, к примеру, боевой корабль Littoral, судно, предназначенное для работы недалеко от берега. Стоимость программы увеличилась втрое по сравнению с первоначальными оценками, и, по данным Defense News , военно-морской флот уже рассматривает вывод из эксплуатации четырех новых кораблей в следующем году в качестве меры экономии. Это не первый раз, когда программе угрожает бюджетный топор. В прошлом, однако, политическая политика, возглавляемая сенаторами Тэмми Болдуином (D-WI) и Ричардом Шелби (R-AL), в штатах которых строились эти лодки, поддерживала программу на плаву.

Новый бомбардировщик BVC, B-21, построенный Northrup Grumman, двигался по аналогичной траектории. Несмотря на значительное давление со стороны тогдашнего сенатора Джона Маккейна (R-AZ), в 2017 году BVC отказались обнародовать или согласовать контрактную цену для программы. (В конце концов, это был контракт « затраты плюс », а не контракт с « фиксированной ценой ».) Однако он опубликовал названия компаний, поставляющих компоненты для программы, гарантируя, что соответствующие представители Конгресса поддержат ее, независимо от того, предсказуемо растущие затраты.

Недавние опросы показывают, что такая политика не поддерживается общественностью, даже если она может извлечь из этого пользу. На вопрос,

должны ли представители конгресса использовать бюджет Пентагона для создания рабочих мест в своих округах, 77 процентов респондентов отвергли это понятие. Две трети высказались за перераспределение таких средств в такие сектора, как здравоохранение, инфраструктура и экологически чистая энергия, что, по сути, позволило бы создать значительно больше рабочих мест.

И имейте в виду, что в этой большой системе спекуляции затраты на оборудование, пусть и ошеломляющие, являются лишь скромной частью уравнения. Пентагон тратит столько же на то, что он называет «услугами», так и на само вооружение, и эти контракты на обслуживание являются еще одним важным источником прибыли. Например, по оценкам, программа F-35 обойдется в 1,5 триллиона долларов в течение срока службы самолета, но триллион долларов из этих затрат будет на поддержку и обслуживание самолета.

Все чаще это означает, что подрядчики могут удерживать Пентагона в заложниках в течение всего срока службы оружия, что означает переплаты практически всех мыслимых видов, в том числе за труд. Например, проект «О государственном надзоре» (где я работаю) обнаружил завышенные цены на запасные части с момента нашего основания, в том числе печально известный молоток за 435 долларов в 1983 году. Мне грустно сообщать, что то, что в 1980-е годы было пластиковым чехлом на сиденье для унитаза для военных самолетов, казалось бы, на 640 долларов, сейчас стоит 10 000 долларов. Целый ряд факторов помогает объяснить такие иные невообразимые цены, в том числе то, как подрядчики часто сохраняют права интеллектуальной собственности на многие системы, финансируемые налогоплательщиками для разработки, правовые лазейки, которые мешают правительству оспаривать дикие обвинения, и система, в значительной степени обязанная для интересов оборонных предприятий.

Самым последним и печально известным случаем может быть TransDigm, компания, которая приобрела другие компании с монопольным правом на поставку запасных частей для ряда систем вооружения. Это, в свою очередь, дало ему возможность повышать цены на запчасти без особого страха потерять бизнес - однажды получая 9 400 процентов сверхприбылей за одну полдюймовую металлическую булавку. Расследование, проведенное Комитетом по надзору и реформе Палаты представителей, показало, что сотрудники TransDigm были обучены сопротивляться предоставлению правительству информации о затратах или ценах, чтобы не допустить оспаривания таких надбавок.

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

Например, в одном случае дочерняя компания TransDigm отказывалась предоставлять такую информацию до тех пор, пока правительство, отчаянно нуждающееся в деталях для оружия, которое будет использоваться в Ираке и Афганистане, не было вынуждено капитулировать или рискнуть поставить под угрозу жизнь войск. Позднее TransDigm выплатила правительству 16 миллионов долларов США за определенные доплаты, но только после того, как Комитет по надзору и реформе палаты представителей провел слушание по вопросу, опозорившему компанию. Как это происходит, поведение TransDigm не является исключением. По словам бывшего царя ценообразования в Пентагоне, это типично для многих оборонных компаний, которые ведут дела с правительством - около 20 крупных игроков отрасли .

Рецепт стихийного бедствия

Слишком долго Конгресс в значительной степени отказывался от своих обязанностей, когда речь зашла о привлечении Пентагона к ответственности. Вы не будете удивлены, узнав, что большинство « реформ по приобретению », которые были проведены в последние годы и которые влияют на то, как Министерство обороны закупает товары и услуги, передало практически всю реальную переговорную силу в руки крупных оборонных подрядчиков. , Чтобы добавить оскорбление раны, обе стороны Конгресса почти единодушно голосуют за увеличение бюджета Пентагона, несмотря на 18 с лишним лет проигранных войн, бесконечное грубое неумелое управление программами в области вооружений и постоянную неспособность пройти базовый курс. аудит. Если бы какое-либо другое федеральное агентство (или подрядчики, с которыми оно имело дело) имело подобный послужной список, вы можете только представить себе, что за этим последует шум. Но не Пентагон. Никогда Пентагон.

Значительно сокращенный бюджет, несомненно, повысит эффективность этого учреждения, обуздав его стремление тратить еще больше денег на решение проблем. Вместо этого часто купленный и оплаченный Конгресс продолжает принимать неверные решения о том, что покупать и как покупать. И давайте посмотрим правде в глаза, Конгресс, который допускает бесконечные войны, ужасные методы расходов и умножение конфликтов интересов, как показал нам история 21-го века, является рецептом катастрофы.

<https://www.thenation.com/article/politics/trump-constitution-pennsylvania-avenue/>

Трамп стреляет в Конституцию в середине авеню Пенсильвании

Наглый президент хвастается обструкцией Конгресса и разрушением системы сдержек и противовесов.

Джон Николс

Три года назад на этой неделе Дональд Трамп дал клятву, что он «добросовестно исполнит Канцелярию Президента Соединенных Штатов и... в меру своих способностей сохранит, защитит и защитит Конституцию Соединенных Штатов». Это должно рассчитывал на что-то.

Это не так.

То, что имело значение для Трампа - то, что все еще имеет значение для него - это не клятва, которую он поклялся, а то, что он сказал за год до этого, 23 января 2016 года, на качелях в Айове, когда кандидат от республиканцев пытался объяснить энтузиазм своего отек базы сторонников.

«Вы знаете, что еще они говорят о моих людях? Согласно опросам, у меня есть самые преданные люди », - сказал он. «Вы когда-нибудь видели это? Где я мог бы стоять посреди Пятой авеню и стрелять в кого-то, и я не потерял бы избирателей, хорошо? Это невероятно ».

БОЛЬШЕ ОТ Джона Николса

«Защита» Дональда Трампа сделает президента королем

Вчера 14:23

Берни Сандерс поднимает силу своей антивоенной позиции

28 января 2020 г.

Элизабет Уоррен получила больше, чем одобрение из «Регистра Де-Мойна»

27 января 2020 г.

Сообщение было тупым. Трамп рассчитывал на лояльность своих сторонников-партизан, чтобы увидеть его через кускусы и праймериз в этом году. Хотя он не может выиграть все, он победит более способных и более опытных республиканцев и обеспечит назначение своей новой партии. Это сделало его кандидатом без границ. Когда он претендовал на пост президента, он был полон решимости действовать в качестве президента без границ.

Теперь, когда он предстает перед судом по делу об импичменте в Сенате. Трамп придерживается выбранного курса. Он небрежно отвергает основные положения Конституции, которые немногие считают, что он потрудился прочесть, и что никто серьезно не предполагает, что он понимает. Это преднамеренное отклонение его присяги на пост президента стало мучительно ясным в среду, спустя всего несколько часов после того, как республиканцы в Сенате заблокировали попытки менеджеров по импичменту Демократической партии вызвать свидетелей вины Трампа и предоставить полный отчет о доказательствах против президента.

Издеваясь над своими инквизиторами издалека, Трамп объявил на пресс-конференции в Давосе, Швейцария, что его администрация успешно отказала в материалах, необходимых для взвешивания вопроса о том, должен ли он быть отстранен от должности. «У нас все хорошо. Я должен посмотреть достаточно », - сказал Трамп о процессе в Сенате, когда он начал разворачиваться. «Я думал, что наша команда проделала отличную работу, но, честно говоря, у нас есть все материалы. У них нет материала.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Эта очевидная ссылка на отказ его администрации сотрудничать с запросами документов, касающихся расследования импичмента, - это открытое признание президентом того, что он подрывает систему сдержек и противовесов, изложенную в Конституции. Председатель комитета по домашним разведкам Адам Шифф, калифорнийский демократ, который стал ведущим менеджером по импичменту, отметил в среду, что президент только что «хвастался, что, по его мнению, дела идут хорошо, потому что у них есть все материалы». Ну,

действительно, у них есть материал - скрытый от американского народа. Это не то, чем можно похвастаться.

Представитель Вэл Демингс, демократ из Флориды, который входит в состав Палаты представителей разведки и судебных комитетов, а также является менеджером по импичменту, был грубоват. «Вторая статья об импичменте была направлена на обструкцию Конгресса: сокрытие свидетелей и документов американского народа», - заявила она. «Сегодня утром президент не только признался в этом, но и похвастался этим».

Трамп настойчиво отвергает основную посылку американского управления: существуют отдельные ветви власти с целью предотвращения злоупотреблений властью. Отказываясь сотрудничать с расследованием импичмента, президент, очевидно, препятствует Конгрессу. Однако, хвастаясь этим отказом от сотрудничества, он делает что-то большее. Он эффективно стреляет в Конституцию в центре Пенсильвания-авеню.

Трамп снова предполагает, что его «самые преданные избиратели» - на этот раз в сенатской республиканской группе - будут придерживаться его. Он настолько уверен, что хвастается своими грубыми злоупотреблениями властью. Он готов поспорить, что он останется невредимым даже после того, как Шифф, в замечательной презентации в среду днем в Сенате, вспомнил предвиденное предупреждение Александра Гамильтона об опасности американского лидера, «беспринципного в своей личной жизни» и «деспотичного в обычном поведении».

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

В среду Шифф объяснил, как Трамп злоупотребил своим положением, заставляя Украину начать расследование в отношении политического конкурента, и представитель заявил Сенату: «Когда была раскрыта схема президента, и Палата представителей надлежащим образом выполнила свою конституционную обязанность по расследованию Дело в том, что президент Трамп использовал тот же непревзойденный авторитет в своем распоряжении, что и главнокомандующий, чтобы скрыть свои проступки». Шифф описал способы, которыми президент «беспрецедентным образом приказал всей исполнительной власти Соединенных Штатов Америки категорически отказаться и полностью помешать расследованию импичмента Палаты представителей».

«Помешая расследованию его собственных правонарушений, президент показал, что он считает, что он выше закона и презрительно сдержан», - сказал Шифф, который утверждал, что

Такое массовое препятствие импичменту в Конгрессе никогда ранее не встречалось в нашей демократии, и оно представляет собой одну из самых вопиющих попыток сокрытия в истории. Если это не будет исправлено его осуждением в Сенате и смещением с должности, злоупотребление президентом Трампом своей должности и создание препятствий для Конгресса навсегда изменит баланс сил между ветвями власти, предложив будущим президентам действовать так, как если бы они также были вне досягаемости. подотчетности, надзора Конгресса и закона.

Это то, что поставлено на карту. Менеджеры этого процесса импичмента обрисовали в общих чертах угрозу. Но это был Дональд Трамп, который подтвердил это в среду, признав, что он является главным заговорщиком в проекте, препятствующем Конгрессу, который, как Адам Шифф обязательно и надлежащим образом предупредил в среду, «наносит удар по сердцу нашей Конституции».

<https://www.thenation.com/article/society/immigration-stateless-deportation/>

«Это как жизнь в одиночном заключении, но в мире»

Карина родилась в Советской Украине и ей было отказано в статусе в Канаде и Соединенных Штатах.

Джон Вашингтон

Границы нашего мира не только пересекают международные границы; они также все глубже проникают вглубь наций - в наши дома, города, общины, суды и повседневные взаимодействия. Гражданский статус, визовый статус, уязвимость к депортации - это лишь некоторые из разделительных линий, все более разделяющих нашу страну на разные сообщества с совершенно разными вариантами того, как или если ее участники станут полноправными участниками нашего национального эксперимента.

Поскольку иммигранты в Соединенных Штатах, как документально, так и нет, все чаще подвергаются нападкам - лишаются статуса, подвергаются аресту и депортации - очень важно, чтобы их истории были услышаны через эти границы. «Голоса мигрантов» - это проект устных показаний от The Nation, который изучает и слушает различные голоса иммигрантов: от недавних прибывших до лиц, ищущих убежища, которые ведут свои дела в судах, от недокументированного хранения под радаром до DACAmented на фронте линии - люди со всего мира, которые покинули свои дома или покинули свои дома и стремятся найти или сохранить свое место в Америке.

Это седьмой выпуск этой серии - следите за серией здесь .

* * *

« Это мое свидетельство о рождении», - сказала Карина, скользя по столу ламинированным зеленым квадратом бумаги. Хотя в справке говорится, что она родилась в Одессе в СССР, ни одна страна на самом деле не претендует на ее гражданство и не желает предложить ей правовой статус. «Я не знаю, почему Украина не узнает меня. Я здесь родился. Там есть мои фотографии. Есть доказательство того, что я существовал там, верно?

Карина и я были в ее двухкомнатной квартире с видом на реку Делавэр в Филадельфии. Декор квартиры был тем, что я бы назвал тысячелетним буддистом: выдающаяся коллекция пластинок, гладкая развлекательная система

и щедро укомплектованный бар под эклектичной буддистской святыней, в которую входили несколько соляных ламп и бодхисаттва с трехмерной печатью. Мы сидели за ее кухонным столом более четырех часов, обсуждая - за кофе (я выпил из кружки Мэриан Уильямсон) и, в конечном итоге, за вино - ее опыт с безгражданством.

У нее была полная книжная полка с ее иммиграционными материалами в пределах досягаемости, и она иногда наклонялась, чтобы поднять пачку бумаг на стол или винтовку через переплет, чтобы получить документ для показа.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

«Это единственный документ, который я должен был сказать, что я тот, кто я есть, - сказала Карина, снова указывая на свое свидетельство о рождении, - и он даже не считается законным в той стране, где я родился».

В современной истории до 17 века люди не были ни лицами без гражданства, ни гражданами. Мы были подданными, рабами или обладали различной степенью независимости или общей привязанностью к королевствам, империям, городам-государствам, содружествам или деревням. После возникновения национальных государств, когда королевства Европы были разделены на взаимно признанные суверенитеты, большинство людей на земле были привязаны к государству, в котором они проживали. Но особенно после мировых войн 20-го века, когда границы были разрушены и были восстановлены, некоторые люди упали между трещинами национальности.

В 1948 году во Всеобщей декларации прав человека право на принадлежность к государству было закреплено в качестве основного права человека. Шесть лет спустя Конвенция о статусе лиц без гражданства определила лицо без гражданства как любое лицо, «которое не рассматривается в качестве гражданина каким-либо государством в силу его закона». Как пишет в сборнике по правоведу Полли Дж. Прайс Гражданство в вопросе, доказательственное право по рождению и безгражданство, конвенция обязывала договаривающиеся государства «обращаться с лицами без гражданства так же, как с законными иностранцами в этой стране, включая предоставление доступа к оплачиваемой работе, жилью, государственному образованию и государственной помощи». однако было

исключительное наделение властью штатов и только штатов. Поэтому когда в стране отрицаются люди или группы людей - как правило, этнические или политические меньшинства - некоторые из этих людей становятся лицами без гражданства, оказываются в подвешенном состоянии, где у них даже нет, в запоминающейся фразе политического философа Ханны Арендт, «права иметь права».

По данным Европейской сети по безгражданству, в этом политическом чистилище, где ни одна организованная власть не претендует ни на льготы, ни на защиту, находится около 12 миллионов человек по всему миру. В дополнение к таким случаям, как Карина, некоторые штаты стали превращать целые слои населения в лица без гражданства: в последние годы Доминиканская Республика фактически сделала детей гаитянских иммигрантов, родившихся в стране, лицами без гражданства, а правительство Индии в прошлом году лишило более 1,9. миллион североамериканских граждан попадает в северо-восточный штат Ассам, приводя лишь два примера.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

В Соединенных Штатах до недавнего времени безгражданство считалось незначительной проблемой, затрагивающей всего несколько тысяч человек. Однако недавний пересчет ставит это число значительно выше, поскольку в новом отчете Центра миграционных исследований утверждается, что может быть целых 218 000 человек, которые не имеют гражданства или рискуют остаться без гражданства, которые проживают в тени по всей стране. Карина и небольшая группа других лиц без гражданства работают над тем, чтобы привлечь внимание к проблеме и добиться правового статуса и защиты. Однако само это число может оказаться противоречивым. Это всего лишь оценка, и в самом докладе содержится предостережение: «Многие из тех, кто включен в эти предварительные оценки, на самом деле не могут быть лицами без гражданства». (Тот факт, что федеральное правительство не отслеживает и не собирает информацию о населении без гражданства в сочетании с боязнью депортации и тюремного заключения, с которой сталкиваются лица без гражданства, не имеющие документов, сталкиваются в этой стране, что делает задачу определения точного числа лиц без гражданства весьма трудной. Центр миграционных исследований пришел к их числу, считая лиц без гражданства или потенциально лиц без гражданства из определенных групп населения, таких как как иракские курды, турки-месхетинцы, цыгане из Италии или Германии, кувейтские двуногие, рохинджа, доминиканцы гаитянского происхождения или этнические непальцы, родившиеся в Бутане, потому что эти группы подвергаются

гораздо большему риску остаться без гражданства.) И все же, учитывая ограничения подсчета людей, официально не зарегистрированных в каком-либо штате, в отчете могут также отсутствовать лица без гражданства, причем не поддается проверке. Как отмечается в отчете, «не имея возможности искать лиц без гражданства, федеральные, штатные и местные органы власти не могут их найти». Многие люди без гражданства могут даже не осознавать свой статус, а просто идентифицировать себя как недокументированные, что, конечно, имеет свои опасности.

Как я уже сообщал в журнале The Nation в 2016 году, один нередкий и вызывающий беспокойство случай заключается в том, что когда ни одна страна не примет того, кого Соединенные Штаты пытаются депортировать, а правительство отказывается предоставить правовой статус, лицо без гражданства может быть задержано на неопределенный срок - Признайте присутствие только настолько, чтобы запереть этого человека. С некоторой помощью Организации Объединенных Наций Карина и несколько других лиц без гражданства организовали и основали «Объединенное лицо без гражданства» в 2017 году. Организация стремится создать сообщество и отстаивать права лиц без гражданства. И все же, как выразилась Карина, «нет никакого секретного союза для того, чтобы не быть лицом без гражданства». В соответствии с кулинарными метафорами Карина описывает различные «ароматы безгражданства», включая лица без гражданства и DACAmented (люди со статусом DACA), лица без гражданства и задержанные и без гражданства и полностью без документов. Карина - первая: после того, как объехала семерых юристов, она, наконец, смогла выяснить, как получить статус DACA, и в настоящее время имеет разрешение на работу. Тем не менее, в особенности, поскольку DACA находится под угрозой, и ее легитимность в настоящее время оценивается Верховным судом, она может снова стать лицом без гражданства и полностью без документов.

В тот день, когда мы разговаривали, Карина носила серьги с подвесками из листьев, широкие очки в проволочной оправе и спортивный кардиган с крючками. Следующее из нашей беседы в тот день. Из окна, когда декабрьский полдень спускался к вечеру, река Делавэр протекала под нами.

* * *

Карина, 31 год, лицо без гражданства

Мне было стыдно, когда я был моложе, мне было стыдно. Я испугался того, что должно было случиться с нашей семьей, когда мы узнали. Мои родители были напуганы. Мы все были напуганы.

Я армянин украинского происхождения, родился в Советской Украине, и я без гражданства. Люди должны знать это. И я знаю, я знаю, что там больше людей. Там должно быть больше, вы знаете, должно быть больше украинцев, русскоязычных людей, и нечего стыдиться. У нас должен быть другой способ говорить об этой проблеме, чем говорить о ней с точки зрения вины, потому что это все, что вы слышите в сообществе.

Я родился в 1988 году, в Одессе, Украина. У меня много воспоминаний о моей бабушке в Одессе. В Тбилиси, откуда родом мой папа, есть огромная армянская община. Они беженцы от геноцида. Вот как семья моего отца оказалась там. Он родился в 1956 году. Так что мои прадедушка и бабушка оба пережили геноцид армян. Мой другой дедушка оказался военнопленным в нацистском лагере и выжил в течение двух с половиной лет. А потом, когда его освободили, Сталин считал всех вновь вернувшихся военнопленных врагами государства. Поэтому его отправили в трудовой лагерь еще на один год. И тогда он нашел религию. И он нашел мою бабушку, у которой тоже была ужасная жизнь. Вы знаете, она дочь выжившего после украинского геноцида. Моего дедушку в итоге отправили в Сибирь и в ссылку на 20 лет.

Моя мама выросла в доме, где все время совершали набеги. Она страдала, потому что она была названа дочерью осужденного. И ей отказали в школе из-за ее отца. Судья распорядился, чтобы члены семьи могли провести время в изгнании, чтобы помочь оплатить наказание моего дедушки, поэтому моя мама провела год с моим дедушкой в Сибири. Знаете, она не может пить чай по сей день, потому что это все, что было в Сибири: чай с маслом. Были и крысы. Так что моя мама боится полиции. Таким образом, вы можете представить ее в иммиграционном суде. Я думаю, что у моей мамы посттравматическое стрессовое расстройство. Она выросла с ограниченным бюджетом и двумя детьми. Она продавала гвоздики, производила и продавала уличную еду в центре Одессы. Я помню, как гулял с мамой, когда мне было 4 года. Она сажала меня в санки - там много снега - стальные сани старой школы, я и моя сестра. Моя мама продавала бы гвоздики и горячую еду: пирожки, они как эти крутые вещи, почти как эмпанадас.

Так что у моих родителей был смешанный брак. И им было очень тяжело на Украине. Они поженились в 1987 году, к концу Советского Союза. У моей мамы случился выкидыш, потому что ее избили на улицах в Тбилиси. Мой папа тоже был избит. Его смутили, отказали в работе. Им было трудно жить вместе. Для моего отца это был способ, которым он говорит по-русски, его акцент на Кавказе.

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

Мой папа выглядит армянином. То, как он говорит по-русски, просто другое. Мой папа был «другим». А Советы хотели выгнать другого. Таким образом, он был целью. Стало тяжело, и какое-то время мои родители не жили вместе из-за этого. Знаете, они тоже боялись своих детей, потому что мы были смешаны.

А потом мои родители получили приглашение поехать на Кубу. Я не знаю, как они получили это. Моя тетя, сестра моей мамы, сделала то же самое со своим мужем и четырьмя детьми. Это было прямо перед открытием железного занавеса, они хотели уйти. Мои родители смогли получить проездные документы, чтобы покинуть Украину. У меня никогда не было паспорта. Мне было 4 года. Я хорошо помню, как в Канаде, в Ньюфаундленде, был перерыв. И мы должны были сидеть на асфальте, и мы даже не должны были покидать самолет. Но почему-то мы почему-то просто сошли с самолета, и мои родители отправились в иммиграционную службу в аэропорту и попросили убежища.

Это было 92 года. Им было отказано.

Мы покинули Ньюфаундленд и смогли немного пожить в Ванкувере, а затем мы переселились в Торонто, Сент-Катаринс, как за пределами Торонто, и мы там жили. И, вы знаете, мои родители устроились на любую работу, какую могли. Мы жили в квартире, хороший жилой комплекс в хорошем районе. И мои родители взяли на себя в качестве поддержки. Это был огромный жилой комплекс. Там были другие люди и другие культуры. Я помню, что наш сосед был с Ямайки и занимался музыкой Боба Марли. Вот как мы обнаружили Боба Марли, нашего соседа в Канаде, мой папа разговаривал с ним на его ломаном английском, и парень дал нам диск. У моих родителей были и другие случайные работы. Однажды моя мама работала на фабрике мацы. У них никогда не было статуса в Канаде, и через четыре года они были просто напуганы.

Это 1996 год, за два месяца до рождения моего брата. Моя мама была беременна, и они были как, Нам нужно выбраться отсюда. Они боялись быть задержанными, депортированными, а моя мама не хотела возвращаться в Украину. Моя мама не хотела рожать сына в тюремной камере. Нам также сказали

члены семьи: не возвращайся. Это бедно, это пустынно. Все, что мы должны есть, это макароны с маслом.

Голоса мигрантов

Нация

«Мы намного больше, чем жертвы»

Джон Вашингтон

Мои родители продали свои вещи, собрали машину, уведомили арендодателя и поехали на границу. И им даже не разрешили просить убежища. И поэтому они вернулись и попробовали другой день, как неделя спустя, в другой точке входа, и им снова отказали. Я помню, что они упаковывали машину три раза, чтобы попросить убежища. И вот, в конце концов, они наняли койота, чтобы помочь им пересечь, и мы пересеклись. Я помню, мой папа сказал мне, что мы собираемся в Мир Диснея. И для меня это было как, о Боже, я встречаюсь с принцессой Белль!

Мы должны были быть тихими, я тоже это помню. Была середина ночи. И это все, мы молчали, мы въехали на границу. Я помню деревья, тьму, немного воды, парень, открывающий какой-то барьер, и мы прошли через него, а затем через 10 минут нас остановил пограничный патруль.

Я помню, как меня забрали на пограничную станцию. Мои родители были напуганы. Мы с сестрой уснули. Они дали нам вход без инспекции, EWI. А потом они дали нам дату суда в Техасе, но в итоге мы приехали в Филадельфию. Здесь огромное русскоязычное сообщество, и мои родители хотели иметь такой доступ. Но они не хотели жить по соседству с русскими, потому что боялись, что мы с сестрой не будем изучать английский. И они не хотели, чтобы у нас был акцент. Поэтому мы не говорили по-русски дома.

У них есть адвокат, и в то время, в 96 году, они смогли подать заявление на получение водительских прав, получить разрешения на работу, они могут работать. Моя мама немедленно разместила объявление в газетах и начала убирать дома. А потом мой папа смог сделать много случайных работ, доставку пиццы, строительство, но в конце концов начал заниматься коммерческой живописью. Мы жили в Западном Филадельфии. Это было тяжело в том смысле, что все было хорошо, но это было просто переполнено. Мои родители смогли

накопить деньги, и мы переехали в Дрексел Хилл. Я помню, как был взволнован, как, Боже мой, у нас есть лестница в нашем доме!

Вы знаете, мои родители просили политического убежища. Было так много разных судебных дат. Это все отчасти размыто, потому что я был так молод. Но случилось то, что им было отказано в политическом убежище три раза. Их дело дошло до третьего круга, и им снова было отказано. Моя мама нервничала, когда ее допрашивали снова и снова, и она сказала неправильные даты здесь и там. Они также сослались на мнение Госдепартамента об Украине, которая в то время напоминала: «О, это демократия». Там все хорошо. Таким образом, моим родителям было отказано, и тогда нас всех поместили под суд. И тогда мы обнаружили, что у нас нет гражданства. Когда мы пошли в украинское посольство, чтобы получить проездные документы для возвращения, и нам сказали, что они не узнали наши советские паспорта. Я был новичком ... или, может быть, второкурсником в старшей школе. Нам дали форму, в которой говорилось: «Мы не признаем вас гражданином».

Мы все были в комнате, когда мы узнали. Мои родители были в шоке. Они плакали. Мой папа пошел курить сигарету. Это была травма: Боже мой ... как будто мир ... Ничего больше не нормально. Мои родители не в порядке. Я не знаю, что, черт возьми, я собираюсь сделать. Это было очень странно. Слово «лицо без гражданства» не упоминалось. Они были просто как, мы не признаем вас гражданами. Вот и все.

У меня было много страха, но я не знал, куда положить этот страх. Я должен был пойти к школьному консультанту? Что я ей скажу? Все думали о школе и ночевках, и я, как, я собираюсь быть депортированным. Там не было ни с кем поговорить.

Голоса мигрантов

Нация

«Раньше я задавался вопросом, какова была моя карма, что я должен был оказаться в таком месте»

Джон Вашингтон

А потом внезапно иммиграционные рейды Буша начали происходить повсюду. Я был так напуган, а вскоре после этого нас навесил ICE, и нам очень повезло, что мои родители не были задержаны. И я думаю, что это во многом связано с их

расой. Я имею в виду, они не вписываются в профиль того, кого ICE обычно задерживает. Агент ICE была милой дамой с короткими черными волосами, и я помню, что она носила этот жилет, и я помню, как спускалась вниз, и она хотела проверить, что мы все там. Она хотела осмотреть наш дом. А потом она сказала, что вернется в это и в этот раз, и мои родители должны были изменить наши графики. И когда она вернулась, она привела с собой коллегу, который поставил на моих родителей ножные мониторы, включил телефонную трубку в наш телефон, и нам сказали, чтобы он поднял трубку после двух звонков. Я помню, мои родители пошутили об этом, как будто, ну, по крайней мере, наши штаны покрывают это! Это называется ISAP, программа внешнего наблюдения. Каждый день приходил кто-то, и потом это становилось раз в неделю, а потом - раз в месяц. Это был знак стыда. Знаете, мои родители стыдились этого, и я усвоил это. Во взрослом возрасте мне потребовалось много времени, чтобы понять, что это форма угнетения.

И я просто стал очень скрытным об этом. Там не было безопасного места, чтобы говорить об этом. Движение Мечтателя не происходило, пока мне не исполнилось 20 лет. В течение многих лет, после того, как мои родители посетили ICE, они были на программе наблюдения. А потом все вроде как улажено. Мы просто вернулись к жизни. Дней суда больше не было. Они не могли депортировать нас, потому что мы не принадлежали ни к одной стране. Итак, мы были в порядке, хорошо, я думаю, что мы просто будем жить. И я как бы переложил это в расстройство пищевого поведения. И я потерял весь этот вес. И когда люди видят, что ты худеешь, они как, Хорошая работа! Вы знаете, особенно в старшей школе, они как, О, ты выглядишь так здорово! Это как резать, это как наказывать себя. Приятно не есть и немного голодать. Вы знаете, это то, над чем я до сих пор работаю.

Я не слышал термин «лицо без гражданства», пока УВКБ ООН не опубликовало видео этой женщины, Татьяны, с которой я позже познакомилась, которая также из бывшего Советского Союза, из Украины. И она говорила о своей истории, о том, как ее задержали, но она также говорила о ICE и программе надзора, и я сказал: «Боже мой, это наша история».

Потом я начал читать о безгражданстве, но информации было немного. Я прочитал докторскую диссертацию женщины-профессора из Южной Каролины, которая утверждала, что первыми лицами без гражданства в США были черные рабыни. И это имеет смысл. Они не знают, откуда они. У них нет документации, верно? И они не полноправные граждане. А потом я узнал о японских лагерях для интернированных и о том, как правительство США денатурировало американских этнических граждан Японии. Знаешь, я, Боже мой, это случилось.

«Мы должны были вырасти очень быстро, мы с мужем. Мы больше не могли быть просто детьми. » (Krystal Quiles)

Это заставило меня чувствовать себя уполномоченным, как, о боже мой, я не одинок. А потом вы слышите, что Эйнштейн был лицом без гражданства, прежде чем он был беженцем. Так что, вау, это происходит. Потом я узнал о своей семейной истории, геноциде армян. Моя семья также была без гражданства, покидая Османскую империю. Это дало мне силы, но разозлило меня. Мол, почему это происходит со мной? Почему это все еще происходит? Вы знаете, я никогда ничего не делал. Я не отнимаю вещи у людей. Я плачу налоги. Моя самая большая мысль тогда была: я плачу налоги, я плачу налоги, чтобы помочь получить образование в колледже для других людей, которых я даже не могу получить, вы знаете. Это сделало меня действительно грустным и злым.

Я хотел забыть. Я работал няней и в кейтеринговой компании тут и там, вы знаете, ресторанный работа и тому подобное. И клиент моей мамы, один из них был как какой-то декан в Университете Вилланова, и он смог меня туда ввести. А другой ее клиент был просто как, я напишу чек, чтобы заплатить за ее первый год обучения. школа. У моей мамы были хорошие клиенты. И идея была для меня, чтобы понять это. Ну, тут нечего было выяснять, потому что вариантов не было. И я даже работал в офисе финансовой помощи юридической школы, я просматривал пакеты финансовой помощи аспирантов и рассказывал им, что им не хватает. А потом я пошел к президенту Виллановой, и я сказал: «Эй, понимаешь, это моя проблема, мне здесь нравится, я летом посещаю дополнительные занятия, можешь мне помочь? И он был как, конечно. И следующее, что я знаю, через неделю меня уволили с работы, и у меня не было возможности снова записаться.

Когда мне исполнилось 18 лет, я не был под надзором ICE. Мой адвокат выяснил, что в некоторых документах есть мой номер иностранца, одна цифра или что-то в этом роде. Поэтому они не обрабатывали меня. Но, поскольку я не находился под наблюдением ICE, я не смог получить разрешение на работу. Так что единственным удостоверением личности, которое у меня было, было мое удостоверение личности Виллановой.

Поэтому я пошел работать в Starbucks в качестве бариста. И я просто хотел положить голову в песок. И у меня был диагностирован диабет и, слава богу, в то время страховка Starbucks. Так что я смог позволить себе медицинское обслуживание, работая в Starbucks. А потом я стала настолько уверенной в себе и

начала ставить себя на ОК Купидона и встретила с мужем тем летом. У меня не было возможности вернуться в школу. Из-за денег не смог получить финансовую помощь. А потом они начали сокращать мои часы, а потом я потерял свою медицинскую страховку.

Нам пришлось очень быстро расти, мы с мужем. Мы больше не могли быть просто детьми из-за моей иммиграционной деятельности, из-за безгражданства и из-за моего диабета первого типа. Мне было 22 года, когда я вышла за него замуж. Мы были как, давай поженимся. Потому что я люблю тебя и хочу защитить тебя. И мне кажется, что если с тобой что-нибудь случится, я хочу быть в той комнате, когда ты умрешь.

Мне всю жизнь говорили, просто женись. Мои родители, другие юристы, они все сказали мне это. И мы пошли к Стиву, моему адвокату, и угадайте, что он сказал? Просто женись. У вас нет удостоверения личности? Все хорошо, сказал он. Вы должны поехать в Мэриленд, потому что Мэриленд не требует удостоверения личности штата, чтобы жениться. Поэтому я пошел туда с моим удостоверением личности Виллановой, моим свидетельством о рождении, и мы с Кевином поженились в Мэриленде. Прямо на границе Делавэра. Вот где мы получаем хороший алкоголь, потому что там так дешево. Там есть хороший государственный магазин. Итак, мы погрузились в алкоголь и пришли домой.

А потом мы вернулись к адвокату, и, похоже, он только что открыл файл в первый раз. Он как, О, подожди минутку. Вы не можете подать заявление на получение брачной визы, потому что у вас есть этот EWI. Он как, О, это будет сложно.

Я вышел, и адвокат закричал позади меня, не забудьте сказать своим родителям, что они должны мне 30 000 долларов. Знаете, мои родители потратили на этого человека более 50 000 долларов, потому что они верили, что он может помочь нам. Трудно злиться на него из-за его невежества. Ты не знаешь, чего не знаешь, но я был так зол. И нам понравились еще четыре разных юриста. И никто из них не знал, что такое безгражданство. Они были как, Приходите снова? Так вы не можете быть депортированы? Они не поняли. Поэтому я объясняю им, что это такое. Из-за того, как я въехал в США, мне нужен повторный въезд, чтобы иметь возможность подать заявление на получение брачной визы, но из-за моего окончательного приказа о депортации, если я выйду за пределы страны, мне будет запрещено возвращаться для 10 лет. Единственный вариант, который у меня есть сейчас, - это возобновить мое дело и попросить USCIS провести повторное рассмотрение.

И тогда мы нашли Дэвида Бенниона. Он с Проектом Свободной Миграции . И мы нашли его, потому что когда я был связан с недокументированным сообществом, добровольно сотрудничал с Dreamers, они устроили много протестов, и Дэвид был активным активистом, но также и адвокатом. И поэтому мы обратились к Дэвиду, и он подумал, что мы должны подать заявку на DACA. Я был как, О, да, правда?

Голоса мигрантов

Нация

«Не стыдно работать на полях. Но это тяжело.»

Джон Вашингтон

Но это сработало. Это было самое лучшее, 24 года, впервые получить свой идентификатор. Боже мой, чтобы быть в состоянии пойти в бар и заказать свой собственный напиток. Это было огромно. Вы знаете, даже простые вещи, такие как отправка почты, получение посылки, когда она была задержана. Получение собственного банковского счета. Не боясь вопроса, могу ли я увидеть ваше удостоверение личности? Потому что, возвращаясь к позору, смущению, я чувствовал себя таким смущенным, не имея удостоверения личности, как будто это моя вина. Это безумие, насколько я был обусловлен - мне стыдно за то, что я не мог контролировать. И не с кем-то еще, чтобы поговорить об этом, с кем-то, кто в ваших же ботинках. Это похоже на жизнь в одиночном заключении, но в мире. Это такая странная вещь. Вы знаете?

Иногда я чувствую, что унаследовал проблему, как греческая трагедия. И научиться жить с этим, и научиться принимать это, и злиться на это, и быть уполномоченным этим, вы знаете, быть униженным этим, но также причиняющим боль этим. Это просто постоянно. И тем более, что белая женщина в Америке без акцента замужем за разработчиком программного обеспечения, знаете, люди просто чего-то ожидают. О, ты еще не замужем? Вы еще не гражданин?

Это похоже на то, что ты не слушаешь мою историю, потому что выбора нет. Иногда я думаю о том, что я не знаю, каково это - не иметь этой проблемы. Я просто не знаю. Я не знаю, на что это было бы похоже в один прекрасный день, Боже мой, я больше не без гражданства.

В моей семье есть чувство юмора. Так что мы смеемся над этим. Или плакать. Вот почему у нас всегда есть вино. Это чертовски глупо. Я имею в виду, моей

сестре 31 год. И она делает регистрацию в ICE более 10 лет. Я думаю, что ее следующая регистрация в марте. И если вы пропустите встречу, это плохо. И она замужем. У нее есть сын. Они пытаются за второго ребенка. Но что, если вы случайно оказались в больнице, в больнице, и это ваша регистрация? Что происходит? Вы знаете, это как глупые вещи, как это. Это так обыденно. Но, если ты пропустил это, значит, ты криминализирован.

Выпадение национальности из ваших рук - это первый шаг к дегуманизации. Семьдесят пять процентов всех лиц без гражданства составляют меньшинства. Я не знаю, почему Украина не узнает меня. Я здесь родился. Там есть мои фотографии. Есть доказательство того, что я существовал там, верно? Я не могу не думать, что, потому что моя фамилия Амбарцумян, возможно, они не хотят давать армянский статус или гражданство.

УВКБ ООН помогает нам с проездом и проживанием на некоторых встречах, которые проводит United Stateless. Когда они впервые собрали нас в одной комнате, мы сидели там и плакали. Мы сидели там все, слушая истории друг друга. И для меня это было похоже, о Боже, я не одинок. Вот еще семь человек, черт возьми, как я никогда не знал. Мы получали хиты от других лиц без гражданства, которые обнаружили наш сайт. Некоторые люди не хотят разговаривать по телефону. Они просто хотят переписываться по электронной почте, и мы уважаем неприкосновенность частной жизни людей, потому что это также очень травмирует, когда мы впервые встречаемся с кем-то еще. Это интенсивно.

Мы сейчас занимаемся адвокацией. Узнайте, кто наши друзья в Конгрессе. Мы также много работали с учеными. Наша цель - принять закон о признании этих людей. У США должны быть определения статуса лица без гражданства. Они делают то же самое для беженцев, например, определение статуса беженца. И пока вы находитесь в процессе определения, дайте людям право работать и заботиться о себе. Прекратите сажать в тюрьму лиц без гражданства в надежде депортировать их. Прекратите ЛЕД надзор за лицами без гражданства. Некоторые люди, которых мы знаем, были на наблюдении в течение 30 лет. Ты можешь представить? Давайте прекратим это. Давайте дадим им свободу работать и быть мобильными. И как только вы определите, что они не имеют гражданства, сделайте то же самое, что вы делаете для беженцев. Скорее всего, с лицами без гражданства в США нам не нужно жилье или поддержка. Нам просто нужен лист бумаги. Иногда я осторожен, когда выкидываю слово «гражданство». Потому что ничто не делает людей такими горячими и тяжелыми, как гражданство. О, как мы посмели это дать?

Русскоязычная община, армянская община и арабская община, которые мигрируют в США, не говорят о том, что у них нет документов, в отличие от других групп. Это очень закрыто. Очень тихо Люди говорили мне в моем сообществе, что я сделал это для себя. Они этого не понимают. Вы знаете, как каждый вновь прибывший иммигрант хочет закрыть за собой дверь? Они не могут понять, что, эй, происходят вещи, которые находятся вне вашего контроля и которые полностью испортили ваше дерьмо. Правильно? И я думаю, что многие люди замолчали, и я думаю, что сообщество Латинкс проделало огромную работу по расширению возможностей. Быть частью активистов Dream и видеть, что многие недокументированные сообщества поддерживают друг друга, и это движение дает мне много возможностей. Как и их протест по поводу того, что они не стыдятся. И это то, что мы хотим построить. Иногда кажется, что некоторые из этих вещей произошли за одну ночь, но были поколения и поколения активистов. Я знаю, что это длинная игра. И это может занять пять лет, чтобы стать на дюйм, верно? Или это не так. Может быть, это будет спокойно передано. Я надеюсь, что это так. Мне не нужно чертовски общественное внимание. Давайте сделаем это тихо и будем двигаться дальше. Но мне нужно было найти свое сообщество, потому что между нами и теми, у кого нет документов, огромная разница, и мы должны понимать безгражданство. Это отдельная проблема.

Но это касается не только меня. Это о моей семье. Я хочу, чтобы моя мама пошла навестить могилу своих родителей. Я хочу, чтобы моя мама имела право на получение ее медицинской страховки и социального обеспечения после выхода на пенсию. Я хочу, чтобы моя сестра не беспокоилась о своих детях и о том, что она не имеет гражданства. Что если что-то случится с ее мужем, и она не сможет получить доступ к своим детям? Я не хочу быть таким до конца своей жизни. Я чувствую не чувство ответственности, а чувство, как средство расширения прав и возможностей. Я чувствую, что нахожусь в интересной ситуации, где у меня есть время. Я имею честь поговорить об этом. Вы знаете, и я хочу использовать это. И я чувствую, что это почти как призыв. Вы знаете, мой дедушка был лидером сообщества, и я думаю, что это работает в семье. Моя семья пережила украинский геноцид и армянский геноцид, и они оба пережили советское угнетение. Когда мне нужно было найти, что значит быть человеком, я полагался на свои истории.

Это просто иногда поражает меня. Мол, я не нормальный. И я даже расстраиваюсь. Я хотел бы быть нормальным. Вы знаете, я хотел бы быть основным. Но Кевин иногда напоминает мне: ты такой уникальный, я уникальный и особенный, бла, бла, бла. Но разве это должно быть так больно? Вы знаете, это уже может остановиться? Даже с безгражданством, иногда мне так надоело говорить о безгражданстве. Я просто как, я закончил со статистикой. Я сделал с исследованием. Я не хочу больше читать эту болезненную историю.

<https://www.thenation.com/article/world/parasite-korea-trump-nukes/>

«Паразит» открыл глаза американцам на реальность Южной Кореи

Теперь нам нужен фильм, чтобы прорезать американские мифы о Севере.

Тим Шоррок

9 февраля «Паразит» Бон Чжун Хо станет первым корейским фильмом, который когда-либо будет бороться за премию Оскар. 13 января она получила шесть номинаций на Оскар, в том числе одну в престижной категории «Лучшая картина». В минувшее воскресенье Гильдия киноактеров наградила актерский ансамбль Parasite своей высшей наградой за выдающуюся роль актера в фильме, выбрав его среди легендарных составов «Ирландец», «Bombshell», «Jojo Rabbit» и «Однажды ...» в Голливуде,

Для Бонга, маниакального и новаторского директора Parasite, это было запоздалое признание. Его блестящее разоблачение глубоких расщелин в Южной Корее вызвало в Америке запоминающийся отклик и демонстрирует, что иностранное кино может проникнуть в американскую психику. «Как только вы преодолеете барьер субтитров высотой 1 дюйм, вы познакомитесь со многими другими удивительными фильмами», - сказал он после того, как «Паразит» стал первым корейским фильмом, получившим «Золотой глобус».

Успех паразита на американском рынке немного удивителен, отчасти потому, что большинство американцев и американские СМИ проявляют мало интереса к внутренней динамике Южной Кореи и сложной внутренней политике. Тем не менее, несмотря на некоторую критику, в том числе в этом журнале, сатирического взгляда Бонга на неравенство, фильм научил многих зрителей тому, что у Южной Кореи есть интригующая и даже революционная сторона за пределами К-Поп и DMZ.

Теперь, если бы кто-то мог снять фильм, чтобы исправить мифы и предположения, которые десятилетиями стимулировали американскую политику на Корейском полуострове и привели к последнему срыву мирного процесса в Корее, который начался таким обещанием зимой 2018 года.

Статьи по Теме

«Паразит» Бонга Джун-хо не дотягивает до классовой войны

Э. Тамми Ким

В Северо-Восточной Азии идет война низкой интенсивности

Тим Шоррок

Так как Юг часто стереотипируется как модель капиталистической экономики, которая не существовала бы без благотворного присутствия американских войск, Северная Корея повсеместно рассматривается в Вашингтоне как своего рода Вечный Враг, управляемый иррациональной семейной династией, которая без видимой причины, ненавидит Соединенные Штаты и воинственно угрожает своим друзьям и союзникам ядерным оружием. Почему они построили это оружие, редко рассматривается. И корни конфликта - раздел Кореи в 1945 году от рук Соединенных Штатов и война, которая никогда формально не заканчивалась - обычно игнорируются.

Например, «Великий преемник», известная биография Ким Чен Ына и ядерный кризис, опубликованный репортером Washington Post Анной Фифилд, даже не упоминает тот факт, что Соединенные Штаты впервые ввели ядерное оружие на Корейский полуостров в 1950-х годах и, после их вывода в 1991 году по-прежнему поддерживает мощные ядерные силы в Северо-Восточной Азии. Некоторые комментаторы отвергают опасения Кима перед Соединенными Штатами, которые опустошили его земли во время Корейской войны, как явную фантазию.

«Как и все диктаторы, Ким процветает в конфликтах с внешним миром, особенно с США, которые государственные СМИ королевства-отшельника любят называть «жестоким врагом»», - недавно объявили в «Далласских утренних новостях», как будто должна была быть разработана программа Кима по оружию. просто его потребность во враге. Чтобы поддержать это, он добавил цитату из Б.Р. Майерса, чья книга 2010 года «Чистейшая гонка», на мой взгляд, является одной из самых искаженных книг, когда-либо написанных о Севере: «Без США, без этой вражеской фигуры, [Север] Корея] действительно не имеет никаких оснований для существования».

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Как будто Соединенные Штаты - невинный сторонний наблюдатель, делающий все возможное, чтобы сохранить мир против воюющего врага, который никогда не сдается. Этот антиисторический подход также относится к дипломатии Пхеньяна с Трампом. Консенсус в мире мозгового центра Вашингтона заключается в том, что нежелание Кима немедленно избавиться от всех его ядерных зарядов после саммита в 2018 году с Трампом - и его испытания в прошлом году ракет, которые потенциально могут поразить базы США в Южной Корее, Японии и Гуаме во время войны или отразить нападение - доказательство его агрессивных намерений и его неискренности в поисках мира.

Хотя не было достигнуто никаких официальных договоренностей о денуклеаризации или улучшении отношений между США и Северной Кореей, Ким просто «играет» Трампа, наращивая свои вооруженные силы, считает мышление. «Все эти достижения, достигнутые в период, когда отношения между Пхеньяном и Вашингтоном, по-видимому, никогда не были лучше, показывают, что Ким не заинтересована в разоружении», - Эрик Брюер, аналитик по ядерным вопросам и бывший сотрудник по национальной безопасности при финансировании корпораций и подрядчиков. Центр стратегических и международных исследований написал в этом месяце в типичном комментарии.

По большей части, СМИ, похоже, согласны, и американский народ следит . Согласно опросу The Economist , проведенному в ноябре, 56 процентов американцев считают Северную Корею врагом Соединенных Штатов против 51 процента в августе.

Многие лидеры демократов тоже участвуют в искажении игры. «Послушайте, мы дали [Киму] все, что он ищет», - заявил Джо Байден на последних дебатах в Демократической партии 14 января, объясняя, почему он отказался бы встретиться с северокорейским лидером без предварительных условий. «Президент появился, встретился с ним, придал ему легитимность, ослабил санкции, которые мы имеем против него».

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Байден также заявил, что он каким-то образом будет оказывать давление на Китай, который в последнее время работает с Россией, чтобы заручиться поддержкой ООН в предложении ослабить санкции против Северной Кореи, чтобы

заставить своего союзника разоружиться. Ничто из этого не было правдой, но требования Байдена не оспаривались ни одним из его соратников или прессой.

К счастью, есть один южнокореец, который, как Бонг Джун Хо и его ансамбль в «Паразитах», может пробиться сквозь туман.

Мун Чунг-ин - профессор Сеульского университета Йонсей и ключевой советник президента Мун Чжэ-ин по вопросам национальной безопасности и объединения. Эрудированный, приветливый человек, хорошо известный политическим деятелям США, Мун часто приезжает в Вашингтон, чтобы неофициально донести взгляды Южной Кореи. Он был в Пхеньяне несколько раз, последний раз в сентябре 2018 года, когда он сопровождал президента Муна на его бурный саммит с Ким Чен Ыном, где была достигнута крупная сделка по снижению военной напряженности.

Мун Чунг-ин выступает в Центре национальных интересов, 6 января. (Тим Шоррок)

Там «я увидел великую возможность мира», - сказал Мун Чунг-ин во время своего последнего визита в Вашингтон в январе. В результате соглашения Север-Юг в Пхеньяне «с тех пор не было никаких столкновений в ДМЗ». «Единственное нарушение» соглашения произошло в начале 2019 года, сказал он, когда Ким Чен Ын приказал провести военные учения по развертыванию ракет малой дальности. Но для Севера, сказал он, отказ Трампа откладывать бюджет на санкции как способ заключить сделку с Ким лежит в основе их спора.

«Для Пхеньяна призыв Вашингтона к диалогу является не чем иным, как фиговым листком, скрывающим его намерение изолировать, сдерживать и задушить Север посредством санкций и максимального давления», - написал он в «The Korea Times». «Катастрофический поворот не представляется неизбежным, но время, похоже, ни на чьей стороне». В публичных выступлениях он также отметил, что Север все больше раздражает критика его намерений со стороны американских политиков. «Их беспокоит то, как американские политические заинтересованные стороны используют Северную Корею для личной политической выгоды».

Вот проблема, с точки зрения Южной Кореи: Со времени первого саммита в Сингапуре администрация Трампа, несмотря на заявления Сеула, отказалась отменить санкции на Севере, даже те, которые могли бы помочь президенту Муну

осуществить экономические проекты, которые он и Ким согласилась на их саммите в Пхеньяне. Отсутствие прогресса в межкорейском мирном процессе и наращивание военной мощи Южной Кореи сильно разозлили Кима и руководство Северной Кореи, которые осенью 2019 года возобновили свою резкую публичную критику Юга и Соединенных Штатов. Напряженность была достаточно очевидной 1 января, когда Ким выступил с новогодним заявлением и предупредил свой народ готовиться к более трудным временам.

«Нынешняя ситуация, предупреждающая о длительной конфронтации с США, настоятельно требует, чтобы мы сделали это свершившимся фактом, что мы должны жить под санкциями враждебных сил в будущем», - сказала Ким в комментариях, переданных KCNA, государственным СМИ. Рядом с сотнями кадров из его правящей Корейской рабочей партии Ким загадочно говорил о «новом стратегическом оружии», которое он может доставить в будущем, - но оставил дверь открытой для диалога, если Соединенные Штаты предпримут фундаментальные изменения и перестанут относиться к Северной Корее. как враг.

«Если США продолжат свою враждебную политику в отношении КНДР, на Корейском полуострове никогда не произойдет денуклеаризации», - предупредила Ким, используя фразу, которую Северная Корея повторяла годами, если не десятилетиями. Его слова были повторены дословно на этой неделе в Женеве, когда Джу Эн Чол, один из дипломатов Кима в ООН, предупредил, что, если американская "враждебная политика" продолжится, у Севера "не будет больше никаких причин для односторонней связи обязательством, которое другая сторона не соблюдает ».

Чол добавил: «Если Соединенные Штаты попытаются обеспечить соблюдение односторонних требований и будут настаивать на введении санкций, Северная Корея может быть вынуждена искать новый путь», что, по мнению американских чиновников и генералов , может включать возобновление испытаний приостановленных ракет большой дальности. в 2017 году.

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

К несчастью для Севера, сказал доктор Мун, многие американские политики игнорируют термин «враждебная политика», утверждая, что использование Кимом его просто «привычно». При этом он отметил, что упускает шанс понять, как

фактическая сделка может быть заключена с Северной Кореей при надлежащих условиях.

«Под» враждебной политикой »подразумевается достаточно серьезно», - заявил он 6 января на конференции, организованной Центром национальных интересов, консервативным аналитическим центром в Вашингтоне. Они считают, что политика «угрожает безопасности Северной Кореи и препятствует праву северокорейского народа на существование».

Во время вопросов и ответов я попросил Муна объяснить, что он сделал с этим термином, и он предоставил самое конкретное объяснение, которое я слышал за годы освещения этой проблемы. «Северная Корея была очень ясна», - ответил он.

Во-первых, они означают «отмену санкций», которая для них является «важнейшим показателем враждебной политики Соединенных Штатов».

Во-вторых, политические вопросы: «Нормализуй. Установите [дипломатические] связи. Создание отделений связи, создание посольств друг с другом. Это было бы их самым важным показателем прекращения враждебности».

В-третьих, военная сторона: «Договор о ненападении, подписание прочного мирного договора. Явно приостанавливая совместные военные учения и учения "с Южной Кореей" и не размещая стратегическое оружие на Корейском полуострове».

Наконец, Север хочет, чтобы Соединенные Штаты помогли сделать его «нормальной страной в международной экономической системе». Это означает «не только снятие санкций, но и разрешение Северной Корее стать членом Международного валютного фонда, Всемирного банка, Азии». Банк развития, и позволить Северной Корее участвовать в обычных торговых и финансовых операциях и разрешать международные инвестиции в Северную Корею. Это все очень ясно ».

Очевидно, что выполнение этих требований потребует серьезного изменения политики со стороны Соединенных Штатов, при этом Северная Корея больше не рассматривается в качестве постоянного врага. Для Севера они являются неотъемлемой частью любой сделки, равно как и долгосрочная денуклеаризация для Соединенных Штатов. Это, пояснил Мун, должно подчеркнуть, почему Вашингтон не может настаивать на «постоянной и необратимой» денуклеаризации в Северной Корее - любимой фразе госсекретаря Майка Помпео

- прежде чем предпринимать какие-либо шаги по снижению санкций. «Это не сработает», сказал Мун. «Именно поэтому Северная Корея говорит, что вы должны» навсегда и необратимо »отказаться от своей враждебной политики», прежде чем она вернется к столу.

«Они используют ваши собственные слова», - сказал он со смехом. «Таким образом, существует полная параллель между Вашингтоном и Пхеньяном». И именно поэтому, по его мнению, обе стороны «должны быть более гибкими и реалистичными».

В своем обращении к центру Мун косвенно подтвердил сообщения в моей последней отправке для The Nation о том, что наращивание военной мощи США и Южной Кореи за последние два года могло нанести ущерб перспективам урегулирования, обострив Север. Он пояснил, что с тех пор, как Мун Чжэ-ин пришел к власти в 2017 году, президент подчеркнул «поддержание мира», под которым он подразумевает «подавление возможности войны путем сдерживания и укрепления военного союза США».

Эта политика возникла в результате напряженности в «кошмарном» 2017 году, когда война казалась неизбежной, а также в результате военных решений, принятых «предыдущими правительствами» с Соединенными Штатами. В результате Южная Корея приобрела передовое американское оружие, включая истребители F-35 и высотные беспилотники Global Hawk, как я описал в своей истории нации . Между тем, в 2020 году Южная Корея потратит 53 триллиона вон - около 46 миллиардов долларов - на свои вооруженные силы, «немного больше, чем в Японии», сказал Мун.

«Вопреки утверждениям консерваторов в Южной Корее, мы на 100% сотрудничаем с США». Но Северная Корея «очень зла на это», сказал он. «Мы рассматриваем идею поддержания мира как оборонительную», но Пхеньян «не видит ее таким». В результате «поддержание мира стало своего рода обратным ударом».

Но в то время как Южная Корея и Соединенные Штаты работали в тандеме, чтобы поддерживать свою военную готовность, аспект «миростроительства» политики президента Мун Чжэ-ин отошел на второй план. Когда президент Мун выступил с инициативой в 2018 году, он предполагал, что Соединенные Штаты и две Кореи смогут подписать декларацию об окончании Корейской войны и преобразовать

перемирие 1953 года, которое положило конец боевым действиям, в «жизнеспособный мирный режим», сказал профессор.

Но администрация Трампа не проявляла интереса к прекращению войны или подписанию мирного договора, поэтому этот план остался невыполненным. Между тем, жесткая линия в отношении санкций «помешала Южной Корее взаимодействовать с Северной Кореей», сказал Мун Чунг-ин. Остановленные проекты включали планы по восстановлению трансграничных железнодорожных путей, открытию промышленной зоны Gaesong к северу от DMZ и предоставлению возможности южным корейцам снова посетить гору Кымган на севере.

В результате, по словам Муна, «межкорейские отношения полностью заморожены». Это, в свою очередь, создало серьезную политическую дилемму для Южной Кореи в ее сотрудничестве с США. «Если США не удастся возобновить переговоры с Северной Кореей» и урегулировать свой конфликт с Кимом, «они не смогут совершить прорыв». А поскольку Южная Корея является демократией, «сторонники президента Муна говорят, что Южная Корея должна занять независимую позицию. С некоторым предвидением он добавил, что президент Мун «не хочет быть пассивным. Он хочет стать посредником, посредником и арбитром, а также тем, кто определяет судьбу Кореи».

Этот процесс, очевидно, начался. 14 января президент Мун заявил на пресс-конференции, что отныне будет подчеркивать сотрудничество с Севером в переговорах между США и Пхеньяном. «Вместо того, чтобы наблюдать за диалогом между Северной Кореей и США, нам нужно сотрудничать с Северной Кореей как можно больше», - сказал он журналистам в «Голубом доме». «Поскольку межкорейские отношения - это вопрос Кореи, нам нужно больше проявлять инициативу в их развитии». Как отмечает прогрессивная газета Hankyoreh, «суть этих замечаний заключается в том, что межкорейские отношения должны быть движущей силой мира». процесс на Корейском полуострове ».

Речь Луны вызвала необычайный спор, когда посол США Гарри Харрис заявил иностранным журналистам в Сеуле, что Южная Корея должна проконсультироваться с Вашингтоном о любых планах трансграничного взаимодействия с Севером «во избежание недоразумений, которые могут вызвать санкции. В ответ Ли Санг-мин, представитель Министерства Объединения, напомнил Харрису, что Южная Корея является суверенной нацией, которая «диктует свою собственную политику» в отношении Севера.

На этой неделе Государственный департамент поддержал Харриса, заявив, что его взгляды «представляют» взгляды президента Трампа. Но правительство Луны, похоже, намерено продолжать, даже в рамках санкций США и ООН. Во вторник Ли Су Хек, посол Южной Кореи в Вашингтоне, сказал, что Сеул особенно надеется, что трансграничный железнодорожный проект может быть возобновлен.

«Я считаю, что проект, к которому мы должны срочно добиваться, и который выполним, соединяет железнодорожную сеть между Южной Кореей и Севером, потому что для этого потребуется самое большое [время]», - сказал он журналистам. «Общий принцип проектов, которые продвигает правительство, заключается в том, что мы должны делать все возможное в рамках международных санкций».

Несмотря на различия, Мун Чунг-ин говорит, что переговоры трех сторон - Сеула, Пхеньяна и Вашингтона - необходимо возобновить. «Южная Корея слышала обиды Северной Кореи», - сказал он в Вашингтоне. «Пришло время Северной Корее вернуться за стол переговоров и договориться», а обеим сторонам - предложить инновационные решения. По его мнению, это может включать в себя принятие Соединенными Штатами «парадигмы контроля над ядерными вооружениями» в отношении Севера, подписание мирного договора и в конечном итоге переговоры о «поэтапном выводе войск США» с Юга, а также о создании международного фонда поддержки Севера. Денуклеаризация Кореи. «Нам нужна творческая дипломатия», - сказал он.

Возможно, лучшее противоядие от мрака - это чувство юмора и человечности, которые как персонажи доктора Муна, так и паразита воспринимают по отношению к своим братьям на севере.

В фильме Бонга есть забавная сцена, когда один из его персонажей подражает восторженному голосу Ри Чун Хи, известной ведущей Северной Кореи, которую часто выбирают для того, чтобы доставить самые важные заявления верховного лидера своему народу. Но это мягкое воровство не обязательно должно рассматриваться как критика Севера, сказал Бонг в интервью в прошлом году. «В Южной Корее есть много комиксов, которые делают наброски на темы [Северной Кореи], и это очень распространено в Южной Корее», - сказал он.

Другими словами, смеяться над своим положением - это один из способов, которым корейцы справляются со стрессом, вызванным расколом и войной. Но, возможно, более глубокий смысл - это выживание в городе, разделенном по классовой линии, и стране, разделенной на богатый Юг и бедный Север. «Я думаю, что [Паразит] рассказывает о сосуществовании и о том, как мы все можем жить вместе», - сказал Сон Кан-хо, любимый актер, играющий семейного патриарха, получив награду SAG в прошлом воскресенье. Небольшой смех - и много правды - о темных страхах Америки перед Севером может иметь большое значение и в Вашингтоне.

<https://www.thenation.com/article/society/coronavirus-flu-epidemic-diseases/>

Соединенные Штаты более уязвимы, чем смертельные заболевания

В течение двухпартийной пренебрежения Вашингтон за последние десять лет сократил миллиарды из нашей инфраструктуры общественного здравоохранения.

Саша Абрамский

Самый большой сигнал на этой неделе - это, конечно же, суд над Дональдом Трампом в Сенате. Но вы, дорогие читатели, можете посмотреть это на любом новостном канале. Там также много шума, окружающего испытание. Горячий Трамп написал более 130 сообщений из Давоса в среду.

Давайте рассечем туман и доберемся до других сигналов. Во-первых, в некоторых частях Китая бушует новый коронавирус, и все более ожесточенные усилия, направленные на то, чтобы не дать ему распространиться по всему миру, - закрытие городов, запрет на публичные собрания в Пекине, проверки здоровья в аэропортах по всему миру.

Вы, наверное, читали о вспышке. Но вы, возможно, не знаете, насколько плохо подготовлены Соединенные Штаты для борьбы с пандемией в результате двухпартийного игнорирования нашей инфраструктуры общественного здравоохранения. Основные моменты: в 2012 году администрация Обамы перераспределила миллиарды долларов из Фонда профилактики и общественного здравоохранения, чтобы компенсировать сокращение выплат врачам Medicare. В 2018 году Конгресс сократил RPHF еще на 1 миллиард долларов, а администрация Трампа затем отвела дополнительные миллионы от Национальных институтов здравоохранения и Центров по контролю и профилактике заболеваний. В ответ CDC сократил свои глобальные усилия по профилактике эпидемий на 80 процентов, радикально сократив свои операции в 39 из 49 стран, в которых он присутствовал, включая Китай и Конго, в настоящее время являющиеся эпицентром Эболы. В прошлом году Трамп предложил сократить бюджет DHS еще на 12 процентов, а бюджет CDC - на 10 процентов .

Результат этого опасного сокращения: поскольку мир стоит на пороге новой эпидемии, в Соединенных Штатах на 50 000 меньше местных работников общественного здравоохранения, чем в 2008 году. Вместо того, чтобы остановить вспышку на ранней стадии, Америка теперь вынуждена принимать температуру путешественников в крупных аэропортах.

Больше сигнала: шум

Трамп возглавляет правительство, и для хулиганов

Как этот Белый Дом перестает лгать? Не говорить вообще.

Говоря об аэропортах, на этой неделе таможня и охрана границ перешли в беззаконие: когда 24-летний иранский студент Мохаммад Шахаб Дехани Хоссейн Абади прибыл в аэропорт Бостона Логан по пути в Северо-восточный университет, где он был зачислен, его задержали. ACLU получил судебное постановление, блокирующее его депортацию, но вместо того, чтобы выполнять его, СВР просто посадил его на самолет и отвез обратно в Иран.

Использование Трампа иммиграции как проблема клина в этом избирательном сезоне усиливается; теперь он хвастается, что планирует резко расширить свой мусульманский запрет на поездки. Согласно сообщениям прессы, он может даже включать страны с немусульманским большинством, такие как Беларусь и Мьянма. И теперь Государственный департамент наделил посольства США за границей полномочиями отказывать в визах беременным женщинам, утверждая, что в противном случае они воспользовались бы законами о гражданстве по праву рождения.

Последний сигнал сегодня - это испытания в Гуантанамо, в которых архитекторы американских программ пыток впервые дали показания на стенде свидетелей. Свидетельство психолога доктора Джеймса Митчелла - одного из двух создателей режима ватерлинии и более широкого режима пыток - объясняет и защищает применение пыток, и подробно рассказывает, как он пригласил должностных лиц ЦРУ стать свидетелями причинения боли, которые они приказывали ему применять, является одним из самых пугающих доказательств в зале суда, которые я когда-либо читал. В нем подробно рассказывается, как правительство США приняло преступные методы после 11 сентября. Аргумент Митчелла относительно позиции свидетеля о том, что цели оправдывают средства, так же морально глуп, как некоторые из показаний нацистских бюрократов во время судебных процессов в Нюрнберге.

А теперь вернемся к шуму: когда я заканчиваю эту колонку, менеджеры палаты собираются начать второй день своего дела против президента. Но если вчерашние выходки будут чем-то оправдываться, несколько сенаторов Республиканской партии откажутся от своего конституционного долга выслушать доказательства и оставить слушания, чтобы появиться в Fox News, чтобы защитить «идеальный» телефонный звонок президента.

<https://www.thenation.com/article/politics/trump-king-immigration-guns/>

Трампа возглавляет правительство, и для хулиганов

Где президент и его приспешники в масштабе эмпатии? Довольно чертовски низко.

Саша Абрамский

Я пишу это в День Мартина Лютера Кинга и, как и каждый день МЛК, я провожу некоторое время, размышляя о радикально преобразующей силе видения МЛК: заботе о угнетенных, взгляде на мир не глазами. о сильных, но слабых, о строительстве мостов солидарности, а не о разделении людей на враждующие племена и политические секты.

Одна из моих менее приятных обязанностей сегодня, прежде чем я присоединюсь к тысячам других на нашем местном параде на День МЛК, проверяет, где нынешняя администрация и ее помощники находятся в масштабе эмпатии. Ответ довольно чертовски низкий. В то время как Трамп сделал ретвит одного формального заявления Белого дома, восхваляющего МЛК, он был перевешен потоком самовлюбленных твитов, в том числе на митинге владельцев оружия в Вирджинии, и длинной темой о том, как демократы пытаются уничтожить Второй Поправка. Есть похвальный ретвит о торговой сделке с Китаем и жалкий ретвит об импичменте и «НЕДОБЫВАЕМЫЙ ПОМОЩЬ ПОМОЩИ В 2020 ГОДУ ОТСУТСТВИЯ @realDonaldTrump!» Шум, Шум и другие Шумы.

Но нет ничего ни в бедности, ни в расовых отношениях, ни в кормлении голодных, ни в служении жертвам войны; нет ничего другого в том, чтобы делать другим то, что вы надеетесь сделать для вас; ничего об использовании своего привилегированного положения и власти, чтобы помочь тем, у кого нет политического или экономического голоса. Сигнал в этот День МЛК - это Трамп и его приспешники, которые были полностью самолюбивы на фронте эмпатии.

Свидетель: это правительство, приверженное тому, чтобы сделать жизнь иммигрантов более ненадежной, спешно проводит депортации с головокружительной скоростью. На прошлой неделе калифорнийский мужчина был депортирован в Камбоджу за два дня до того, как судья назначил экстренное пребывание. К тому времени, когда адвокаты этого человека получили его, он был за тысячи миль отсюда, в стране, где в последние годы десятки депортированных умерли от болезней или самоубийств.

Больше сигнала: шум

Как этот Белый Дом перестает лгать? Не говорить вообще.

Саша абрамский

Стратегия Республиканской партии, стиль Техаса: хвала Богу и ксенофобия

Саша абрамский

В Миссури законодатели скоро получат возможность обсудить законопроект «О родительском надзоре за публичными библиотеками », предложенный представителем Республиканской партии Беном Бейкером, который даст возможность родителям составлять списки книг, которые, по их мнению, их дети не должны читать, и разрешить штату оштрафовать и / или заключить в тюрьму на срок до одного года любого библиотекаря, который предоставляет такие книги детям без согласия родителей. По-видимому, Бейкер был вдохновлен на создание своего законопроекта сообщениями о том, что в местных библиотеках проводятся « часы истории дракона» . Вероятно, он волновался, что, если дети начнут сопереживать драконам, они могут меньше их бояться и будут менее склонны падать на козла отпущения. риторика.

Дефицит эмпатии выходит за рамки официальной политики и общественного поведения. Невестка Трампа Лара недавно высмеивала Джо Байдена за его заикание. Это был уродливый момент, но не более страшный, чем когда ее тесть издевался над репортером газеты «Нью-Йорк таймс » во время выборов 2016 года. И не страшнее, чем оскорбительный взрыв на прошлой неделе сенатора штата Аризона Марты МакСалли в отношении журналиста, который имел смелость задавать ей вопросы о суде над Трампом в Сенате.

Это правительство, и для хулиганов. Они выдвигают на первый план тривиальное и бессмысленное и им нечего сказать о морально важных вопросах дня. Я закончу этот столбец одной из часто цитируемых строк MLK. «Наша жизнь начинается заканчиваться в тот день, когда мы замолкаем о вещах, которые имеют значение».

<https://www.thenation.com/article/politics/trump-king-immigration-guns/>

Защитники прав на оружие принимают участие в митинге, организованном Лигой защиты граждан Вирджинии на Капитолийской площади возле здания Капитолия штата 20 января 2020 года в Ричмонде. (Win McNamee / Getty Images)

Трамп возглавляет правительство, и для хулиганов

<https://www.thenation.com/article/society/slavery-american-genocide-racism/>

Рабство и американский расизм родились в геноциде

Мартин Лютер Кинг-младший увидел в нашей стране нечто существенное: расширение империи на запад по украденной индийской земле сформировало и углубило отношения американской революции к рабству.

Грег Грандин

В августе прошлого года New York Times Magazine представил проект 1619 под руководством Николь Ханна-Джонс. Как «текущая инициатива», Проект 1619 года «направлен на переосмысление истории страны, поместив последствия рабства и вклад чернокожих американцев в самый центр нашего национального нарратива».

Похвала пришла быстро, а затем последовала обратная реакция, особенно против утверждения, что истинное основание нации должно быть датировано не американской революцией 1776 года, а 1619 годом, когда первая группа из 20-30 порабощенных африканцев прибыла в Северную Америку и была продана в Джеймстаун. поселенцы. Редакторы и авторы 1619 года работают в кабине Trumpism, с расизмом и неравенством, возрождающимся, поэтому их темное восприятие истории США понятно. Но вот Мартин Лютер Кинг младший в 1963 году пишет на вершине горы. Либерализм был, по-видимому, торжествующим на пороге принятия исторического законодательства о гражданских правах. Если когда-либо и был момент для выдвижения оптимистического взгляда на историю США - на страну, готовую выполнить свою «вексельную декларацию» равенства - это был бы он. Тем не менее, Кинг чувствует себя обязанным указать на «более широкие измерения зла» истории США, ее «миф» о равенстве:

Наша нация родилась в геноциде, когда она приняла доктрину о том, что первоначальный американец, индус, был низшей расой. Еще до того, как на нашем берегу появилось большое количество негров, шрам расовой ненависти уже изуродовал колониальное общество. Начиная с шестнадцатого века кровь текла в битвах за расовое превосходство. Мы, пожалуй, единственная нация, которая в рамках национальной политики пыталась уничтожить коренное население.

Ожидается, что большая часть критики Проекта 1619 исходит от политических консерваторов. Но группа либеральных историков отреагировала также резко, в том числе Шон Виленц из Принстона, который вместе с четырьмя другими уважаемыми учеными - Джеймсом Макферсоном, Гордоном Вудом, Викторией Бинум и Джеймсом Оуксом - направил письмо в «Таймс» с требованием отозвать Заявление, сделанное Ханной-Джонс, о том, что «одной из основных» причин

американской революции было то, что колонисты «хотели защитить институт рабства». Вуд, Оукс, МакФерсон и Байнум также дали расширенные критические интервью о проекте, охватывая широкий спектр тем: колониальная история, гражданская война, взгляды Авраама Линкольна на расу, поздний поворот Томаса Джефферсона в сторону южного экстремизма, отношение идей к политике и экономике, а также связи между капитализмом и рабством. Вуд и Оукс, в частности, возражали против аргумента Ханны-Джонс о том, что за американскую революцию боролись за защиту рабства, и Виленц в комментарии к «Атлантике» исключил ее замечание о том, что афроамериканцы боролись за свои права «в основном в одиночку».

Поразительно то, что не обсуждалось, и это то, что Кинг отметил в 1963 году: местное подчинение. Вышеупомянутые историки не сказали ни слова ни в своем коллективном письме, ни в своих обширных интервью о лишениях коренных народов, разрушении их обществ и их депортации на запад.

Упущение странное. Независимо от того, была ли их критика мотивирована желанием защитить виггский рассказ о либеральном прогрессе (позиция Виленса) или настаивать на более сильном внимании к политической экономии (озабоченность Оукса), покорение коренных народов является ключом к пониманию обсуждаемой здесь истории. Расширение империи на запад по украденной индийской земле сформировало отношение американской революции к рабству. Экспансия на запад стимулировала динамизм экономики Соединенных Штатов. А экспансия на запад воспламенила обширный и быстрый постреволюционный рост рабства и позволила ему выжить в течение долгого времени после его отмены во всех других странах Америки (за исключением Бразилии и Кубы), что объясняет его глубокий и длительный отпечаток на политической культуре США, экономике, и учреждения.

Мериканские революционеры могли бы спорить о рабстве и о том, какое место будет иметь несвободный труд в республике, основанной на идеале свободы. Но была одна вещь, с которой почти все согласились: право двигаться на запад. Британские американцы до разрыва с Лондоном раздражались так называемой «прокламационной линией». Бега по гребню Аллегорий, Британская корона провела демаркацию после своей победы в 1763 году в Семилетней войне против Франции. попытка изолировать белых поселенцев на Атлантическом побережье. Поскольку британские подданные уже двигались через горные перевалы, политика стала основным источником возмущения против колониального правления. Поселенцы - «переполненные мрази Империи», как британский губернатор описал дрифтеров и сквоттеров, которые бросились в долину Миссисипи, - хотели земли, что привело их в смертельный конфликт с коренными американцами. Например, в 1763 году шотландско-ирландские парни «Пэкстон»

неистовствовали в Пенсильвании, убивая более десятка конестог, скальпируя жертвами, калечат их трупы и разрушая их общины (пра-пра-пра-прадед Дуайта Эйзенхауэра, Ганс Эйзенгауэр, в это время был индейским убийцей в Пенсильвании).

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

За подонками и сквоттерами стояли спекулянты, многие из которых были высокородными вирджинцами, включая Джорджа Вашингтона, Патрика Генри и Томаса Джефферсона, но среди них были и новые англичане, такие как Бенджамин Франклин. Запрет на западную экспансию является «действительно антиамериканским», - сказал один разочарованный спекулянт о запрете Вестминстера. Если бы оно оставалось на месте, огромные инвестиции были бы бесполезными. Вашингтон уже требовал миллионы акров западной земли и, чувствуя, что политика в конечном итоге будет заброшена, отправил своего агента на запад в запретную зону «под видом охотничьего промысла», чтобы поставить больше требований. «Он должен упасть», - сказал он о Прокламации. Это упало с революцией, которую он вел.

Не только материальные интересы оттеснили поселенцев на запад. Соединенные Штаты были основаны на идее, что способность двигаться не просто естественное право, но условие всех других естественных прав, гарант многих различных добродетелей. Франклин обеспечил раннюю политическую экономию: в отличие от Европы, «рабочая сила никогда не будет дешевой», пока фермеры могут продолжать двигаться на запад. Джеймс Мэдисон предложил политическую теорию: «Расширьте сферу», сказал он, и вы ослабите фракционность и смягчите экономический конфликт. А Джефферсон за два года до своего проекта Декларации независимости представил моральную историю: наши «саксонские предки», писал Джефферсон, «оставили свои родные леса и леса на севере Европы» и «овладели островом Британия». «При этом ни один немецкий принц не претендовал на превосходство над ними. Тогда по какому закону корона может позволить колонистам заселить «дебри Америки»?

Американская революция ответила: нет вообще. Новая нация появилась на свет вдвое больше. Договор о признании независимости первых 13 колоний уступил им территорию между Аллегейнами и Миссисипи. Затем Соединенные Штаты стали

быстро двигаться - как будто невесомо, как сказал мексиканский дипломат и писатель Октавио Пас, - по всему Западу.

Что бы произошло, если бы Соединенные Штаты оставались взаперти, к востоку от Аппалачей или Миссисипи? Что если новая нация не использовала весь свой федеральный аппарат для очистки своих восточных земель от коренных американцев? Контрфактуальности - это игра в кружки, в которую историки все равно любят играть (даже если многие считают их недопустимой формой исторических рассуждений). Экономисты, тем не менее, не испытывают проблем с вопросом «Что, если?». Экономист из Беркли Брэдфорд ДеЛонг выделил некоторые переменные и построил модель, которая предполагала, что «маленькая Америка... находящаяся за Аппалачами», вероятно, увидела бы, что ее уровень жизни и уровень производительности не будут расти 1% в год с 1760 по 1860 год, но сокращается ». В результате заработная плата была бы ниже, чем была на самом деле, что несколько уменьшило бы европейскую миграцию, но не намного, учитывая тяжесть сельской жизни в Европе.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

«Большой кусок видимого растущего процветания Америки до 1860 года, - заключил Делонг, - основывался не только на афро-американском рабстве, но и на удалении индейцев »».

История рабства в движимом имуществе была бы иной в «маленькой Америке». С большим количеством иммигрантов, работающих за более низкую заработную плату, в более стесненной экономике, борется за моральное значение труда, свободного и рабского, что историки, которые критикуют 1619 год. Проект много, возможно, пришел к началу раньше. А может и нет. Ибо без захваченной земли коренных народов для расширения (земля, которая использовалась в качестве залога для займов для финансирования покупки большого количества рабов и строительства новых плантаций, что, в свою очередь, способствовало росту хлопка, недвижимости, финансов и страхования), вероятно, рабство не превратился бы в еще большее чудовище, которым он стал. Гордон Вуд говорит, что многие северяне и южане звучат задумчиво, как будто он хотел бы, чтобы он жил в маленькой Америке, «думал, что рабство будет на последних ногах и что оно, естественно, умрет». И, может быть, расизм, выкованный в осколковом рабстве, сам по себе был осколком, и не имел бы того, что он оказал.

Но «большая Америка» - это то, что мы получили благодаря «национальной политике по уничтожению своего коренного населения», как отметил Кинг в 1963 году. Соединенные Штаты пролетели над континентом, как водоворот, не с одним «удалением», а с сотнями удалений не одного «Следа слез», а многих, с резней после резни, пока коренные американцы не были сокращены. Это расширение - приобретение Флориды, покупка в Луизиане, переселение Джексона в Индию, присоединение к союзу Техаса, основанного как утопия работоторговца, и Орегона, основанного как белая верховная аркадия, и захват трети Мексики - задержались политический расчет с рабством, даже если он обеспечил условия для активного развития рабства. К 1850-м годам рабство движимого имущества в большой Америке проникло в национальную жизнь, в политику, юриспруденцию, философию, медицину, новую науку о психическом здоровье, культуре, городском планировании и, конечно, экономике, таким образом, что 1619 Проект утверждает, последний до сегодняшнего дня. Именно во время джексоновского периода имперской экспансии, удаления Индии и быстрого роста рабства сформировались минималистская интерпретация регулирующей и фискальной власти Конституции и максималистская интерпретация ее военной мощи - интерпретация, которая в значительной степени остается царствующим.

Удаление индейцев открыло шлюзы, позволив, как один теоретик-юрист назвал «Эпоху Джексона», «непреодолимую волну кавказской демократии» омыть землю. Король Коттон расширил свое господство через Юг, создавая большое богатство, наряду с большими формами расового господства над поработочными и свободными черными. В то же время коренные американцы были оттеснены на запад, а белые поселенцы и плантаторы, получившие свою землю, испытали нечто такое же беспрецедентное: необычайную степень власти и народный суверенитет. Никогда еще в истории так много белых людей не считали себя такими свободными. Джексоновские поселенцы пересекли границу, продолжая завоевывать большую свободу, подавляя цветных людей, а затем продолжая определять свою свободу в противоположность цветным людям, которых они подавляли.

Война 1846 года в Мексике углубила ассоциации белой кожи с превосходством, темной кожи с подчинением и расширения со свободой. Национальные элиты «положили своих самых беспокойных и отчаявшихся граждан на горло Мексики», как историк Пол Фоос описал грабежи, гражданские убийства и террор, которые американские войска - состоящие из добровольцев ополченцев штата и армейских регулярников - причиняли мексиканцам. Мексика устроила больше драки, чем заявили американские политики, готовившиеся к войне. Поскольку боевые действия продолжались почти два года, американские солдаты совершили преступления против мексиканцев настолько ужасно, что, как сказал командующий американскими войсками генерал Уинфилд Скотт, они «плакали в небесах». Война велась крайне децентрализованно, с офицерами. «едва

осуществляя контроль над своими войсками, которые пережили насилие, которое они совершили в отношении мексиканцев и коренных американцев -« повторение самых отвратительных преступлений, убийств, изнасилований, грабежей и изнасилований », как их описала одна американская газета, - как форма свобода.

Соединенные Штаты выиграли войну, и многие ветераны вернулись на восток, в производственные города Новой Англии или в Бауэри в Нью-Йорке, их закаленный в боях расизм пробился в местную политику и в организации, которые были потенциально равноправными, такие как трудовые ассоциации и Свободное движение почвы. Другие пошли на запад, в Калифорнию и в Орегон. Вооруженные федеральными винтовками, достаточным запасом пуль и обещанием щедрых земель, они поняли, что западные поселения являются продолжением только что выигранной войны, а геноцид, имевший место на Тихоокеанском побережье - его последняя долгая битва. , «Война на истребление, - предсказывал первый англо-американский губернатор Калифорнии в 1851 году, - будет продолжаться между расами до тех пор, пока индийская раса не погаснет».

Другие распространились на Среднем Западе, в Канзас и Миссури, неся свои пропитанные кровью права. Война с Мексикой одновременно задержала и обострила отраслевой кризис. Таким образом, в этом смысле имперский экспансионизм служил как клапаном, так и дросселем, причем каждый конфликт одновременно выражал ненависть, порожденную последним, создавая условия для следующего.

Ученые, которые критиковали Проект 1619 года, справедливо утверждают, что моральные дебаты, экономические конфликты и сложная политика гражданской войны не должны быть легко отклонены. Нужно ценить героизм, осуществляемый людьми всех мастей, который сегодня может помочь нам выбраться из нашей нынешней пропасти. Но также важно признать, каким образом имперская экспансия, в том числе продолжающееся лишение коренного населения Америки, позволила Соединенным Штатам продолжать свое великое уклонение, способность принимать социальные конфликты, которые казались неразрешимыми здесь и сейчас, и представлять их решение в там и тогда: там за линией урегулирования, а затем, когда Соединенные Штаты завоевывают Запад или открывают рынок Китая.

Это была не только локальная власть южных элит, которая положила конец радикальной реконструкции, ближе всего эта нация пришла к честному учету последствий рабства. В борьбе между Севером и Югом за направление нации постбеллума доступ к западным землям сыграл решающую роль. Как пишут

историки Бойд Котран и Ари Кельман, северяне и южане в годы, прошедшие после гражданской войны, нашли «редкую точку соприкосновения» с необходимостью приобретать больше земли. Они почти ни о чем не договорились, только о том, что «армия должна умиротворять западные племена». Белые южане яростно выступали против Реконструкции, и особенно ненавистного Бюро Свободников, но они пришли вместе с северянами «на тему Манифеста Судьбы».

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

В 1870-х и 80-х годах было слишком рано, чтобы офицеры Конфедерации были приняты в армию Союза, хотя южане воевали как рядовые, капралы и сержанты в западных кампаниях. Юг не был полностью реинкорпирован в военную структуру страны до войны 1898 года, воевавшей против Испании за контроль над Кубой, Пуэрто-Рико, Гуамом и Филиппинами. Бывшие офицеры Конфедерации сплотились на эту войну, используя ее как возможность идеологически свернуть Юг в национальную историю. «Окиньте взгляд назад», - сказал представитель Алабамы Джозеф Уилер, офицер Конфедерации кавалерии, в своей речи на полу Дома перед отправкой на Кубу и «подумайте». Американская история была одной долгой войной, сказал он: сначала для граница с «дикими зверями и дикими индейцами»; затем американская революция, за которой последовала война 1812 года и война с Мексикой. В этот поток прогресса Уилер втянул гражданскую войну, когда «миллион храбрых людей» бросился «на оружие», чтобы сражаться не против своих северных братьев, а за понимание свободы. Освобождение Кубы станет следующей главой процессии. Флаг США и флаг Конфедерации развевались бок о бок, как они будут продолжать делать в каждой будущей войне.

Заграничные границы - войны и военные занятия на Кубе, в Доминиканской Республике, на Филиппинах, в Никарагуа и Гаити - действовали как призма, стирая вместе цветную линию, существовавшую в стране и за рубежом. Южане, во время каждой военной оккупации и длительной борьбы с повстанцами, с которыми они сражались, могли снова и снова воспроизводить диссонанс Конфедерации. Они могли сражаться во имя самых высоких идеалов - свободы, доблести, самопожертвования, духа товарищества - при этом подавляя цветных людей. Количество тел в Карибском бассейне и Тихом океане было высоким. Сотни тысяч умерли в 1930-х годах либо непосредственно от рук американских солдат, либо от болезней, голода и разоблачения. Письма солдат, сначала в кампании 1898 года, а затем в Никарагуа, Гаити и Доминиканской Республике, очень похожи, беззаботно рассказывают семье и друзьям, как они будут стрелять в «ниггеров», брать «скальпы ниггеров», ниггеров линчевателей, »Выпускайте«

негров »в болото, чтобы умереть,« негров »с применением пыток водой и используйте« негров для целевой практики ».

Поскольку южане неуклонно лидировали в военных кампаниях США, весь страх, обида и ненависть, порожденные этой кампанией, «излились в рамки самого Юга», как писал южный писатель У.Д. Кэш в своей классической книге 1941 года «Сознание юга и слилось воедино. Там иностранных врагов можно назвать неграми, а здесь внутренних врагов - рабочих, фермеров и организаторов гражданских прав, как цветных людей, так и их белых союзников, - можно назвать подрывными и антиамериканскими: многие из белых дружинников, которые руководил террористической кампанией против черных общин в таких местах, как Уилмингтон, штат Северная Каролина, в 1898 году; Элейн, штат Арканзас, в 1919 году (где ветераны с помощью армии США убили 237 дольщиков за попытку организовать профсоюз); или резня Талса 1921 года, были ветеранами.

Вместо того, чтобы искупить и расплатиться, Соединенные Штаты предложили войну и завоевание как способ укрепления национального единства. Фактически, война стала идеальной формой искупления Америки, способом справиться с прошлым, бежать вперед в будущее, превратив травмы, вызванные прошлой войной, в новые войны.

Нам понадобится более крупный проект, подобный тому, который Мартин Лютер Кинг-младший изложил в 1963 году. Сосредоточив внимание на ужасах, причиненных коренным американцам, выступая за беспрецедентный характер удаления, Кинг делал больше, чем просто добавил еще одну угнетенную группу в историческом пантеоне жертв. Скорее он достигал целостного понимания того, как расизм исторически воспроизводится на протяжении поколений.

«Мы превратили» войну против коренных американцев в «благородный крестовый поход», сказал Кинг, основав свою национальную идентичность на убийствах индейцев. Имперская экспансия стала образом жизни, который усиливал глубоко укоренившиеся патологии и давал мифическое оправдание изменчивому, расизированному индивидуализму. Имперская экспансия привела к отчуждению, социальной изоляции, свободно плавающей агрессии и фантазиям о том, что жизнь - это бесконечная игра ковбоев и индейцев, разыгрываемая во всех бесконечных войнах нации. Кинг, который к тому времени считал себя социалистом, надеялся создать движение, которое достигло бы «массового применения равенства в отношении рабочих мест, жилья, образования и социальной мобильности». Он остро осознавал структурные барьеры на пути к

этой цели. Но он также был настроен на психические барьеры, которые блокировали полное социальное равенство.

Ханна-Джонс пишет, что афроамериканцы в основном «сопротивлялись в одиночку». Кинг сказал то же самое, когда описал ненасильственных борцов за гражданские права, которые столкнулись с насмешливыми толпами с «мучительным одиночеством». Кинг не говорил о нехватке белых союзников. или индивидуальная изоляция. Он говорил об одиночестве, которое приходит от борьбы за социальную справедливость в нации, которая глубоко, воинственно, асоциальна. «Существует, - сказал он, - индивидуализм, который разрушает человека», который отрицает взаимозависимость существования.

Начиная примерно с начала 1960-х годов, Кинг начал использовать идею социальной границы для выдвижения контр-ценностной структуры, альтернативы идеалу свободы, выработанному веками покорения цветных людей. По его словам, афроамериканцы столкнулись с реальностью, «столь же суровой и требовательной, как и у пионера на неприрученной границе». Эта резкость подделала характер и отсеяла легкомыслие; это обострило «знание и дисциплину... мужество и самопожертвование». Тогда для Кинга ненасильственное сопротивление было больше, чем тактикой. По его словам, способность бороться на «социальной границе», прокладывая путь через «пустыню сегрегации», не поддаваясь оправданному гневу, не поддаваясь гневу или отчаянию одиночества, по его словам, содержит зародыш альтернативного общества. - способ освободить нацию от ее прошлого, преодолеть культовую приверженность насилию на границе и создать любимое социальное сообщество.

Затем пришел Вьетнам, и Кинг столкнулся с собственным мучительным одиночеством. Во-первых, из-за молчаливого молчания, не желая на время порвать его продуктивный союз с Демократической партией. И затем, после того, как он высказался, когда он был оставлен людьми, он думал, что был его союзниками и друзьями.

Кинг начал публично критиковать войну в 1966 году. Его критика наступила 4 апреля 1967 года, когда он выступил с речью «За пределами Вьетнама» в церкви Риверсайд на Манхэттене перед тысячной толпой. Там Кинг не просто осудил войну США в Юго-Восточной Азии. Он осудил все это: долгую историю экспансии страны, ее «гигантские тройки расизма, материализма и милитаризма» и политическую культуру, где «мотивы прибыли и права собственности считаются более важными, чем люди».

Кинг не просто порвал с либеральным консенсусом времен холодной войны, который обусловил поддержку гражданских прав внутри страны поддержкой антикоммунизма за рубежом. Скорее, его протест повлек за собой опровержение более старой, более первоначальной предпосылки. Нация была основана на идее, что расширение необходимо для достижения и защиты социального прогресса. На протяжении веков эта идея снова и снова воплощалась в жизнь войной. Расширение права голоса на белый рабочий класс сопровождалось удалением индейцев; Военное поражение Конфедерации Союзной Армией не только положило конец рабству, но и ознаменовало начало окончательного умиротворения Запада, причем завоеванная граница продолжает оставаться важной основой кавказской демократии. Миллионы акров были распределены среди ветеранов. К тому времени, когда афроамериканцы начали входить в вооруженные силы в значительном количестве, с войной 1898 года больше не было границы для раздачи. Но военная служба оставалась одним из наиболее эффективных механизмов социальной мобильности страны, как для афроамериканцев, так и для рабочего класса в целом. Билль о правах Г.И. предоставлял образование, медицинскую помощь и домовладение ветеранам. Поэтому несогласие Кинга стало сигналом раскола в политике США, достойного его тезки.

«Выходить за пределы Вьетнама» не означало просто отделиться от коалиции «Нового курса», требуя выхода из Юго-Восточной Азии. Это означало разрыв с сделкой дьявола, что социальный прогресс может быть достигнут в обмен на поддержку имперской экспансии. Кинг прекрасно понимал, что, хотя война способствовала некоторому прогрессу, она также угрожала прогрессу, активируя противников, реваншистов и расистов, которые пробегают историю США. Несмотря на то, что эта война превращает реформу в соглашение о сделках (например, некоторые суфражисты обменивали свою поддержку войны Вудро Вильсона в обмен на его поддержку их права голоса, как и некоторые профсоюзные активисты за его поддержку трудовых прав), и для вся эта имперская экспансия работала в качестве предохранительного клапана (помогая вывести экстремизм наружу), она также создала агрессивную политическую культуру, ориентированную на безопасность и порядок, с которой Кинг отдал свою жизнь, борясь против нее.

Король был наказан за свое несогласие. Многие его союзники, черные и белые, покинули его. Другие напали на него. «Вашингтон пост», по сути, уведомил Кинга о том, что его услуги больше не нужны. «Он уменьшил свою полезность», - сказали его редакторы. Тем временем ФБР усилило кампанию слежки и преследования Кинга и его семьи. Эта кампания шла с 1962 года, и ни один из белых союзников Кинга, оказавших значительное влияние - ни Джон Кеннеди, ни Роберт Кеннеди, ни Линдон Джонсон - никогда не приказывал бюро уйти в отставку. Вот что значит «сражаться в одиночку».

Будучи изгоем пророка, Кинг продолжал в течение последнего года своей жизни выступать против войны. В серии проповедей и пресс-конференций он представил изумительный анализ. Имперская экспансия за границу, утверждал он, ускорила внутреннюю поляризацию. «Огнеметы во Вьетнаме раздувают пламя в наших городах», - сказал он; «Бомбы во Вьетнаме взрываются дома». Расисты, убивающие коричневых людей за границей, стали более расистскими. Противники войны дома стали более воинственными. Имперская экспансия долгое время служила выходу внутреннего экстремизма. Но в какой-то момент вентиляция перестанет работать. «Существует такая вещь, как опоздание», - сказал Кинг в своей речи в Риверсайдской церкви, предупредив, что Соединенные Штаты, даже если они действительно пытаются повернуть вспять, не смогут уйти от самоуничтожения. «На обесцвеченных костях и остатках многочисленных цивилизаций написаны жалкие слова: « Слишком поздно ». Кинга казнили через год после дня после этой речи.

<https://www.thenation.com/article/politics/trump-white-house-media/>

Как этот Белый Дом перестает лгать? Не говорить вообще.

Наверное, поэтому за 300 дней не было регулярного брифинга для прессы.

Саша Абрамский

Как только вы отфильтруете Шум - Трамп разглагольствует об импичменте, подписывая торговую сделку с китайцами; Представитель Стив Кинг обвиняет Джорджа Сороса в том, что он сделал «белый национализм» грязной фразой - первым сигналом сегодня является молчание: на прошлой неделе исполнилось 300 дней после последнего регулярного брифинга в Белом доме, Государственном департаменте или Пентагоне. Их, как вы помните, остановили после того, как они превратились в гротескные дезинформационные зрелища, где несчастных пресс-секретаршей отправляли защищать одну ложь Трампа за другой.

Я скучаю по просмотру этих шарад? Нет. Стоит ли помнить, что Белый дом однажды почувствовал, что публика имеет право знать, что происходит? Конечно, это. Как написали 13 бывших высокопоставленных чиновников в статье CNN: «Страна нуждается в надежных источниках информации, предоставляемых своевременно и регулярно. Это основная ответственность людей, которые выступают в качестве представителей и женщин для президентов, секретарей кабинета министров и других высокопоставленных правительственных чиновников».

Но эта администрация рассматривает любой обмен информацией как признак слабости. Отсюда и необычное решение, принятое ранее на этой неделе, внезапно отменить два секретных брифинга в Конгрессе по стратегии Трампа в отношении Ирана и безопасности посольства. Учитывая меняющиеся объяснения убийства генерал-майора Ирана Кассима Сулеймани, возможно, администрация решила, что ей придется потерять больше, предоставив манипулируемые «доказательства» неминуемой угрозы, чем просто дергая брифинги.

Такое презрение к свободному потоку информации является заразительным. По мере приближения суда к импичменту в Сенате журналисты сталкиваются с чрезвычайными ограничениями в своей способности сообщать о его событиях. Учитывая тот факт, что лидер большинства Митч Макконнелл дал понять, что он не хочет вызывать новых свидетелей или прислушиваться к каким-либо свидетельствам, которые могут заставить Сенат прийти к выводу, что Трамп является правонарушителем-социопатом, такие ограничения имеют смысл.

Больше сигнала: шум

Стратегия Республиканской партии, стиль Техаса: хвала Богу и ксенофобия

Саша абрамский

Новый закон Калифорнии «Gig Worker» навредит фрилансерам

Саша абрамский

Разговор о свидетелях и доказательствах. В четверг Управление по подотчетности правительства пришло к выводу, что администрация действительно нарушила закон, удерживая одобренную Конгрессом помощь Украине. И теперь выясняется, что темные украинские оперативники, на которых опирались люди, работающие с личным адвокатом президента Руди Джулиани, проводили кампанию по наблюдению за послом США Мари Йованович . Правильно, американцы, близкие к Трампу, сговорились с головорезами, чтобы шпионить за своим собственным дипломатом, потому что она не согласилась бы со схемой, которая подрывала бы честность предстоящих президентских выборов в США. Если это не заставит ваше сердце заскочить в горло, вам, вероятно, следует пройти медицинское обследование.

Что касается хороших новостей: еще одна серьезная юридическая неудача администрации в ее усилиях по блокированию беженцев. На этой неделе федеральный судья Питер Месситт из Мэриленда издал судебный запрет, блокирующий исполнительное распоряжение Трампа, согласно которому города, округа и штаты наложили вето на переселение беженцев в пределах своей юрисдикции. Это означает, что губернатор Техаса Грег Эбботт не может отказаться принимать беженцев, равно как и другие города или штаты. И это означает, что Трамп, опять же, был призван судебной властью за его незаконные попытки изменить иммиграционную политику без участия Конгресса.

И этот звук собирается на выходных? Миллионы американцев по всей стране готовятся принять участие в женских маршах и парадах на День МЛК, чтобы выразить надежду - свое требование - на более добрую, справедливую, более инклюзивную Америку, чем та, которую представлял главный гангстер.

<https://www.thenation.com/article/politics/crooked-mitch-mcconnell/>

Митч Макконнелл - изогнутый хранитель имперского президентства

Лидер большинства признал, что он замышляет помешать беспристрастному процессу импичмента. Каждый, у кого есть разум и сознание, должен призвать к его отречению.

Джон Николс

Изогнутый сенатор, который признается в том, что координирует свою деятельность с сенатским президентом и его кликой защитников, чтобы подорвать работу Сената, признал свою причастность к неправомерным действиям самого высокого порядка: он пытался разрушить систему сдержек и противовесов, которую он поклялся поддерживать.

Это не близкий призыв, американцы всех партий и любых идеологических наклонностей (за исключением, возможно, монархистов) должны признать, что слова лидера сенатора большинства Митча Макконнелла были не просто неприемлемыми, но и дисквалифицирующими.

Или, как объяснил в декабре представитель Val Demings: «Сенатор Макконнелл пообещал саботировать процесс импичмента, и он должен отказать себе».

Демингс, член ключевой коллегии Палаты представителей по вопросам импичмента - разведывательной и судебной коллегий, - теперь назван одним из семи руководителей Палаты представителей по делу об импичменте. К ее чести, она отказывается отступать в случае отказа. На вопрос на этой неделе о том, считает ли она, что Макконнелл все еще должен отойти в сторону, представитель Флориды сказал:

Этот комментарий Демингса по пятам заявления спикера палаты представителей Нэнси Пелоси, когда она готовилась отправить статьи об импичменте в Сенат: «Теперь у каждого сенатора есть выбор: быть лояльным президенту или Конституции».

К сожалению, есть веские основания полагать, что большинство членов республиканского большинства в палате будут склоняться на сторону пристрастия, а не верховенства закона. Это позорно, если, возможно, не замечательно в тот момент, когда Дональд Трамп сделал Республиканскую партию своей партизанской игрушкой.

Что примечательно в этом процессе импичмента по мере его продвижения в Сенат, так это тот факт, что доминирующая фигура в палате, лидер большинства Митч Макконнелл, объявила о своем выборе до начала судебного процесса. Действительно, сенатор-республиканец из Кентукки дал понять, что он вступит в сговор с Белым домом, чтобы избежать ответственности. Макконнелл сказал Fox News до утверждения Палатой в декабре двух статей об импичменте против Трампа: «У нас нет другого выбора, кроме как заняться этим, но мы будем работать над этим процессом, мы надеемся, за довольно короткий период времени, в общей сложности координация с адвокатским бюро Белого дома и людьми, которые представляют президента в колодце Сената ».

Текущая проблема

Даже по меркам Сената это было ошеломляющее заявление о том, что игнорирование Макконнеллом этических норм превратилось в политическую линию. Он вызвал упрек со стороны демократов и республиканцев, таких как сенатор от Аляски Лиза Мурковски, которая сказала, что ее «беспокоит» объявление лидера большинства о схеме координации. «Для меня, - сказал Мурковски в декабре, - это означает, что мы должны сделать этот шаг назад, чтобы быть рука об руку с защитой, и поэтому, когда я услышал, что сказал лидер Макконнелл, я подумал, что это еще больше запутало процесс."

«Смущенный» - это эвфемизм.

Правильная фраза «еще больше испортила процесс».

Макконнелл буквально объявил, что « я не беспристрастный присяжный ».

Необходимый ответ на заявления Макконнелла пришел от представителя Вэл Демингс, который заявил после того, как Макконнелл сделал свой комментарий о координации: «Ни один суд в стране не позволил бы члену присяжных заседать также в качестве защитника обвиняемого. В тот момент, когда сенатор Макконнелл принесет клятву беспристрастности, требуемую Конституцией, он нарушит эту клятву ».

Демингс, бывший начальник полиции, был на месте. Конституция определяет Сенат как палату с «единоличной властью испробовать все импичменты» и предусматривает, что «при исполнении своих обязанностей они должны давать клятву или подтверждение». Клятва ясна в своем языке и намерении:

Я торжественно клянусь (или утверждаю, в зависимости от обстоятельств), что во всем, что касается судебного процесса по импичменту [Дональда Трампа, в настоящее время ожидается], я буду беспристрастно судить в соответствии с Конституцией и законами: так помогите мне, Бог.

«Как я уже говорил, - объяснил Демингс, - на нас и сенаторов возложена огромная ответственность, а также на президента. Для лидера сенатского большинства публично объявить, что он не намерен быть беспристрастным и, по сути, он координирует каждый шаг с Белым домом, и между Белым домом и его взглядами не будет никакой разницы, абсолютно постыдно. Трудно взять его обратно и положить зубную пасту обратно в тюбик ».

Теперь некоторые республиканцы жалуются, что Демингс был слишком груб с Макконнеллом.

Это абсурд.

Когда полностью аморальный чиновник Сената публично заявляет, что он будет манипулировать процедурами и процессами своей палаты, поскольку его коллеги выполняют одну из своих самых торжественных обязанностей, это было бы еще более аморально для менеджеров по импичменту, сенаторов и американцев. люди, чтобы отвести взгляд. Призыв Митча МакКоннелла к самоудовлетворению должен быть усилен и расширен. Это должно стать центральной темой в постоянном отчете об этом ужасном моменте в американской истории, когда клятвы, которые они клялись, были открыто проигнорированы недобросовестными слугами имперского президента.

<https://www.thenation.com/article/archive/iran-deescalation-war-powers/>

Единственный выход из нашей последней войны

Мы не можем позволить президенту продолжать наши злоключения на Ближнем Востоке.

Роберт Л. Borosage

Вы, американский народ, должны быть чрезвычайно благодарны и счастливы», - заявил Дональд Трамп на следующее утро после того, как Иран выпустил ракеты на двух базах США в Ираке после убийства высшего генерала Ирана. «Никто из американцев не пострадал в результате вчерашней атаки»

При президентстве Трампа в сумасбродном мире даже его усилия по деэскалации грозят дать миру дурную славу, о чем ранее свидетельствует его измена курдам в неудачной попытке вывести войска США из Сирии. Теперь его капризное использование вооруженных сил вновь демонстрирует глупость наших злоключений на Ближнем Востоке. Прогрессисты - и оживленное движение за мир - должны взять на себя инициативу, требуя положить конец этой многолетней катастрофе.

Трамп похож на испорченного, правонарушителя-подростка, которому ты никогда не доверишь ключи от своей машины. К сожалению, меньшинство американцев сумели дать ему ключи от Белого дома и американских военных. Он демонстрирует все признаки раздражительного юношеского возраста: бунт против власти, ювенильное позерство, бездумный риск и попытки прикрыть свои ухищрения ложью, обвинением других и твиттерами истерики.

Невежество Трампа усугубляется его противоречивыми инстинктами. Он презирает неудавшееся внешнеполитическое ведомство, но окружает себя его самыми воинственными проявлениями. Он хочет положить конец войнам, не теряя их, организовать военные удары, не вызывая ответной реакции. Он думает, что Америка может стоять в одиночестве и хочет, чтобы союзники убрали его беспорядок. Он ищет кредит на прекращение войн на Ближнем Востоке, а также направляет в регион дополнительно 17 500 военнослужащих. Результатом являются вызывающие хлыст развороты и хаос.

Его бессвязная речь на следующее утро после удара по Ирану показывает, насколько глупым является такой подход. Он пообещал, что Иран никогда не будет разрабатывать ядерное оружие, но не дал ни малейшего понятия, как он выполнит это обещание. Действительно, вместо того, чтобы искать переговоры,

он пообещал еще больше «наказать экономические санкции», усилив напряженность в регионе.

Связанная статья

Нация

Конгресс наконец начинает отстаивать свои полномочия по ведению войны

Джон Николс

В то же время он подчеркнул, что нам вообще не нужно быть там: энергетическая независимость США означает «нам не нужна ближневосточная нефть», что новые «варианты» там стали «доступными». Он пригласил наших союзников принимать более активное участие в регионе, но не заметил, что канцлер Германии Ангела Меркель уже направлялась в Россию, чтобы встретиться с Владимиром Путиным и координировать усилия по ослаблению напряженности. Он высказал мнение, что уничтожение ИГИЛ было хорошо для Ирана, и что мы должны «работать вместе над этим и другими общими приоритетами», не упоминая, что он только что убил человека, который руководил усилиями Ирана против ИГИЛ.

Тем временем, на месте, разгром углубляется. Иракский парламент проголосовал за требование вывести все американские силы, а американские военные приостановили свои учебные усилия и активные кампании против ИГИЛ в Сирии и Ираке в пользу защиты своих войск, превращая их из войск в цели.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Неудивительно, что президент оскорбляет мандаринов внешнеполитического ведомства США и карьерных чиновников аппарата национальной безопасности. Они ругают его за подрыв наших союзников и ослабление мирового порядка США. В слушаниях по импичменту Палаты представителей участвовали профессионалы, оскорбленные коррупцией Трампа в нашей внешней политике в его политических целях.

Это побуждает демократов - когда-либо защищавших себя от слабости в отношении национальной безопасности - становиться защитниками истеблишмента. Кандидаты в президенты от Демократической партии Джо Байден и Пит Буттигиг критикуют Трампа не за незаконное убийство иностранного чиновника в столице союзника, а за процедурные преступления - за неспособность проконсультироваться с Конгрессом или сообщить союзникам. Спикер палаты представителей Нэнси Пелоси назначила представителя Элиссу Слоткин, бывшего аналитика ЦРУ и Пентагона, чтобы возглавить дебаты по резолюции о военных полномочиях, которая потребует проведения консультаций с Конгрессом перед дальнейшей войной с Ираном. Примечательно, что Пелоси выбрал Слоткина, а не представителя Барбару Ли, единственного законодателя, который понимал опасности военного бланка, предоставленного Джорджу Бушу после 11 сентября, и голосовал против него.

Эта поза простая глупость. Учреждение внешней политики, как демократическое, так и республиканское, глубоко привержено охране мира, приверженности поколений переделке Ближнего Востока и возобновлению холодной войны с Россией и Китаем. Глупости Трампа распространяют свои неудачи.

Прогрессивные демократы должны отстаивать другой курс. Это тот момент, когда демократы должны выполнить нарушенное обещание Трампа вывести наши войска с Ближнего Востока, и они также должны обуздать ужасающие полномочия любого президента, республиканца или демократа, чтобы приказывать покушаться на прихоть. Опрос после опроса показывает, что большинство американцев, в том числе большинство республиканцев, говорят, что они хотят, чтобы американские войска покинули Ближний Восток.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Резолюция о военных полномочиях, принятая палатой, является хорошим первым шагом в этом направлении, четким заявлением Конгресса, подтверждающего его полномочия. Если параллельная резолюция Тима Кейна пройдет в Сенате, это приведет к президентскому вето. Между тем, сенатор Берни Сандерс и представитель Ро Ханна присоединились к десяткам законодателей в обеих палатах в законопроекте « Нет войны против Ирана » , который запрещал бы использование средств в такой войне без одобрения Конгресса. В год выборов включение законодателей в отчет поможет поднять проблему в кампаниях 2020 года.

Связанная статья

Нация

Если Трамп собирается отстраниться от войны, ему нужен толчок

Джит Хир

Общественность также извлекла бы выгоду из современного эквивалента слушаний Фулбрайта, широко транслируемых по телевидению слушаний в 1960-х и 70-х годах, которые разоблачили катастрофу во Вьетнаме, которую возглавлял сенатор-демократ и первоначально бросивший вызов президенту-демократу. К сожалению, замаскированная республиканская группа Сената не показывает никаких признаков этого лидерства. И Комитету по иностранным делам палаты трудно играть подобную роль, учитывая, что клоун показывает, что гарантии республиканского меньшинства.

Серийные фиаско Трампа выявили реальность его президентства: он не собирается выигрывать войны на Ближнем Востоке, и он также не собирается их прекращать. Он просто собирается потратить больше жизней и больше ресурсов, пытаясь не потерять их - или, что еще хуже, спровоцировать гораздо более сильный пожар с Ираном. Трамп предал одно из немногих разумных заявлений, которые он сделал во время своего президентства: «великие нации не ведут бесконечные войны». Теперь прогрессисты должны обеспечить приверженность демократов к выходу из положения.

<https://www.thenation.com/article/archive/olympics-protest-ioc/>

Джон Карлос ответил на запрет новой Олимпиады на политический протест

Олимпийский чемпион 1968 года указывает на лицемерие новых правил против любых политических демонстраций на поле или медалей.

Дэйв Зирин

Олимпийские атлеты, выступающие в Токио, были уведомлены. Их там видно и не слышно. Новый список ограничений против политической речи или жестов был опубликован в четверг Международным олимпийским комитетом (МОК). Этот шаг так же высокомерен, как и жесток. Любому атлету, который, возможно, планировал взять колено, как Колин Каперник, или поднять кулак, как Джон Карлос или Томми Смит в 1968 году, придется подумать еще раз. Сделайте жест солидарности со своими притесненными братьями в своей стране, как это сделала олимпиец Фейса Лилеса 2016 года, и вы можете подвергнуться остракизму.

Фактические наказания за политическую речь являются непрозрачными, но угрожающими. МОК заявляет, что такие наказания будут определяться «на индивидуальной основе». В официальном заявлении олимпийские организаторы пишут :

Уникальная природа Олимпийских игр позволяет спортсменам со всего мира объединиться в мире и согласии. Мы считаем, что пример, который мы подаем, соревнуясь с лучшими в мире, живя в гармонии в Олимпийской деревне, является уникальным позитивным посланием для все более разделенного мира.

Вот почему так важно, как на личном, так и на глобальном уровне, чтобы мы не делали места проведения мероприятий, Олимпийскую деревню и трибуну нейтральными и свободными от любых форм политических, религиозных или этнических демонстраций.

Что-то особенно ироничное в том, что Олимпийский и Паралимпийский комитет США (USOPC) только что принял Джона Карлоса и Томми Смита в свой Зал славы в ноябре прошлого года, спустя 51 год после того, как они подняли кулаки на медальном стенде в 1968 году. Церемония была означало празднование примирения и молчаливое признание USOPC, что было неправильно изгнать двух бегунов. Это новое решение посылает адскую вест о том, что «олимпийское движение» хочет поглотить протест в прошлое и криминализировать его для настоящего и будущего.

Я разговаривал с Джоном Карлосом по телефону, и, как можно было ожидать, он был в ярости. Вот что он сказал мне:

Это нонсенс. Они выходят за рамки этого. Они пытаются отнять у людей права, и это смешно. Они говорят, что не хотят политики на Олимпиаде, но это политический шаг. Молчание людей носит политический характер. Мы все любим Олимпиаду, но я не жертвую своей человечностью, чтобы выиграть медаль. Каждый раз, когда они едут в разные страны на разные Олимпийские игры, ты собираешься сказать мне, что выбор страны не политически мотивирован? Я не покупаю это. Спортсмен должен иметь возможность заявить о себе на этом медальном стенде. Они не уважают флаг. Они используют свое время, чтобы делать то, что они считают правильным. Они пытаются спасти жизни. Никто не имеет права забирать то, что у вас внутри, или молчать то, что вы хотите сказать.

Я спросил Карлоса, как он представляет себя в Зале Славы USOPC, а затем дал это антиполитическое подавление. Он сказал:

Это показывает, что если вы стоите с этим, вы будете приняты вовремя. Но люди должны иметь смелость, чтобы подняться. Я сделал мой. Я шагнул и живу по правде этого жеста в течение 51 года. Пришло время следующему поколению подняться и показать свой моральный характер ... Если вы думаете, что все в порядке, и вы идете на Олимпийские игры с зажатым ртом, вы обнаружите, что пожалеете об этом.

Наглое противоречие, конечно, в том, что Олимпиада уже политическая сверху донизу. Они являются политическими в принимающей стране, где глава государства выдвигает аргумент, что Олимпиада принесет пользу стране в экономическом плане. Правительственные лидеры также неизбежно выступают за национальное единство в поддержку игр, независимо от того, сколько долга накоплено, сколько требуется милитаризации и сколько людей перемещено. Игры являются политическими для спонсоров, которые используют Олимпиаду, чтобы продавать свои продукты, в процессе, который можно назвать «омовением греха». Спонсоры, такие как McDonald's, что полностью противоположно олимпийской диете, продают свои товары и получают выгоду от теплого свечения испускается олимпиадой. Игры являются политическими для окружающей среды, которая подвергается гигантскому глобальному следу в течение Игр. И в эту эпоху политических спортсменов, конечно, есть что-то политическое в указе, который направлен на то, чтобы закрыть их.

Я обратился к Жюлю Бойкоффу, автору четырех книг об Олимпийских играх, в том числе о предстоящих олимпийских играх: «В борьбе с капиталистическим мега-спортом» в Лос-Анджелесе, Токио и за его пределами. Он сказал:

Указ МОК, отмытый через Комиссию по атлетам, полон лицемерия. Активность спортсмена возникает из-за перекрывающихся систем несправедливости. Отказ спортсменам в праве выражать свои мысли и чувства по поводу политической несправедливости, которая сегодня поражает мир, пахнет авторитаризмом, который сам по себе является политическим. Эта политика - пощечина захватывающему духу умных, сообразительных спортсменов, которые не хотят проверять свой мозг у олимпийских ворот.

Одно можно сказать наверняка. До тех пор, пока спортсмены готовы противостоять своему страху и рисковать наказанием, чтобы говорить свою правду, эта проблема никуда не денется.

<https://www.pix11.com/news/national/no-kneeling-no-hand-gestures-ioc-limits-how-athletes-can-protest-at-2020-olympics>

Никаких колен, никаких жестов: МОК ограничивает возможности спортсменов протестовать на Олимпийских играх 2020 года

Опубликовано: 13:00, 10 января 2020 г.

Автор: Сьюзан Гонсалес

Автор: Сьюзан Гонсалес

товар. [0] .image.alt

Никаких колен, никаких жестов, никаких проявлений политического обмена сообщениями и никаких «жестов политического характера». Вот некоторые из ограничений, которые Международный олимпийский комитет наложил на спортсменов, участвующих в Олимпийских играх 2020 года, в соответствии с набором руководящих принципов, опубликованным в четверг.

«Уникальная природа Олимпийских игр позволяет спортсменам со всего мира объединиться в мире и согласии. Мы считаем, что пример, который мы подаем, соревнуясь с лучшими в мире, живя в гармонии в Олимпийской деревне, является уникальным позитивным сигналом для отправки во все более и более разделенный мир », - утверждают Правила 50 Правил. «Вот почему так важно, как на личном, так и на глобальном уровне, чтобы мы не делали места проведения мероприятий, Олимпийскую деревню и трибуны нейтральными и свободными от любых форм политических, религиозных или этнических демонстраций».

Согласно правилу, спортсменам, участвующим в Олимпийских играх 2020 года в Токио, запрещается протестовать или демонстрировать на всех олимпийских объектах и площадках.

«Правило 50 Олимпийской хартии обеспечивает основу для защиты нейтралитета спорта и Олимпийских игр», - говорится в руководстве. «В нем говорится: «Никакая демонстрация или политическая, религиозная или расовая пропаганда не допускаются ни на каких олимпийских объектах, площадках или в других местах ».

"

Тем не менее, стоит отметить, что спортсменам по-прежнему разрешено высказывать свое мнение, но, вероятно, это должно быть в социальных сетях или во время пресс-конференций.

В правилах правила 50 говорится, что спортсмены могут по-прежнему выражать свое мнение во время интервью и пресс-конференций «в смешанных зонах», на совещаниях команд и в цифровых или традиционных СМИ.

Кроме того, эти правила распространяются не только на спортсменов.

«Следует отметить, что выражение мнения отличается от протестов и демонстраций», - говорится в руководстве. «Следует также отметить, что эти руководящие принципы также применимы к любому другому аккредитованному лицу (тренерам, тренерам, должностным лицам и т. Д.)».

В руководящих принципах не предусматривается установленного наказания для тех, кто протестует на играх, а только говорится, что «каждый инцидент будет оцениваться их соответствующим Национальным олимпийским комитетом, Международной федерацией и МОК, и дисциплинарные меры будут приниматься в каждом конкретном случае». основа по мере необходимости. "

Бывшие олимпийцы, такие как Гвен Берри и Джон Ретлисбергер, уже осудили новое правило.

Берри, легкоатлет, который специализируется на метании молота, ранее протестовал на церемонии награждения. Во время церемонии награждения на Панамериканских играх 2019 года в Лиме, Перу, Берри подняла руку в знак протеста против несправедливости в Америке «и президента, который усугубляет положение».

«Мы приносим в жертву что-то в течение четырех лет, и мы в самый высокий момент», - сказала Берри Yahoo Sports. «Мы должны иметь возможность говорить все, что хотим, делать то, что мы должны делать - для нашего бренда, нашей культуры, людей, которые нас поддерживают, стран, которые поддерживают нас (все)».

Она добавила, что спортсмены «не должны молчать» и «это определенно форма контроля».

МОК уже защитил новое правило от скептиков. Президент МОК Томас Бах заявил в пятницу, что политический нейтралитет Токийских игр будет подорван, если спортсмен поднимет колено в знак протеста на подиуме медали. Он также сказал, что Олимпиада «не является и не должна быть платформой для продвижения политических или каких-либо иных спорных целей».

<https://www.thenation.com/article/archive/trump-deep-state-2/>

Идея Трампа о заговорщическом глубоком государстве - это... просто регулярное правительство

Краткий урок истории показывает нам, что определение Трампа «глубокого состояния» неверно.

Ребекка Гордон

Это кажется странным моментом, когда мы пишем о «глубоком государстве», когда страна вступает в новую фазу открытого и очевидного надземного хаоса и нестабильности. Точно так же, как мы привыкли к тому факту, что президент фактически находится под обвинением Конгресса, так же, как мы оказались в более или менее стабильном положении, когда (и если) Сенат будет проводить судебное разбирательство по делу об импичменте, президент встряхнул снова снежный шар, приказав убить иностранных военных чиновников и угрожая уничтожением иранских культурных объектов. Нет ничего лучше, чем обещание новых военных преступлений, чтобы отвлечь внимание мира от такой мелочи, как вымогательство союзника США, чтобы помочь себе переизбраться.

С другой стороны, может быть, это как раз тот момент, чтобы подумать о так называемом глубоком государстве, если под этим мы подразумеваем малозаметный механизм управления, который надежно вращается на пьедестале того же самого снежного шара, какой бы хаос ни вращался. вокруг этого. Возможно, это даже тот момент, когда нужно быть благодарным за те части правительства, чья инерция заставляет государственный корабль двигаться в одном и том же общем направлении, независимо от того, кто находится на мостике в любой момент времени.

Тем не менее, эта иногда мягкая инерция - это не то, что люди, придумавшие этот термин, подразумевали под глубоким состоянием.

Что такое «глубокое состояние»?

Выражение на самом деле является переводом турецкой фразы *derin devlet*. Как объяснил историк Райан Гингерас, она возникла как способ описания «своего рода теневой или параллельной системы управления, в которой неофициальные или публично непризнанные лица играют важную роль в определении и реализации государственной политики». В случае Турции эти «непризнанные» лица »фактически были агентами организованных преступных предприятий, работающих в правительстве.

Гингерас, эксперт по организованной преступности в Турции, описал, как альянсы между генералами, правительственными чиновниками и «торговцами наркотиками, военизированными формированиями, террористами и другими преступниками» позволили создать и осуществить «политику, прямо противоречащую букве и духу закон ». В турецком случае история таких союзов может быть прослежена до борьбы за власть в первые десятилетия прошлого века, после распада Османской империи.

Взаимопроникновение наркокартелей и правительства в Мексике - еще один пример глубокого государства на работе. Присутствие сотрудников картелей на официальных должностях и в полицейской иерархии на всех уровнях делает практически невозможным для любого президента, даже честного Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, победить их.

Термин «глубокое государство» также использовался для характеристики роли военных в Египте. Как написала Сара Чейз в книге « Воры государства: почему коррупция угрожает глобальной безопасности» , вооруженные силы Египта уже давно являются государством в государстве со своими банковскими и деловыми операциями, которые составляют 25-40% экономики Египта. Это крупнейший землевладелец страны, а также создатель и разрушитель президентов Египта. В 2011 году, в разгар арабской весны, народное восстание вынудило президента Хосни Мубарака, который управлял страной в течение 30 лет, уйти в отставку. Военные, безусловно, как-то связаны с этой отставкой, поскольку он передал власть Верховному совету вооруженных сил Египта.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Однако когда зарождающаяся демократия привела к власти своего давнего противника, «Братья-мусульмане», с избранием Мухаммеда Мурси , это было слишком для генералов. Помогло то, что Мурси сделал собственные ошибки , включая репрессии против мирных демонстрантов. Поэтому не было особых возражений, когда в 2012 году его собственный министр обороны Абдель Фаттах эль-Сиси провел военный переворот против Мурси. Сиси и египетские военные управляли страной непосредственно с тех пор, делая государство и глубокое государство одним и тем же.

Дональд Трамп и «Глубокое государство»

С самых первых дней своего пребывания в Белом доме Дональд Трамп и его официальные лица осуждали то, что президент регулярно называл «глубоким государством». Что он имеет в виду под этим термином, тем не менее, он отличается от его более традиционного использования. Вместо того, чтобы сослаться на «теневую или параллельную систему управления», действующую вне официальных каналов, для Трампа глубоким государством является правительство - или, по крайней мере, те его части, которые его каким-либо образом расстраивают.

Когда, например, судебная система из-за указа поднимает барьеры для правительства, это глубокое состояние в работе, насколько он обеспокоен. Хотите объявить «полное и полное закрытие мусульман, въезжающих в Соединенные Штаты», но суды приостановили действие вашего исполнительного приказа? Виноват глубокий штат.

Анонимные правительственные чиновники сообщили прессе, что ваш советник по национальной безопасности Майкл Флинн солгал о своих контактах с российскими чиновниками? Во всем виноваты глубокие утечки.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Еще в марте 2017 года пресс-секретарь Белого дома Шон Спайсер признал, что администрация действительно верила в существование глубокого государства, теневой операции, которая проникла во многие офисы и деятельность федерального правительства. Репортер спросил его: «Считает ли правительство, что существует такая вещь, как» глубокое государство », которое активно работает над тем, чтобы подорвать президента?»

Спайсер ответил:

«Я думаю, что нет никаких сомнений в том, что когда у вас восемь лет на одной из постов в офисе, есть люди, которые остаются в правительстве - связаны с ними, присоединились к ним - и продолжают поддерживать повестку дня предыдущей администрации, поэтому я не думаю, что это должно Я удивляюсь тому, что есть люди, которые за восемь лет существования предыдущей администрации

ворвались в правительство и, возможно, верили в эту повестку дня и хотят продолжать ее искать ».

Другими словами, для администрации Трампа и ее сторонников глубокое государство - это любая часть самого аппарата правительства, которая не выполняет своих абсолютных указаний.

HuffPost собрал удобный список некоторых твитов Трампа, ссылающихся на «глубокое состояние». Вот резюме:

В ноябре 2017 года он обвинил неназванные «государственные органы власти» в неспособности продолжить расследование электронных писем Хиллари Клинтон, назвав эти власти «сфальсифицированными и коррумпированными».

В том же месяце он написал в Твиттере, что ФБР и Министерство юстиции скрывали информацию о «слежке за сотрудниками Дональда Трампа». Это было, по его словам, «большим делом. Глубокое государство », и он потребовал, чтобы кто-то « дал эту информацию СЕЙЧАС! »

В январе 2018 года он обвинил бывшего помощника Хиллари Клинтон Умы Абедина в том, что он передал «Секретные пароли в руки иностранных агентов». Значит ли это, спросил он, что «Отдел глубокой юстиции должен наконец действовать»? Если бы это было «наконец-то действовать», добавил он, это должно быть «также на Comey и других».

В мае 2018 года он обвинил «преступное глубокое государство» в том, что он преследует «Фальшивый сговор с Россией, выдуманная афера» и «попасть в крупный шпионский скандал, подобного которому эта страна, возможно, никогда раньше не видела!» президент имел в виду теорию заговора о том, что администрация Обамы включила в свою предвыборную кампанию шпиона, чтобы обеспечить победу Хиллари Клинтон.

В июле 2018 года он размышлял о якобы пропавшем компьютерном сервере Демократического национального комитета, который, по его мнению, ФБР не смогло изъять. Интересно, подумал он, это провал «глубокого государства»? (Да, это тот же самый несуществующий сервер, который он позже попросил

президента Украины Владимира Зеленского искать в своей стране в качестве предварительного условия для предоставления американской военной помощи.)

В сентябре 2018 года он обрушился на глубокое государство в целом, предположив, что он и его союзники были расстроены его политическими достижениями. На этот раз он предположил, что у глубокого государства есть свои внегосударственные союзники, «левые» и «поддельные новостные СМИ»: «Глубинное государство и левые, и их транспортное средство, поддельные новостные СМИ, сходят с ума» они не знают, что делать. Экономика переживает бум, как никогда прежде, Джобс достиг исторического максимума, скоро ДВА судей Верховного суда... »

Другими словами, Трамп считает, что правительство США заражено «невыбранными, глубоко государственными оперативниками, которые бросают вызов избирателям и выдвигают свои секретные планы». Эти «оперативники», заявил он на митинге в 2018 году, «действительно представляют угрозу сама демократия ».

Есть ли у Соединенных Штатов глубокий штат?

Слушания по вопросу об импичменте в ноябрьском Доме принесли нам показания ряда профессиональных дипломатов и государственных служащих, таких как Мария Йованович, бывший посол в Украине, и подполковник Александр Виндман, специалист по Украине в Совете национальной безопасности. Их появление заставило Джона Маклафлина, бывшего заместителя директора ЦРУ, произнести в речи в Университете Джорджа Мейсона: «Слава Богу за глубокое состояние».

Он имел в виду это как шутку, но он также указывал, что их достойные показания могут служить напоминанием о ценности государственной службы. «Все здесь видели прогрессию дипломатов, а также сотрудников разведки и сотрудников Белого дома, направляющихся к Капитолийскому холму», - пояснил он. Те, кто наблюдал за этим прогрессом, сказал он, безусловно, признали, что «это люди, которые выполняют свой долг». Маклафлин сказал Грегу Майру и Рэйчел Трейсман из Национального общественного радио, что он получил некоторый «отклик» от своей шутки, и добавил:

«Я думаю, что это глупая идея. Нет «глубокого состояния». То, что люди считают «глубоким государством», - это только американская государственная служба, социальное обеспечение, люди, которые ремонтируют дороги, здравоохранение и социальные службы, Medicare ».

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

Я поддерживаю такого рода глубокое государство: не секретное, неофициальное теневое правительство, а фактическую работу самого правительства на благо людей, которым оно предназначено служить. Лично я за людей, которые посвящают свою жизнь тому, чтобы наша еда была как можно более безопасной, машины, на которых мы ездим, не убьют нас, наши самолеты стоят в воздухе, а дороги и железные дороги строятся и обслуживаются. соедините нас, не говоря уже о чистом воздухе и воде, государственных школах и университетах для обучения наших молодых людей, а также о системе социального обеспечения, обеспечивающей систему безопасности для людей моего возраста, которые, кстати, находятся в опасности от этого президента, его администрации и республиканской партии.

Но есть другой способ мышления о глубоком государстве, который предполагает постоянную угрозу не Дональду Трампу и его приятелям, а этой демократии и миру. Разумеется, я имею в виду тот обширный - если неформальный, сложный, а иногда и внутренне конкурентный - консорциум, состоящий из отраслей и правительственных отраслей, которые составляют то, что президент Дуайт Эйзенхауэр, как известно, называл «военно-промышленным комплексом». «государство», с которым, по-моему, столкнулся президент Обама, когда он решил закрыть программу пыток ЦРУ эпохи Джорджа Буша-младшего и обнаружил, что цена за соблюдение - это обещание не преследовать кого-либо за преступления, совершенные в так называемой войне с террором. Январь 2009 года, как он сказал, был временем «смотреть вперед, а не смотреть назад».

Вот Майк Лофгрэн, давний государственный служащий и помощник многих республиканцев в конгрессе, пишущий в 2014 году об этой машине национальной безопасности для BillMoyers.com. В «Анатомии глубокого состояния» он описал силу и охват этого аппарата в пугающих терминах:

«Вокруг Молла в Вашингтоне есть видимое правительство, а затем есть другое, более призрачное, более неопределимое правительство, которое не объясняется в «Гражданских событиях 101» или не доступно для туристов в Белом доме или Капитолии...

«Да, есть другое правительство, скрытое за тем, которое видно по обе стороны Пенсильванской авеню, гибридная структура государственных и частных учреждений, управляющих страной в соответствии с последовательными моделями в сезон и вне ее, связанные, но только периодически контролируемые, видимое государство, чьи лидеры мы выбираем ».

Лофгрэн не описывал «секретную заговорщическую клику». Скорее, он утверждал, что «государство в государстве скрывается в основном на виду, а его операторы в основном действуют при свете дня». Это, безусловно, опыт те, кто, в частности, выступал против военных приключений США за рубежом. Они обнаруживают, что многие из лжи, обманов и преступлений этого «государства в государстве» открыты для всеобщего обозрения и совершаются в эквиваленте бела дня с полной безнаказанностью.

Это, между прочим, создает определенные очевидные проблемы для тех из нас, кто выступает против президентства и поразительного нового милитаризма Дональда Трампа - если, по крайней мере, это означает охватить таких представителей глубокого государства Лофгрэна, как этот старый военный преступник Джон Болтон. Он не стал прогрессивным героем только потому, что он внезапно объявил себя готовым, если он будет вызван в суд, дать показания в процессе импичмента в Сенате своего бывшего босса. Если Болтон решит это сделать, вы можете быть уверены, что он не будет мотивирован преданностью демократическому правительству или верховенству закона.

Отношения Трампа с глубоким государством национальной безопасности в лучшем случае были двойственными. Понятно, что многие из этих чиновников изначально думали, что он может быть оружием, которое они могут целить и стрелять по своему желанию, но он оказался гораздо более странным и непредсказуемым, чем любой из них ожидал. Например, есть свидетельства того, что убийство иранского генерал-майора Касима Сулеймани было представлено Трампу как наиболее экстремальный из возможных вариантов - в попытке убедить его действовать против Ирана, но менее решительным образом. Как недавно сообщала New York Times, «чиновники Пентагона часто предлагали президентам невероятные варианты, чтобы другие возможности казались более приемлемыми», но они не ожидают, что президенты выберут приманку. Дональд Трамп явно не один из тех президентов.

Однако существует ощущение, что Соединенные Штаты под руководством Трампа действительно напоминают первоначальную турецкую концепцию глубокого государства, такого рода теневую или параллельную систему

управления, в которой неофициальные или публично непризнанные лица играют важную роль в определении и реализации государственной политики ». Это довольно удачное описание, например, действий личного адвоката президента Руди Джулиани в отношении политики США в отношении Украины, которую он координирует и в некотором смысле направляет в течение некоторого времени.

Единственная разница в этом деле заключается в том, что Трамп был достаточно глуп, чтобы признать роль своего личного адвоката . Пусть эта глупость приведет его к тому, чтобы его свернули с поста, так или иначе. Тем временем я буду продолжать подбадривать государственных служащих, которые продолжают вращать колеса. Я подозреваю, однако, что, поскольку мир ожидает развития событий на Ближнем Востоке сейчас, когда Трамп последовал за 18-летней катастрофой в США (и в глубоком штате) с его собственным стремительным вмешательством, мало кто будет предлагать много одобрений Соединенным Штатам США. Америка.

<https://www.thenation.com/article/archive/raytheon-mathcounts-stem-defense/>

Почему Raytheon спонсирует математику для детей

Производители оружия разработали стратегию раннего набора.

Графтон Таннер

Менее чем за 30 секунд восьмиклассник Даниэль Май из Актона, штат Массачусетс, решил математическую задачу, которая, вероятно, пугает большинство людей: «Какое отношение 5040 делится на произведение его уникальных основных факторов?». Его правильный ответ 24 Май выиграл национальный чемпионат Raytheon MATHCOUNTS 2019 года, в котором приняли участие самые математически одаренные школьники в стране.

С самого первого конкурса в 1984 году, MATHCOUNTS остается приверженцем привить студентам любовь к математике. Организация была признана каждым действующим президентом в течение 30 с лишним лет своего существования и хвалилась как образцовая благотворительная организация, поощряющая студентов продолжать карьеру в науке, технике, технике и математике (STEM).

С 2009 года компания Raytheon, многонациональный производитель оружия, является титульным спонсором национального чемпионата MATHCOUNTS. В настоящее время вторая по величине оборонная корпорация в Соединенных Штатах благодаря недавнему слиянию с United Technologies Corporation, которая вскоре будет переименована в Raytheon Technologies Corporation, надеется вдохновить молодые умы на работу в STEM в постоянно меняющемся мире, где индустриализируются страны придают особое значение укреплению обороны.

Крупные производители оружия все чаще попадают в прибыльный бизнес образования. Спонсорство Raytheon соревнований по математике является лишь одним из примеров того, как оборонные подрядчики ссылаются на корпоративную ответственность за обучение молодых людей преимуществам STEM. Boeing и Lockheed Martin вместе с Raytheon выступили спонсорами или стратегическими партнерами математических соревнований, соревнований по робототехнике, обучающих программ по компьютерному кодированию, передвижных выставок STEM, послешкольных программ и чемпионатов по киберзащите. Поддержка этих конкурсов и программ, во имя закрытия широко распространенного дефицита STEM, позволяет такой корпорации, как Raytheon, вовлекать студентов в начале их жизни, направлять их к областям STEM и, как мы надеемся, укреплять свою рабочую силу, нанимая будущих сотрудников на один день для создания оружия войны.

Связанная статья

Нация

Проблема выбора школы демократов

Дженнифер К. Беркшир

Raytheon запускает многие из своих образовательных проектов через MathMovesU , инициативу STEM по вовлечению, которая может похвастаться многочисленными программами, ориентированными на молодежь. К 2010 году Raytheon и его армия из 5000 добровольцев MathMovesU «обручились» с около 50 000 американских студентов . В том же году компания запустила образовательную модель STEM Raytheon в США в соответствии с государственно-частной организацией президента Обамы «Изменить уравнение». Raytheon пообещал заинтересовать детей STEM, подарив каждому штату свою собственную модель образования, которая будет влиять на то, как лица, формирующие политику, формируют государственное образование на уровне штата. Детализированный и субсидированный план корпоративного поглощения государственного обучения, Модель обучения STEM стала важным шагом в проникновении подрядчика в систему образования США.

Компания ссылается на нехватку женщин в областях STEM в качестве движущей силы образовательных предприятий. Один из его проектов - « Думай как программист », проект «Девочки-скауты», спонсируемый Raytheon, который призван побудить молодых женщин «заниматься компьютерной наукой в таких областях, как кибербезопасность, искусственный интеллект, робототехника и наука о данных», думая как компьютерные инженеры. Поощрение молодых женщин к поиску работы в STEM предлагает более широкий круг кандидатов на один день для разработки оружия для компании, одновременно обеспечивая удобный опорный пункт против любых обвинений в гендерном неравенстве.

Миссия Raytheon по охвату молодежи не ограничивается Западом. В 2014 году компания MathAlive! Передвижная выставка дебютировала на Ближнем Востоке , где она делала остановки в Катаре, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии. Присутствие Raytheon в регионе насчитывает 50 лет, и за это время корпорация продала «Патриоты» (управляемую ракетную систему класса «земля-воздух») всем вышеупомянутым странам. А в 2017 году Raytheon выиграл сделку на сотни миллионов долларов, чтобы помочь в развитии обороны Саудовской Аравии.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

В начале 2000-х Raytheon начал спонсировать команды старшеклассников, участвующих в FIRST Robotics Championship. Сопредседатель Роберт Туттл, бывший руководитель Raytheon, который помогал в разработке системы Patriot, FIRST («Вдохновение и признание науки и техники») - это программа STEM для учащихся от детского сада до старшей школы, и конкурс робототехники является его самой популярной событием. Каждый год чемпионат выбирает тему и намечает несколько районных и региональных событий, которые приводят к этому. Тема программы 2016 года называлась «Крепость», игра в штурм замка, описанная Raytheon как «Звездные войны встречаются с игрой престолов». «Более 20 000 студентов, сотни из которых поддерживал Raytheon, соревновались на региональных и районных мероприятиях в течение сезона.

Raytheon соблазняет публику элегантностью и скупостью STEM (смешанной с небольшим зрелищностью), одновременно покрывая расходы на человека: экономия внимания, разрушение климата вследствие корпоративных мегапроектов и бесконечная война. Веб-сайт компании наполнен статистикой, которая может похвастаться количеством студентов, отработанными часами и добровольцами. Все определяется количественно, чтобы обеспечить еще больший рост и, в конечном итоге, еще большую автоматизацию. Это означает изобретать все более мощное супероружие, руководствуясь цифрами, а не людьми. Достигнув смертельной автономии во время «Бури в пустыне», система «Raytheon Patriot» теперь может работать с «минимальным или минимальным прямым человеческим контролем».

Связанная статья

Нация

Как наш оборонный бюджет стал таким раздутым

Уильям Д. Хартунг

Доказательства указывают на отсутствие разрыва STEM . Скорее , слишком много выпускников со степенями STEM и недостаточно рабочих мест для них. Те, у кого самые мрачные перспективы карьерного роста, - это доктора наук STEM , которые после многолетнего обучения в аспирантуре часто выходят на истощенный академический рынок труда.

Когда производители оружия берут на себя обязательство вдохновить молодые умы на карьеру в STEM, они действительно подразумевают узкий набор военных задач, посвященных переработке оружия уничтожения. Множество студентов следуют советам Raytheon и стремятся получить степень доктора наук STEM только для того, чтобы считаться с жестокими требованиями поиска работы после рецессии. Многие томятся в адъюнктивных и постдокторских концертах, которым становится все труднее убежать от более длительного пребывания в них. Некоторые вообще покидают академию.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Государственное образование, особенно под руководством Бетси DeVos из департамента образования, является мягкой целью: оно постоянно испытывает недостаток в ресурсах и осаждается усилиями по приватизации. Во многих отношениях система образования США значительно отстает от других стран. Но нам не нужны производители оружия, чтобы заполнить вакуум, созданный политиками, которые предпочитают укреплять военную оборону, а не гарантировать качественное государственное образование для всех.

При контакте с Raytheon отказались комментировать свои инициативы STEM. Тем не менее, ясно, что подрядчик взял на себя роль поставщика образовательных возможностей - тот, который лишь слегка скрывает его основной интерес, накапливая обширный кадровый резерв для военной промышленности. Без учительских инициатив по возвращению государственного образования частные корпорации - с интересами, которые в лучшем случае не имеют значения, а в худшем - злонамеренными - будут продолжать проникать в образовательные пространства. И до тех пор, пока у США есть ботинки на земле и беспилотники в небе других стран, в Raytheon будут вакансии.

<https://www.thenation.com/article/archive/immigration-california-labor-rights/>

Новый закон Калифорнии «Gig Worker» навредит фрилансерам

Предназначенный для защиты Uber, Lyft и других эксплуатируемых подрядчиков, новый закон нанесет серьезный ущерб писателям, фотографам и художникам.

Саша Абрамский

Относительно Сигнала для этой колонки есть из чего выбрать: продолжаются последствия убийства Трампа иранского генерал-майора Касима Сулеймани - от ракетных ударов по американским базам в Ираке до апоплектической реакции сенаторов-республиканцев Майка Ли и Рэнда Пола на управление администрацией вокруг военных полномочий Конгресса. Отчуждение ключевых сенаторов Республиканской партии может быть не самой умной стратегией для Трампа, который ожидает суда в Сенате после импичмента в Палате представителей. Фактически, это может быть столь же глупо, как убить второго самого влиятельного человека в Иране, чтобы способствовать миру во всем мире.

Но, как и процесс в Сенате, в ближайшие недели, вероятно, будет доминировать иранское злодеяние, поэтому стоит обратить внимание и на некоторые другие вещи.

На фронте хороших новостей : после того, как два федеральных апелляционных суда отменили судебные запреты нижестоящих судов, блокирующие новые «публичные» правила администрации для иммигрантов и потенциальных иммигрантов в конце прошлого года, в среду апелляционный суд Нью-Йорка оставил в силе третий общенациональный судебный запрет , Он в значительной степени потерялся во всем Шуме, но это решение означает, что на данный момент администрация по-прежнему заблокирована в своих усилиях по использованию регуляторных «реформ», чтобы провести оптовую реструктуризацию иммиграционных приоритетов США, чтобы поддержать богатых и заблокировать бедных.

Дженни Реджеке, временный адвокат-адвокат Национального центра иммиграционного права, объяснила, что общественное обвинение Трампа / Стивена Миллера заключается в «отправке одного сообщения: если вы не белый и не богатый, вам не рады». Это противозаконно и, что более важно, неправильно ». По крайней мере, некоторые суды пришли к такому же выводу.

Больше сигнала: шум

Отвлечение Трампа от убийства

Саша абрамский

Траммп потребуует кредит для надежной экономики. Вот как мы отбиваемся.

Саша абрамский

На фронте плохих новостей : плохо сформулированный AB5 Калифорнии , закон, якобы предназначенный для обуздания огромных компаний, таких как Uber и Lyft, которые эксплуатируют огромные резервы рабочих по контракту вместо наемных работников, вступил в силу 1 января. благие намерения: защитить этих работников и других, подобных им, путем их реклассификации как работников, имеющих право на получение пособий, а не как независимых подрядчиков. Но закон также повлияет на самозанятых людей по всему экономическому спектру. Например, он ограничивает число независимых авторов 35 публикациями в год для любой публикации, что ставит под угрозу все обозреватели, еженедельные карикатуристы и т. Д.

Многим группам с мощным лобби за ними, таким как врачи, удалось вычленить исключения в редакции законопроекта; и сам Uber в значительной степени отказывается сотрудничать с новым законом, полагаясь на свою способность отменить его с помощью инициативы голосования в конце этого года. Однако многие другие, менее представленные группы, в том числе художники, писатели, фотографы и другие представители креативной экономики Калифорнии, не получили исключений. Теперь они оказались не на том конце AB5, обращаясь в суд за правовой помощью.

На этой неделе независимые дальнобойщики получили временный временный запретительный приказ, чтобы они могли продолжать движение в Калифорнии. Но судья в Лос - Анджелесе отказались выдать подобную помощь от имени независимых писателей и фотографов. Поэтому, если другой суд не вынесет решения от их имени, тысячи писателей и художников в штате (раскрытие: я живу в Калифорнии) могут в конечном итоге вынуждены значительно сократить свою рабочую нагрузку, чтобы не нарушать эти новые правила. Этот непродуманный закон в конечном итоге будет экономически затруднять работу большого числа внештатных и самозанятых работников.

<https://www.thenation.com/article/archive/taiwan-election-national-doom/>

Что такое «национальная гибель»? На Тайване это зависит от того, кого вы спрашиваете

Кандидаты на выборах на этой неделе имеют совершенно разные представления о том, как Тайвань должен относиться к Китаю, и каков будет наихудший сценарий.

Брайан Хой и Вэнь Лю

За несколько месяцев до предстоящих выборов в Тайване в социальных сетях страны циркулировала апокалиптическая фраза: «национальная гибель». Этот термин существует почти столько же, сколько и сама страна, и теперь он достаточно широко распространен, чтобы все три кандидата в президенты использовали это во время их дебатов в декабре.

Через несколько дней после президентского и законодательного голосования, которое должно состояться 11 января, также ясно, что у этой идеи есть два противоречивых толкования. Для сторонников действующего президента Цай Инь-вэнь и ее Демократической прогрессивной партии (ДПП) национальная гибель будет означать потерю суверенитета Тайваня и конец его демократическим свободам. Но Гоминьдан (Гоминьдан) или Националистическая партия, которая рассматривает Тайвань как неотъемлемую часть Китайской Народной Республики (КНР), также движима страхом перед национальной гибелью, хотя и совсем другого порядка: члены ГМТ утверждают что DPP участвует в политическом проекте «обессоливания», направленном на стирание символов китайского языка, чтобы положить конец Китайской Республике (как Тайвань до сих пор официально известен) и реализовать «культурную независимость Тайваня».

Когда Цай Инь-вен была избрана в 2016 году, она стала первой женщиной-президентом в любой говорящей на китайском языке стране. ДПП выступает за независимость, и Цай не сожалеет о том, что она считает Тайвань страной, которая уже отделена от КНР Си Цзиньпина. Она провела свое время в офисе, руководя либеральным, но умеренным курсом: ее администрация работала над укреплением связей со странами Юго-Восточной Азии, чтобы уменьшить зависимость от торговли с Китаем, и она вошла в историю, когда Тайвань стал первой страной в Азии узаконит однополые браки.

В отличие от этого, главная оппозиция Цая, Хан Куо-ю, является популисткой, которая выражает женоненавистнические взгляды на женщин-политиков и расизм по отношению к мигрантам из Юго-Восточной Азии. (Третий кандидат, Джеймс Сунг из небольшой, правоцентристской Народно-первой партии, вряд ли будет

избран.) Хан является членом Гоминьдана, который придерживается мнения, что Тайвань и Китай являются частью одной страны, и был в основном неизвестно до тех пор, пока партия не подтолкнула его баллотироваться в мэры Гаосюна, крупнейшего города на юге Тайваня, в 2018 году. Он стал невероятно популярным и победил на этих выборах, но с тех пор приобрел репутацию оплошности и плохого управления городом - не говоря уже о его месяцы отсутствия в муниципальных делах во время его президентской кампании.

Связанная статья

Нация

Progressives: Тайвань хотел бы вашего внимания

Ник Аспинволл

Политический кандидат с популистскими взглядами не является чем-то новым на Тайване: Чэнь Шуйбянь, соучредитель ДПП, использовал политику идентичности во время своего президентства, чтобы создать новое видение национального государства, отличного от КНР. (Позже он был осужден по обвинению в коррупции.) Но Хан спорен - и, по мнению некоторых, предвестником «гибели» - потому что его считают открыто прокитайским, в то время как все больше молодых тайваньцев поддерживают полную независимость. В прошлом году Гоминьдан предложил, что, если он вернется к власти в 2020 году, президент ГМД может подписать мирное соглашение с Китаем, которое, как опасаются многие в лагере за независимость, может включать условия, уступающие суверенитет Тайваня. В марте прошлого года Хан посетил офис китайского правительственного агентства в Гонконге, целью которого является внедрение правила «одна страна, две системы» в отношении заявленных территорий Китая, включая Тайвань; это было до того, как начались массовые протесты, но тайваньские журналисты по-прежнему называли этот визит необычным и, возможно, неуважительным по отношению к понятию автономии Гонконга. Мало того, самопровозглашенный бывший сотрудник китайской разведки заявил, что он помог направить 2,8 млн. Долларов от правительства Пекина в предвыборную кампанию Хана в 2018 году - обвинение, которое команда Хана решительно отвергла.

Видя надпись на стене, Хань с тех пор выразил поддержку демократии в Гонконге и заявил, что не будет добиваться мирного соглашения с Китаем. Тем не менее, его действия уже заставили некоторых избирателей, выступающих за независимость, поверить в то, что президентство Хань может привести к выполнению самого заветного желания китайского лидера Си Цзиньпина: воссоединения Тайваня с КНР.

Фраза «национальная гибель» исторически использовалась обеими сторонами политического неравенства. Его этимология может быть прослежена до речи, произнесенной чиновником Гоминьдана лидером партии Чан Кайши в 1950 году: он назвал себя « создателем национальной гибели », когда он и его войска, побежденные коммунистами Мао Цзэдуна, отступили на остров, который стать китайской республикой. В дебатах, предшествовавших выборам мэра Тайбэя в 1994 году, кандидат от Новой партии за объединение, Чао Шао-кан, заявил, что РПЦ « обречена », если избиратели позволят ДПФ, выступившему за независимость, править. Постоянные военные угрозы Китая в отношении Тайваня, особенно после его первых прямых президентских выборов в 1996 году, усилили это чувство постоянного кризиса.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Гоминьдан давно перестал выступать за то, чтобы Тайвань захватил Китай с помощью военной мощи. Теперь некоторые члены ГМД и другие члены так называемого «синего» лагеря выступают за прямое объединение с Китаем на основе исторических утверждений, коренящихся в этнонационализме ханьцев. Тайвань становится все более разнообразной страной; один из 10 детей начальной и средней школы на Тайване имеет родителя-иностранца, как правило, из Юго-Восточной Азии или Китая. Но Хань Куо-ю и другие политики Гоминьдана выступили против этого понятия , осуждая мигрантов и полагая, что для DPP бесполезно пытаться укреплять экономические и политические связи с Юго-Восточной Азией. Вместо этого, по словам Хана, экономическое процветание Тайваня тесно связано (и должно оставаться) с Китаем, с историческими и культурными узами, которые администрация Цая надеется разрушить.

Лагерь «зеленого цвета», в который входят политические группы, поддерживающие появление особой тайваньской идентичности, также публично поддержал защиту прав на землю коренных народов, права ЛГБТК, поддержку социальных служб для недавних иммигрантов из Юго-Восточной Азии и репродуктивное правосудие для женщин. , Тем не менее, Гоминьдан отказался принять эти усилия для продвижения к социальному равенству, а его политики обещают отменить однополые браки в случае избрания . Похоже, что Гоминьдан видит в стремлении к большему плюрализму и распространению разнообразия культурные посягательства на свою власть и китайскую идентичность Тайваня. В

своих попытках добиться консервативных голосов партия стала все менее и менее актуальной для более молодых избирателей.

Два ключевых вопроса, которые вызвали особые чувства «национальной гибели» по отношению к социально консервативной, синей стороне, касаются перестройки государства всеобщего благосостояния, а также гендерных и сексуальных норм. В 2017 году администрация Цая провела пенсионные реформы, которые отменили десятилетия особых льгот для вышедших на пенсию государственных служащих, таких как солдаты, полиция и учителя - группы, которые ранее составляли политическую и экономическую элиту, получая непропорционально щедрые пенсии в качестве награды за верность Гоминьдан в авторитарные времена на Тайване. Затем в 2019 году правительство узаконило однополые браки.

Эти решения администрации Цая были противоречивы, и отрицательная реакция, вероятно, способствовала обвалному поражению ДПП на промежуточных выборах в ноябре 2018 года и росту Хань Го-ю, как мэра Гаосюна и национального деятеля. Но действия DPP не всегда были популярны и у более прогрессивных фракций Тайваня: партия была обвинена в том, что она дала ложные обещания в отношении прав коренных народов на землю и отменила десятилетия трудовых реформ путем внесения изменений в Закон о трудовых стандартах в конце 2017 года. В этих случаях DPP вступила в конфликт с прогрессивными партиями «Третьей силы», такими как партия «Новая власть», которая возникла после возглавляемого студентами Движения подсолнечника в 2014 году (в котором мы, авторы, были активными участниками).

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Помимо отказа от «культурной независимости Тайваня», Хань неоднократно критиковал Цая за то, что он не использовал конституционное название страны «Китайская Республика». Но ДПП менее радикальна, чем утверждает Гоминьдан. Цай никогда не отвергал официальное название страны и даже столкнулся с президентскими проблемами со стороны других лидеров, выступающих за независимость, за то, что они не приняли конституционные реформы, которые формально изменили бы название страны на «Тайвань». И, несмотря на громкую поддержку Цая протестам в Гонконге, она не открыл двери беженцам с территории или из материкового Китая. Но, тем не менее, кажется очевидным, что ДПП и другие общегосударственные партии движутся к новому ощущению «тайваньской осанки» - явно отличающейся от хан-центрированной «китайственности» ГМТ и Китая Си Цзиньпина.

Китай усилил свои империалистические амбиции и отверг демократические реформы; Возникшие в результате протесты и жестокость полиции в Гонконге, а также жестокое обращение китайского правительства с уйгурами являются лишь двумя причинами, по которым многие молодые тайваньские избиратели не заинтересованы быть включенными в рамки Пекина. Гоминьдан давно выступает за межпролетные отношения с Китаем, известные как Консенсус 1992 года: «Один Китай, соответствующие интерпретации». Теперь поддержка тайваньскими избирателями гонконгских протестующих вынудила Хань Го-ю попытаться отличить эту идею. из структуры «одна страна, две системы», которую Китай утверждает, что использует для управления Гонконгом.

Но кубик уже был брошен. После того, как Гоминьдан обнародовал свой список кандидатов в законодательные органы для этих выборов, включая ряд лиц, известных своей явно прокитайской позицией, партия получила серьезный спад в рейтингах одобрения.

Если в ближайшие дни ситуация кардинально не изменится, ожидается, что Цай выиграет переизбрание. Вопрос в том, сможет ли DPP сохранить свое нынешнее большинство в законодательном органе Тайваня по мере появления других сторон как синего, так и зеленого цвета. Независимо от результата, дискуссии о гибели нации с обеих сторон не могут быть полностью политически непродуктивными; в конце концов, они указывают на необходимость более глубокого изучения прошлого Тайваня и его перспектив на будущее. Борьба между двумя противоречивыми понятиями «национальной гибели» отражает борьбу между двумя разными взглядами на то, что значит быть нацией и какие ценности должна отстаивать нация.

<https://www.thenation.com/article/archive/police-weapons-mental-health/>

Высокотехнологичное полицейское оружие приносит больше вреда, чем пользы

Копы с «менее смертоносным» оружием не заменяют функционирующую систему психического здоровья.

Джон Рэфлинг

В декабре Департамент полиции Лос-Анджелеса выпустил ручное оружие BolaWrap, которое стреляет из кевларового шнура с крючками, плотно обхватывающими целевого человека.

Это новое оружие вызывает серьезные опасения. В условиях чрезмерной полицейской деятельности в Соединенных Штатах существует большая опасность того, что полиция будет использовать ее чаще, чем это необходимо, особенно в отношении людей с психическими расстройствами и, учитывая историческую дискриминацию со стороны полиции, чернокожих и коричневых людей.

В то время как рекламный материал BolaWrap показывает примеры подозреваемых, владеющих ножами, их генеральный директор объясняет, что они предназначены для кого-то, кто «мог быть вооружен, не агрессивен, но не подчиняется». Шеф полиции Лос-Анджелеса Мишель Мур сказал, что его сотрудники будут использовать оружие против людей, которые отказываются выполнять приказы полиции, но не против людей, убегающих от офицеров или к ним.

Но просто не подчиняться офицеру не может быть ни преступлением, ни опасным деянием. «Может быть вооружен» описывает кого-либо, учитывая подготовку полиции, которая подчеркивает такую опасность в каждом обычном столкновении. Такое широкое понимание функции оружия может привести к чрезмерному использованию, как и другие виды оружия, применяемые полицией с аналогичной целью.

Электронные контрольные устройства (ECD), в том числе Tasers, также были разработаны для того, чтобы полиция использовала оружие для людей, которых они считают опасными, вместо огнестрельного оружия. Хотя они продаются как спасатели жизни, в отчете Министерства юстиции за 2011 год предупреждается, что сотрудники могут использовать ECD в ситуациях, когда они должны полагаться на навыки ненасильственного разрешения конфликтов. Они даже привели к смерти. В 2017 году Reuters обнаружило более 150 сообщений о

вскрытии, в которых указывалось, что ECDs были запущены полицией как фактор, способствующий смерти.

Связанная статья

Нация

4 инвалида погибли в очередную неделю полицейской жестокости

Дэвид М. Перри

В середине 2000-х я служил государственным защитником округа Лос-Анджелес, когда ECD стали популярны среди полиции. Я узнал, что некоторые офицеры используют их с угрожающей частотой, причиняя боль и травмы, в том числе стреляя обнаженным человеком в его гениталии во время обыска в полицейском участке. Наличие РДМВ могло бы побудить офицеров применять силу без необходимости просто потому, что они являются доступным инструментом и, как считается, имеют менее длительные последствия. BolaWrap может предоставить аналогичные соблазны.

Любое увеличение силы, применяемое полицией, не будет применяться одинаково. Дискриминационная полицейская деятельность широко распространена на всей территории Соединенных Штатов. Например, офицеры в Нью-Йорке показали, что командиры сказали им, чтобы они предназначались для чернокожих и латиноамериканцев для ареста за мелкие правонарушения. Недавнее сообщение показало, что полиция Лос-Анджелеса в четыре раза чаще обыскивает чернокожих во время остановок, чем белые, хотя реже обнаруживает доказательства преступления.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Хьюман Райтс Вотч задокументировала использование ECDs полицией в Талсе, штат Оклахома, и обнаружила, что они используют их для черных людей в три раза чаще, чем для белых. Вполне законно опасаться, что чернокожие и коричневые люди станут жертвами более жестокого обращения со стороны полиции в отношении нового технологического оружия, такого как BolaWrap.

Это оружие также с большей вероятностью будет применено к людям с психическими расстройствами. В рекламном ролике генеральный директор BolaWrap говорит: «Наш продукт специально разработан для людей, страдающих проблемами психического здоровья». Шеф Мур подтвердил эту ожидаемую функцию.

Это маркетинговое сообщение несправедливо клеймит людей с психическими расстройствами как опасных, когда, на самом деле, они гораздо чаще становятся жертвами насилия, чем совершают его. Существует опасность, что офицеры будут использовать BolaWrap слишком часто и в качестве кратчайшего пути при встрече с людьми с психическими расстройствами.

Кроме того, такие технологические «исправления» упускают большую суть. Психическое здоровье не должно быть проблемой полиции. Полиция плохо оснащена, чтобы помогать людям, страдающим психическим здоровьем, по сравнению со специалистами по психическому здоровью - другое оружие на поясе с инструментами не изменит этот факт.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Зависимость от полиции является дорогостоящим и опасным заменителем финансирования функционирующей системы психического здоровья, но в юрисдикциях по всей стране полиция реагирует на ситуации, затрагивающие людей с психическими расстройствами, вместо того, чтобы вкладывать средства в вспомогательные услуги, которые могут в первую очередь предотвратить кризисы. Развертывание специального оружия, такого как ECD и BolaWrap, создает иллюзию, что полиция и сила - это ответ.

Полиция с большим количеством силовых вариантов, скорее всего, прибегнет к таким силам чаще. Они также могут использовать инструменты в бедных кварталах и в тех местах, где живут цветные люди - в тех же районах, где инциденты с применением силы встречаются гораздо чаще, чем в более богатых и белых кварталах, и где у общин нет ресурсов для здравоохранения, жилья, обучения и экономики. развитие.

По словам шефа Мура, это далеко не доверие, а новое технологическое оружие, такое как BolaWrap, как в случае с РДРВ и другими перед ними, подвергает уязвимых и стигматизированных людей риску большего насилия со стороны полиции.

Вместо того, чтобы инвестировать в эти оружейные технологии, мы должны инвестировать в наши сообщества, предоставляя необходимые услуги и возможности, которые будут способствовать благополучию и повышению общественной безопасности.

<https://www.thenation.com/article/archive/sports-military-war/>

Может ли спорт быть местом сопротивления войне?

Спортсмены использовали свои платформы для усиления сообщений против жестокости полиции и других форм угнетения - могут ли они сделать то же самое для войны?

Дэйв Зирин

До тех пор, пока в этой стране был организован профессиональный спорт, бизнес переплетался с военными. Стремление к войне испеклось с самого начала.

Первый раз бейсбольная команда посетила Белый дом в 1866 году по приглашению нашего первого импичмента президента Эндрю Джонсона, как способ призвать к национальному единству после гражданской войны. Причина, по которой бейсбольный Зал славы находится в Куперстауне, штат Нью-Йорк, заключается в том, что в выдуманной истории о происхождении сказано, что создателем бейсбола был генерал по имени Абнер Даблдей, который организовал игру в буколическом Куперстауне. Это была ложь, созданная Альбертом Спалдингом, как и в спортивных товарах Спалдинга, который сказал в начале основания Высшей лиги бейсбола: «Бейсбол, повторяю, война! И игра в игру - это битва, в которой каждый участник - это командующий генерал, который, получив преимущество, должен удерживать его всеми силами своего разума и мышц».

Неслучайно он сказал это в конце 19-го века, когда Соединенные Штаты начали проявлять свои имперские амбиции. Президент Тедди Рузвельт вместе с отцом футбола Уолтером Кэмпом открыто использовали футбол как метод подготовки молодых людей к битве перед Первой мировой войной. С тех пор спорт продолжает использоваться для мобилизации поддержки войны.

Сегодня, от постоянных военных призывников во время игр до официального партнерства НФЛ с Пентагоном, эти отношения продолжаются. Поскольку Трамп стремительно погружается в имперский конфликт выбора с Ираном, мы можем ожидать не критического отклика со стороны спортивного истеблишмента на основе «поддержки войск». Однако в спорте есть контр-традиция: традиция сопротивления имперским завоеваниям. что бьется с теми, кто раздавлен под его весом. Это не так глубоко, как традиции против расизма или сексизма в спорте, например, но оно все еще здесь, и его нужно помнить.

Я мог бы написать о таких спортсменах, как Дейв Мегесси, которые выступали против войны во Вьетнаме, но я хочу вспомнить период между 2003 и 2007 годами, когда Джордж Буш начал свою катастрофическую войну с Ираком. Сейчас это в значительной степени забыто, но на улицах было огромное и динамичное движение, направленное на прекращение войны. В нем приняли участие активисты, ветераны, члены семей боевиков, студенческие организации, арабские и мусульманские группы и многие, многие другие. Это массовое выражение на улицах нашло выражение в мире спорта. Стив Нэш, Этан Томас, Джош Ховард, Адам Моррисон, Карлос Дельгадо, Мартина Навратилова, Скотт Фудзита, Адонал Фойл и даже абсолютный чемпион по боевым действиям Джефф Монсон подняли свой голос против войны.

Массовое движение на улицах, которое на данный момент нам не близко, является обязательным условием для того, чтобы спортсмены использовали свою платформу. Но уже есть грохоты, благодаря легкому доступу социальных сетей. Колин Каперник, все еще ожидая, что кто-то в НФЛ наберется смелости, чтобы подписать его, опубликовал в Твиттере: «В американских террористических атаках против черных и коричневых людей нет ничего нового для экспансии американского империализма. Америка всегда санкционировала и осаждала черные и коричневые тела как дома, так и за рубежом. Американский милитаризм - это оружие, которым владеет американский империализм, чтобы усилить его охрану и разграбление небелого мира ». Он также выпустил эту цитату из давнего борца за гражданские права Анджелы Дэвис - ретвитнувшего Амира Логгинса @Leftsentthis -« Как черная женщина, моя политика и политическая принадлежность связаны с участием моего народа в борьбе за освобождение и с борьбой угнетенных людей во всем мире против американского империализма ».

Кроме того, Los Angeles Charger Джастин Джексон опубликовал серию твитов против войны, в которой, среди многих других высказываний, говорится, что «мы можем беспилотно ударить иностранного лидера с неба смертельным роботом по всей Ираке, но мы можем. Он не привел чистых водопроводных труб под Флинт ». Он также процитировал расходы на войну и написал: «И все же каким-то образом у кабельных новостей есть возможность спросить Берни, как мы будем платить за бесплатный колледж и менее дорогую систему здравоохранения. Да, и между прочим, война это рэкет. Но ты уже знал это.

Есть и другие заблудшие твиты спортсменов, поднимающих вопросы об этом безумном стремлении к войне. Эти слова, надеюсь, только начало. Надежда состоит не только в том, что они вдохновят других спортсменов использовать свои голоса, но и в том, что они также помогут продвинуть движение против имперских амбиций этой администрации и двухпартийной жажды вечных войн.

<https://www.thenation.com/article/archive/chinas-tourism-taiwan-elections/>

Тайное оружие Китая за рубежом: туристы

Ничего не подозревающие туристы играют ключевую роль в планах Китая по экономическому принуждению.

Нитин Кока

Для Кэсси, 34-летней китайки из города Чэнду в провинции Сычуань, посещение Тайваня всегда было мечтой. Она надеялась, что наконец-то сможет приехать туда в наступающий Новый год (ее имя было изменено по ее просьбе из-за рисков, которые несут граждане Китая, общаясь с иностранными СМИ).

Но в августе ее планы и планы других независимых путешественников были сорваны, когда правительство Китая объявило о запрете выдачи разрешений одиноким путешественникам на посещение Тайваня. Причина? 11 января на Тайване пройдут президентские выборы и выборы в законодательные органы власти, в ходе которых основная гонка будет противостоять действующему президенту Цай Инь-вену из левой демократической прогрессивной партии, опирающейся на независимость, против претендента Хань Юо-ю из Китая, опирающегося на права. крыло гоминьдана (гмб).

Воздействие было незамедлительным: число китайских туристов, посетивших Тайвань, упало на 60 процентов в сентябре по сравнению с предыдущим годом. «Целью этого является тактика запугивания, средство экономической угрозы Тайваню и контроля количества туристов, направляющихся в период выборов», - сказал Лев Нахман, научный сотрудник Фулбрайта, изучающий общественные движения и партийную политику на Тайване.

Хотя ограничение туризма в преддверии выборов может показаться странным, прибытие и уход ничего не подозревающих туристов играют ключевую роль в планах Китая по экономическому принуждению. Принудительный выбор Кэсси может иметь широкие последствия для геополитики в Азии, поскольку туризм в настоящее время является основным экономическим фактором во многих странах.

Связанная статья

Нация

Почему Тайвань не будет приветствовать китайских диссидентов

Ник Аспинволл

За последнее десятилетие Китай превратился из незначительного игрока в самую важную страну происхождения туристов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2018 году 150 миллионов китайцев уехали за границу, и ожидается, что к 2030 году это число вырастет до 400 миллионов, что составляет половину от общего числа путешествующих по всему миру. Будь то Япония, Таиланд, Тайвань, Сингапур или Бали, китайцы в настоящее время часто являются самой крупной въездной группой туристов и во многих случаях тратят гораздо больше на одного посетителя, чем их западные или азиатские коллеги.

Способность контролировать туристов является уникальным инструментом, разработанным Коммунистической партией Китая, поскольку она может, в отличие от США, Японии или любой другой страны, напрямую влиять на то, куда путешествуют граждане. Основным рычагом контроля являются туристические агентства, которые организуют групповые туры. На самом деле, многие крупные туристические компании Китая имеют тесные связи с правительством, что означает, что, когда принимается решение об ограничении поездок в определенную страну, эти компании часто оказываются в соответствии. Но даже одинокие путешественники часто должны получить разрешение на работу или официальное разрешение на выезд из страны. Некоторые, такие как тибетцы и уйгуры, не могут даже получить паспорта .

«Китай исторически контролировал передвижение своих граждан так, как другие страны не могли», - сказал Эван Рис, аналитик по Азиатско-Тихоокеанскому региону из Stratfor.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Первое широкомасштабное использование этой мощности имело место еще в 2017 году, когда Южная Корея решила развернуть американскую ракетную систему THAAD вопреки пожеланиям Китая, который быстро и решительно отреагировал. Наряду с ожидаемой реакцией - ограничения на южнокорейский бизнес, торговля и отмена концертов К-Поп, появились ограничения на групповые туры. В ближайшие месяцы в Южной Корее произошло внезапное падение на 40 процентов китайских туристов, которые ранее составляли почти 50 процентов

всех прибывающих в страну. Это сильно навредило промышленности и народному хозяйству. Вполне вероятно, что Китай хочет увидеть подобное влияние на Тайване.

«Для Тайваня существует угроза того, что они могут отключить все виды туризма, если захотят», - сказал Рис.

Как и в случае с Южной Кореей, реальный стимул для движения в отношении Тайваня является политическим. Характер этого движения, тем не менее, показывает новую эволюцию этой силы, поскольку все больше и больше китайцев путешествуют независимо. Десять лет назад подавляющее большинство китайцев отправились в групповые туры, что позволило правительству относительно легко влиять на их решения. Но этот шаг вызван тем, что 40 процентов китайцев больше не собираются в групповые туры.

«Этот запрет уникален тем, что он направлен против индивидуальных путешественников, более тонкое использование инструмента», - сказал Рис.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Вот все больше свидетельств того, что Китай стремится повлиять на выборы за границей в таких местах, как Австралия и Канада, причем Тайвань представляет особый интерес из-за своего политического статуса. На прошлогодних промежуточных выборах присутствовали проханьские группы в Facebook, вмешательство СМИ и даже рекламные акции. Многие наблюдатели полагают, что Китай хочет поддержать свой вес за Ханом и Гоминьданом, и запрет на туризм направлен на то, чтобы помочь его кандидатуре, оказав большее экономическое давление на Ця.

«Это гораздо больше о попытках показать какую-то экономическую угрозу», - сказал Нахман. «[Это] дает КМТ топливо во время выборов».

Многие политологи считают, что запрет на туризм является одним из многих способов, которыми Китай будет стремиться повлиять на выборы и поддержать кандидатуру Хана. Выбор, который он хочет сделать тайваньским избирателям,

состоит в том, стоит ли независимость издержек, связанных с потерей поддерживаемого Китаем экономического роста, символизируемого туризмом. Это был аналогичный выбор, с которым столкнулись одни избиратели в 2016 году.

Есть еще одна проблема в игре. Протесты против экстрадиции, продемократии в Гонконге стали главной проблемой на Тайване, и президент Цай регулярно выступает в поддержку требований протестующих. Гонконг является особым административным регионом Китая с собственным пограничным контролем и отдельными паспортами для граждан, и большинству китайцев необходимо получить разрешение на посещение. Как и на Тайване, в Гонконге также произошло резкое сокращение числа прибывающих китайцев, хотя, скорее всего, сами протесты, которые нарушили транспорт и логистику, являются основной причиной этого.

Тем не менее, при регулярных митингах солидарности и нескольких « стенах Леннона » по всему Тайваню ограничение воздействия контрпозиций на все более военную перспективу, выдвигаемую китайскими государственными СМИ, может стать еще одной причиной, ограничивающей поездки китайцев на Тайвань.

«Ограничение доступа независимых путешественников к свободным и открытым СМИ во время избирательного сезона на Тайване и сезона протестов в Гонконге... является возможной целью запрета», - сказал Ян Роуэн, доцент Технологического университета Наньянга в Сингапуре.

Опыт Тайваня показывает, насколько рискованной может быть экономическая зависимость от Китая. Но это также показывает, что есть альтернативы тихому согласию. Зная об очевидном презрении Китая к ее президентству, администрация Цая, вероятно, знала, что подобное может произойти. Таким образом, он готовился смягчить удар, диверсифицировав экономику за пределами Китая, поощряя инвестиции тайваньских компаний в Южной и Юго-Восточной Азии и расширяя обмен студентами и учеными.

Ключевым моментом для этого также стал туризм, и Тайвань ослабил визовые требования и продвинул страну как пункт назначения для жителей Юго-Восточной и Южной Азии. Принимая во внимание, что за последние несколько лет китайские путешественники стали меньше, их заменили филиппинцы, индонезийцы и вьетнамцы, причем настолько, что в 2018 году число прибывающих по-прежнему было рекордным. Несмотря на запрет, 2019 год также может побить рекорды,

поскольку правительство стремится увеличить количество посетителей из Японии и Кореи .

Для других стран Азии, которые также видят большую зависимость от китайского туризма, имитация южной стратегии Тайваня и диверсификация его базы прибывающих путешественников могут стать способом ограничения воздействия будущего запрета или ответных действий. Если Тайвань может освободиться от зависимости от Китая, несмотря на его сложную историю, взаимозависимость и уникальные отношения, это дает надежду любому.

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

Что касается Кэсси? Она, как и многие молодые городские китайцы, не заинтересована в групповом туре на Тайвань, который часто проводится китайскими компаниями и дает немного свободы. Поэтому она решила посетить Японию. Из-за торговой войны с Соединенными Штатами и сохраняющихся проблем, связанных с наследием колониализма в Южной Корее, Япония исправила свои отношения со своим соседом и была вознаграждена потоком китайских путешественников.

«Поскольку количество туристов из Южной Кореи за последние несколько месяцев значительно сократилось, Китай подписал соглашение с Японией о расширении прямых рейсов в разные аэропорты», - сказал Рис. «Китай смог заполнить этот пробел и помочь Японии».

Это рискованное предложение для страны, которая имеет давнюю историю споров с более крупным соседом. Когда дело доходит до сотрудничества с Китаем, ничто - даже туризм - не является запретом для манипуляций со стороны все более авторитарного правящего режима.

<https://www.thenation.com/article/archive/religion-faith-rebuke-trumpism/>

Истинная религиозная вера требует непоколебимого упрека козыри

Пророческое христианство настаивает на том, что вера должна защищать уязвимых. Чтобы возродить сердце демократии, эта нация нуждается в революции ценностей.

Преподобный доктор Уильям Дж. Барбер II и Джонатан Уилсон-Хартгроув

В прошлую среду, когда члены Палаты представителей обсуждали импичмент в третий раз за всю историю США, редактор журнала « Христианство сегодня » Марк Галли заявил службе новостей «Религия», что не думает, что будет влиять на импичмент. «Это очень политическая история, и трудно найти уникальный христианский взгляд», - подумал он.

Но на следующее утро Галли передумал. По его собственному мнению, он написал призыв евангельского журнала к импичменту Трампа через час. С тех пор Трамп и его евангельские защитники провели дни, публикуя сообщения о своей ярости, что публикация, основанная Билли Грэмом, выйдет против Трампа в тот момент, когда он наиболее уязвим с политической точки зрения.

Галли ударил по нервам, потому что никто, включая его, не ожидал, что он выскажется.

Как евангелисты, которые призывали наших сестер и братьев по вере выступить против безнравственности этого президента, мы рады редакционной статье Галли и возобновленному разговору о вере в общественной жизни. Поскольку нам известны угрозы насилия, которые возникают, когда Трамп и его союзники нацеливаются на человека или организацию, мы также молимся за безопасность брата Галли и его коллег в « Христианстве сегодня» . Как напоминает нам новогодняя история, политический вызов пути Иисуса в этом мире представляет угрозу для власти. И когда Иродам этого мира бросают вызов, их реакция может быть жестокой.

Но даже когда мы молимся за христианство сегодня , мы должны оспаривать их постоянное принятие искаженного морального повествования, которое породило Трампизм. Если накануне импичмента Трампа они изо всех сил пытались найти уникальную христианскую точку зрения на импичмент, стоит отступить, чтобы спросить, что мешало им увидеть то, что так много других христиан видели ясно с тех пор, как Трамп ехал по эскалатору своей башни и объявил о своем Намерение

спасти Америку от врагов он представлял себе наводнение через нашу южную границу.

Если Иисус начал свое раннее служение с провозглашения хороших новостей для бедных и бросил вызов религиозным лидерам своего времени, которые пренебрегали справедливостью в общественной жизни, то те, кто привержен благой новости - евангелисту - Иисуса, должны были быть готовы бросить вызов администрации Трампа задолго до того, как палату обвинили. Мы должны спросить, почему открытый расизм и демонизация иммигрантов не помешали многим белым евангелистам.

Единственное, что более проблематично, чем отсутствие критики, - это анемичная критика, которая фокусирует внимание исключительно на моральных недостатках человека и не побуждает людей подвергать сомнению свою собственную приверженность аморальной политике, которая наносит вред реальным людям.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

К сожалению, политические деятели работали в течение 40 лет, чтобы создать повествование «за семью» и «за жизнь», которое убедило бы белых религиозных избирателей в том, что Республиканская партия была их защитником. Хотя эта стратегия религиозной мобилизации всегда была направлена на объединение белых избирателей в коалицию, которая не была явно расистской, она обращалась к страхам перед белой идентичностью и потере культурной власти, связанной с растущим разнообразием Америки. Заявляя, что речь идет о культуре, а не политике, этот искаженный моральный нарратив подготовил почву для христианства, которое не только допустило бы козырь, но и приняло его как защиту веры.

Когда «Христианство сегодня» говорит, что какими бы ни были преимущества президентства Трампа, оно должно противостоять его безнравственности, оно усиливает этот искаженный рассказ. Каковы преимущества Трампа? Издатель СТ Тимоти Далримпл (Timothy Dalrymple) заявляет о неизменных обязательствах журнала на привычном языке: «Мы за жизнь и за семью. Мы являемся твердыми сторонниками религиозных свобод и экономических возможностей... ». Но «противодействие жизни» здесь не означает приверженность государственной

политике, которая обеспечит доступ к медицинской помощи для каждого американца, или смелые действия по решению проблемы изменения климата, которая угрожает жизни самой планеты. «За семью» не подразумевает сопротивления антисемейной политике разделения семьи, проводимой иммиграционной и таможенной службой, и опрометчивой «войне с наркотиками». В повествовании белые евангелисты хорошо знают, что приверженность стоять на боевых линиях, которые были проведены в культурных войнах, чтобы выровнять белых религиозных избирателей с Республиканской партией.

Хотя мы, как и многие, кто восхвалял позицию сегодняшнего Христианства, обеспокоены аморальностью Дональда Трампа, мы знаем, что опасно подвергать моральную критику ему как личности. Если крайняя личность становится козлом отпущения за аморальную политику и искаженное моральное повествование, которое давно оправдывает их, тогда мы обманываем себя, думая, что мы можем справиться с моральным кризисом, просто избавившись от человека. Да, импичмент необходим. Но если бы Трамп был привлечен к ответственности и удален, Майк Пенс вступил бы, чтобы продолжить ту же самую повестку дня, которую он праздновал всюду по этой администрации. Будет ли «Христианство сегодня» иметь уникальный христианский взгляд на его политическую повестку дня?

Если Трампизм обнародовал готовность белых евангелистов принять опасный христианский национализм, он также предоставляет возможность учиться у тех общин, которые всегда читают Библию по-разному. «Горе тем, кто узаконивает зло и лишает бедных их прав», - говорит пророк Исаия.

Пророческое христианство настаивает на том, что вера всегда политическая и что бы ни была партия власти, она должна защищать бедных, иммигрантов и уязвимых. Это свидетельство, которое Иисус принял по плоти, чтобы провозгласить 2000 лет назад. Именно вера подтолкнула эту нацию к более совершенному союзу в борьбе за отмену, права трудящихся, избирательное право женщин и гражданские права. И это революция ценностей, которая нам нужна, чтобы возродить сердце демократии сегодня.

<https://www.thenation.com/article/archive/the-athletes-who-fought-back-in-2019/>

Атлеты, которые боролись в 2019 году

Чтобы почувствовать вкус политического сопротивления и победы, загляните в мир спорта.

Дэйв Зирин

Обдумывая этот прошедший год на грани спорта, самое простое из возможных решений - выяснить, кто является нашим спортсменом года. Я редко согласен с решением Sports Illustrated по этим вопросам - или с выдолбленной шелухой того, что когда-то было Sports Illustrated, - но в этом году они назвали единственный возможный выбор: Меган Рапино. Для меня было примечательным видеть восхождение Рапино от малоизвестного футболиста с великой, хотя и игнорируемой, политикой к международному символу через несколько коротких лет. Нужно отметить, и Рапино будет первой, кто скажет, что внимание впервые пришло к ней, когда она встала на колени в знак солидарности с Колином Каперником в 2016 году. Но с тех пор она стала лидером на переднем крае социальной справедливости в своей собственной правильно, в частности, подняв вопрос о равной оплате труда женщин и превратив его в спрос, который вышел далеко за пределы футбольного поля. Она и ее команда, на пути к их волнующему триумфу на Кубке мира, стали общественным движением, в котором играли в футбол. Они коллективно - с Рапино впереди - популяризировали вопрос экономической справедливости для женщин до такой степени, что их толпы поклонников скандировали «Равная оплата!» Так же, как они скандировали «США!» По пути, с каждой гирляндой славы, она выступила с политическими речами, выступая за ЛГБТ, гендерную, расовую и экономическую справедливость, все время под кипящим взглядом оранжевого клеветы в Белом доме, который практически боролся за провал этой команды чемпионата мира. Да, и, между прочим, она сделала все это, доминируя на поле, собирая каждую награду по пути.

Но Рапино была не единственной историей 2019 года. Даже не близко. Слабокрепые реакционеры, уже провозглашающие конец восхождения политических спортсменов, просто не обращали внимания. Джоксы, которые используют свою платформу, чтобы фактически сказать что-то о мире, никуда не денутся, даже перед лицом армии белых националистов Трампиана, готовых наброситься на них. В апреле был ветеринар НБА Кайл Корвер, который писал замечательное вирусное эссе о белизне и борьбе с тем, как стать эффективным союзником. Были цветные игроки Бостон Ред Сокс, в том числе их менеджер Алекс Кора, в мае прошлого года, отказавшиеся идти в Белый дом в открытой солидарности с людьми Пуэрто-Рико. В августе был футболист Алехандро Бедоя, выступавший на поле для контроля над оружием после массовых убийств в Эль-Пасо и Дейтоне. В августе был игрок НФЛ Кенни Стиллс, который призывал своего собственного тогдашнего босса, владельца «Майами Дельфинс» Стивена Росса,

за его лицемерие в призыве к расовому исцелению, в то время как он собирал миллионы для Трампа. В сентябре Калифорния победила спортсменов из колледжа за контроль над своим именем, имиджем и подобием, и, наконец, ослабила мертвую хватку, которую имеет NCAA на своих правах. Миссисипи (!) Баскетболисты стояли на коленях во время гимна в знак протеста против групп сторонников превосходства белых, которые сплотились в Оксфорде против своего права на игру. Были транс спортсмены, отказывающиеся быть заставленными замолчать и положить на скамью, несмотря на организованную обратную реакцию. Совсем недавно, и у меня даже не было возможности подробно рассказать об этом, футбольная звезда Месут Озил в знак солидарности со злобно угнетенным мусульманским уйгурским меньшинством в Китае. И затем есть Колин Кэперник, все еще непоколебимый, все еще упрямо сам, показывающий его поспешно названный показ клоуна испытания НФЛ, носящего рубашку Kunta Kinte , желающего вернуться в лигу, но отказывающегося сделать это на их условиях; отказываясь быть сломленным.

Поддержите нашу миссионерскую журналистику, купив настенный цветной календарь Nation 2020 .

Спортивный мир, на мой взгляд, сильно отразил более широкую политическую сцену. Точно так же, как 2019 год следует помнить не только как время авторитарного господства, но также и для массовых протестов против жесткой экономии и демократии во всем мире, в этом году отрицательную реакцию и усилия, направленные на то, чтобы заставить молчать спортсменов, встретило электрическое, хотя и недооцененное, сопротивление. , И здесь мы попадаем в самое тревожное наследие 2019 года. Способность усиливать эти голоса сильно пострадала от гибели веб-сайта Deadspin , вышеупомянутого потрясения Sports Illustrated и более широкого кризиса в газетах по всей стране . Считайте это призывом к оружию молодых журналистов и будущих спортивных журналистов по всей стране, чьи горизонты выходят за пределы игрового поля: вы нужны сейчас, как никогда. Будущее мрачно. Перспективы трудоустройства тяжелые. Но борьба продолжается. Это должно быть записано и запомнено, иначе вы рискуете потеряться в горячем воздухе.

<https://www.thenation.com/article/archive/human-rights-un-pakistan/>

Конец прав человека

Соединенные Штаты душат то, что скудные механизмы принуждения все еще существуют.

Рафия Закария

Самые запоминающиеся разговоры, которые у меня были в этом году, были с двумя женщинами, обеими правозащитниками, которые нашли убежище в Соединенных Штатах. Первый в изгнании покинул Иран 10 лет назад; теперь гражданка США, она выступает против принудительной завесы в Исламской Республике. Другой моложе и недавно прибыл после драматического побега из Пакистана, где ее разыскивают по сфабрикованным обвинениям. Она борется за то, чтобы Организация Объединенных Наций признала и защищала права человека своей группы коренных народов, с которой пакистанское государство жестоко обращалось.

Обе женщины бесстрашны, бесстрашны и стойки, но ни одна из них, вероятно, не добьется успеха в ее попытках использовать механизм международных прав человека. Это не связано с какими-либо недостатками самих женщин или отсутствием благородства их причин. Государство не должно заставлять женщин одеваться так или иначе, и скупые правительства не должны игнорировать права коренных народов.

Причиной их почти несостоятельности является то, что правовое основание прав человека, опираясь на соблюдение государством, рухнуло. То, что началось с ратификации в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, первоначально неисполнимого документа, в котором был заложен минимальный уровень того, что должен был каждый человек, превратилось в 1970-х - 90-х годах в систему договоров и законов, которая позволяла адвокатам подать иск против стран, которые совершали нарушения. Как отметил Йельский ученый Сэмюэль Мойн, правозащитный режим, который возник в результате, был попыткой Запада отстоять идеал того, каким должен быть мировой порядок.

Два десятилетия этого тысячелетия только видели ослабление этой системы. Совет Безопасности ООН, одно из главных мест наказания государств, совершающих нарушения прав человека, уже давно сталкивался с проблемами некоторых членов, обладающих правом вето. Россия и Китай, последние в настоящее время вовлечены в интернирование более 1 миллиона уйгурских мусульман, были препятствиями для достижения консенсуса, который позволил бы международным действиям. В последние годы к этим нелиберальным

государствам присоединились Соединенные Штаты, которые также, похоже, не заинтересованы в соблюдении каких-либо международных стандартов в области прав человека. В ноябре Совет Безопасности с ужасом наблюдал, как Соединенные Штаты объявили, что они больше не будут считать израильские поселения на Западном берегу нарушением международного права.

Связанная статья

Нация

Позор Евросоюза заблокирован в Ливии

Жером Тубиана

Отказ следовать резолюциям Совета Безопасности - не единственный способ, которым Соединенные Штаты душат то, что существуют скудные механизмы принуждения для прав человека. В этом году госсекретарь Майк Помпео объявил о создании комиссии по неотъемлемым правам, в состав которой входят правоведы и религиозные деятели. Его работа заключается в рассмотрении того, какие права человека также являются естественными правами или правами, предоставляемыми природой или Богом. Это отворачивается от светской основы существующего международного режима прав человека, заменяя его тем, что отдельные правительства решают считать правами человека.

Есть и другие последствия для неинтересности США. В настоящее время Соединенные Штаты являются крупнейшим донором Организации Объединенных Наций, но документ, выпущенный Службой исследований Конгресса, показал, что администрация Трампа добивается сокращения бюджета в 2020 году, что приведет к сокращению финансирования ООН на миротворческие операции на 27 процентов и регулярного финансирования на 25 процентов. Значительными среди них являются целенаправленные сокращения женских программ ООН, которые касаются репродуктивного здоровья, что светский консенсус по правам нашел беспроblemным, а естественная правозащитная перспектива, вытекающая из евангельского христианства, - нет.

США также не единственные, кто отвергает Совет Безопасности и идею о том, что права предоставляются правительственным соглашением, а не божественным распоряжением. В своей недавней речи президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, который руководил подавлением несогласных, писателей и профессоров университетов, попытался убедить мусульманские страны перестать доверять Организации Объединенных Наций. «Мы должны сначала поверить в себя. Как Организация Исламского Сотрудничества, мы должны признать нашу силу, понять

себя и соответственно определить наше отношение. ООН, которая не смогла найти решения в Боснии и Герцеговине, Руанде и Сирии, не найдет решения наших проблем »

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Помимо Организации Объединенных Наций, механизмы защиты интересов, которые позволяют глобальным правозащитным сетям использовать систему имен и позора как способ привлечь государства к ответственности, разрушены. Появление социальных сетей изначально привело к победам правозащитников, которые смогли использовать Facebook и Twitter для организации демонстраций и получения важной информации из репрессивных стран. Но в последние годы сотрудничество между компаниями социальных сетей и теми же государствами привело к тому, что правительства могут подавлять информацию и наказывать несогласных. Кроме того, правительства таких стран, как Филиппины и Россия, использовали армии онлайн-троллей, чтобы остановить протест.

В 2018 году Организация Объединенных Наций объявила об обновлении своего расследования геноцида мусульман-рохинджа в Мьянме. По крайней мере, один представитель ООН, возглавляющий миссию по установлению фактов, сказал, что Facebook сыграл «определяющую роль» в разжигании этнической ненависти, которая привела к массовым убийствам и погромам и перемещению более 600 000 мусульман-рохинджа. В других случаях распространение дезинформации в Интернете гарантировало, что правительства, совершающие злодеяния, могут сказать, что сообщения являются ложными или составлены.

Все это предвещает конец эпохи. С существом консенсуса в области прав человека, с которым я познакомилась в этом году, больше не к чему будет обращаться, кроме пустой оболочки, шелухи, которая больше не поддерживается международным соглашением. Это будет грустный, даже трагический ритуал, напоминание о том, что такие действия когда-то имели значение, но теперь являются пустыми и неэффективными - дань уважения эпохе, которая уже позади.

<https://www.thenation.com/article/archive/video-game-designer-union/>

Радикализованные видеоигры 2010-х - и люди, которые делают их

Поскольку все больше игр начали критиковать капитализм 21-го века, их дизайнеры в США боролись за объединение.

Льюис Гордон

1 марта 2017 года Дэвид Канага вышел на сцену фестиваля независимых игр (IGF) в Сан-Франциско, чтобы получить награду Nuovo для Oikospiel, книги I, в которой игрок проходит серию сюрреалистических окружений, пытаясь помочь собакам создать профсоюз (это так странно, как кажется).

«Черт, Трамп, чёрт, Пенс, эта страна построена на иммигрантах», - скандировал производитель видеоигр в Bay Area, прежде чем представить другую идею своей аудитории. Канага умолял тех, кто сидел перед ним (и тысячи других, которые следили за компьютерами за компьютером), чтобы объединить 5 процентов своего дохода в создание союза видеоигр. «Я просто хочу, чтобы вы подумали об этом», - сказал он. «Есть много людей, которые пытаются свести концы с концами».

В течение недели, предшествовавшей IGF, Канага встретила с другими работниками отрасли на своем недельном родительском мероприятии, конференции разработчиков игр (GDC), в том числе с производителем игр Эммой Кинема. В следующем году, когда массовые увольнения в крупных компаниях, таких как Tell Tale, бросают тень на индустрию, Кинема и Лиз Райерсон (предыдущая сотрудница Канага) основали массовую организацию Game Workers Unite. Их долгосрочной целью было объединение индустрии видеоигр, хотя сама группа не является объединением.

Начинаясь как небольшая группа Facebook, прежде чем расшириться до Discord, дуэт и 20 других активистов организовали вихревую неделю демонстраций и событий на GDC, а также раздавали посетителям зин, листовки, значки и значки. Атмосфера, напоминает Кинема, была «чисто электрической»; Поддержка возросла, последовали международные отделения организации, и перспектива объединения США в видеоигры приблизилась.

Канага, длинноволосый житель Bay Area, начала работать в играх в качестве композитора над экспериментальными музыкальными произведениями, такими как Proteus 2013 года и Panoramil 2015 года. Но Oikospiel, Book I, был его первым сольным проектом. В интервью и беседах об игре он подробно описал

сложную академическую теорию за минуту до ссылки на поп-культуру. Что касается его собственной трудовой политики, то взгляды Канага были сформированы простой микроэкономической реальностью жизни как внештатного композитора наряду с его ежегодными погружениями в «океан капитала» GDC, сначала в качестве добровольца, а затем в качестве профессионала. «Вы разговариваете с кем-то, кто абсолютно беден, а затем вы разговариваете с кем-то, кто заключает многомиллионную сделку», - сказал он в ходе видеозвонка, подчеркивая зачастую неравноправное распределение богатства в отрасли.

В более широкой вселенной независимых видеоигр эта политика стала более заметной в течение последнего десятилетия. Все началось во время «инди-бума» 2008 года, когда коммерческие успехи совпали - и могли даже выиграть - от самого серьезного финансового краха со времен Великой депрессии. Небольшие команды или производители сольных игр впервые начали распространять свои игры через интернет-магазины в цифровой форме. Braid , 2D-платформер наподобие Mario, написанный и спроектированный Джонатаном Блоу, стал первым мега-хитом сцены, хотя он был более рискованным и более личным, чем его традиционные аналоги. Игра была выпущена для консоли Xbox 360 во время того, что Microsoft описала как Summer of Arcade: маркетинговая инициатива, призванная усилить такие независимые игры.

В тот год любой владелец консоли с подключением к Интернету, вероятно, играл в игры Blow. Не повредило, что 3,6 миллиона человек были вновь безработными благодаря рецессии; Действительно, исследование , проведенное в 2009 году, показало, что во время экономического кризиса игры достигли рекордно высокого уровня.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

Игры, которые вращались вокруг работы, особенно взлетели в этот период экономических трудностей. Некоторые принимали форму подобных работе систем, таких как серая шкала Cart Life с точечной «имитацией розничной торговли», в которой игрок должен вести неоперившийся бизнес, одновременно манипулируя обязательствами дома. В конце десятилетия вдохновленные Ridehare Neo Cab и Amazon - с оттенком Wilhouse Wothouse изображали новые формы нестандартной занятости.

Другие независимые игры того времени включили экономическое бесправие в свои повествования. Kentucky Route Zero (2013) фокусировался на тяжелом положении рабочих, в то время как «Притча Стенли» поставила перед игроками задачу избежать рутины белых воротничков. Четыре года спустя научно-фантастическая драма «Такома» представляла Союз работников орбитальной сферы, в то время как «Ночь в лесу» представляла постиндустриальный американский город глазами подростка, борющегося с депрессией. Среди этих разрозненных событий итальянский коллектив видеоигр Molleindustria сохранил свою привычку критиковать капитализм 21-го века. «Телефонная история» была непоколебимым взглядом на сети глобальной эксплуатации, которые поддерживает iPhone; Чтобы Построить Лучшую Мышеловку, ставили перед собой цель исказить практику управления. На более обнадеживающей ноте, пост / капитализм Дэвида Крибба позволил игрокам создать свое собственное утопическое будущее.

В традиционных видеоиграх труд и капитализм изображены в почти без трения гармонии. Возьмите догматические взгляды SimCity и Civilization об экономическом прогрессе, популярном в бум реальных 90-х или даже в ненасытном накоплении Марио золотых монет. Но в середине 100-х годов товары и услуги, которыми обменивались эти платформы, стали приобретать реальную ценность. Например, виртуальный меч может быть продан другому игроку за реальные деньги. В унылом, хотя, возможно, и предсказуемом развитии, китайские геймеры были наняты, чтобы «фармить» - термин видеоигры для сбора игровых товаров - золото для состоятельных международных клиентов. Пока американские игроки спали, эти рабочие играли круглосуточно в условиях, похожих на потогонную.

Связанная статья

Нация

Добро пожаловать в глобальное восстание против неолиберализма

Бен Эренрайх

«Жизнь в корзине» Ричарда Хофмайера высмеивала рабочие навыки, необходимые для достижения успеха в таких играх - реакции за доли секунды, способность выполнять задачи и владение системами, - предлагая игрокам буквально выполнять повторяющийся, черствый труд. Созданный в период между 2009 и 2012 годами, он опирался на то, что он называет своей «кучей плохих рабочих мест», включая десертного шеф-повара, снегоуборщика и кровельщика. В Cart Life игроки берут на себя роль продавца, продающего газеты, бублики или кофе в американском городе после аварии. Город спроектирован как настоящий:

рабочие и фабрики с низким доходом на востоке, более богатые жители на западе. На окраине есть супермаркет, а его внутренний город отмечен заколоченными магазинами, выбоинами и граффити. Видеоигры никогда не были такими банальными.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Как и в промышленно развитом капиталистическом обществе, в Cart Life никогда не останавливается время: каждая секунда игры созрела для оптимизации. Один из его персонажей, недавно разведенный украинский иммигрант по имени Андрус, живет со своей кошкой в тоскливом отеле. Каждый день вы направляете его через город на такси или автобусе, взвешивая компромисс между временем и деньгами. Прибыв на работу, вы следуете ряду текстовых подсказок, чтобы распаковать, сложить и сложить газеты. Mistype, и запас поврежден. Затем, когда клиенты начинают прибывать, часы, представляющие их терпение, начинают обратный отсчет. Не в состоянии доставить газету и исправить изменения быстро, и они уходят.

Измученный дневной работой, вы указываете Андрусу на продавца продуктов питания, супермаркет или ресторан, прежде чем, наконец, возвращаетесь в отель. Прямо перед сном вы чистите зубы и принимаете душ, Хофмайер изображает тело во всем его утомленном человечестве. Все ваше существование суммируется с помощью систематической разбивки цифр, разрыв между доходами и расходами смотрит на вас через экран. Андрус попадает в сено только для того, чтобы утром снова начать весь процесс.

С art Мрачный, низкооплачиваемый труд Life может показаться не таким уж похожим на реальный, часто высокооплачиваемый мир разработки видеоигр, но то, что он предлагает, - это серьезное предупреждение о изнурительных последствиях переутомления. Долгие часы, часто приводящие к распаду семей и дружеских отношений, а также к ухудшению психического здоровья, долгое время преследовали индустрию, в которой беспощадно мало инструментов правовой защиты.

Это побудило дизайнеров передать реальность опыта их и их коллег в их творческой работе. В конце 2000-х годов дизайнер по имени Стив Гейнор работал в 2K Marin над антиутопическим шутером 2010 года Bioshock 2. Основанный в Орегоне производитель игр испытывал изнурительные рабочие часы, часто

растягивающиеся на выходные, что он называет «традиционным институциональным кризисом».

Тем не менее, все еще работая в компании, Гейнор направлял реалии современного рабочего места в «Минерву», побочный продукт, который он возглавлял в качестве ведущего дизайнера, и рассказывал историю математика, нанятого для работы с Аланом Тьюрингом на ранних вычислениях во время мировой войны. II. Работая над растущей технологией, его жена погибает во время бомбардировки Лондона. «История возникла из-за моего собственного беспокойства, связанного с основной игрой», - объяснил Гейнор по скайпу из игровой студии в Портленде. «Я провел так много часов, работая до 10 вечера . Речь шла о тревоге пропустить человеческие вещи, которые вы не получите в обмен на работу, которая будет выполнена так или иначе ».

В 2012 году он покинул 2K Marin и основал Fullbright, независимую студию видеоигр, чья научно-фантастическая игра-исследование Tasmia 2017 года нашла отклик на такие опасения на рабочем месте. Действие игры разворачивается в 2088 году на космической станции, принадлежащей вымышленному мегакорпу Venturis, экипаж которого выполняет работу на орбите за тысячи миль от своих близких. В этом мире экономическое неравенство находится вне графика, поэтому сама станция является форпостом, предназначенным для того, чтобы облегчить свободное время для сверхбогатых; Экипаж работает через приложение, которое явно соответствует Uber's. Для вымышленной команды Такомы не существует стабильной, справедливо оплачиваемой зарплаты - и при этом она не гарантирована для настоящих рабочих видеоигр в реальном мире.

«Вопрос в том, как человек выживает и процветает в этой системе», - сказал Гейнор. «Есть много вещей в пользу того, чтобы корпорации не нанимали реальных сотрудников и не обеспечивали безопасность традиционной занятости».

В конечном итоге Гейнору заплатили за сверхурочную работу в Bioshock 2, но он говорит, что это стало возможным только благодаря невероятной серии событий, произошедших почти пять лет назад. В 2004 году женщина по имени Эрин Хоффман анонимно опубликовала отчет о тяжелых условиях труда своего мужа - 85-часовая неделя с неоплачиваемыми сверхурочными - в Electronic Arts, одной из крупнейших в мире студий и издателей видеоигр. После возмущения в отрасли ряд успешных коллективных исков обошлись компании в 14,9 млн. Долл. США в выплате за неоплаченные сверхурочные; в результате другие компании начали платить своим сотрудникам за сверхурочную работу.

Тем не менее, с ростом экономики условия труда для многих ухудшились. Опрос IGDA, проведенный в 2014 году, показал, что 81 процент опрошенных разработчиков игр в какой-то момент в предыдущие два года «хрустели» - языком промышленности для работы неэтично долгих часов. В прошлом году Kotaku сообщил о тяжелом рабочем времени, которое некоторые сотрудники Rockstar Games испытывали во время создания открытого проекта Red Dead Redemption 2 в открытом мире (повторяя аналогичные заявления, выдвинутые против компании женами ее предшественника, Red Dead Redemption 2010 года).). В 2008 году Майк Кэппс (Mike Capps), тогдашний президент Epic Games, заявил, что рабочая неделя продолжительностью 60 и более часов была стандартной практикой в студии во время отраслевой конференции. Совсем недавно, в этом году, Polygon обнародовал условия кризиса при создании Fortnite Battle Royale (также сделанной Epic Games), в то время как о токсичной студийной культуре Netherealм широко сообщалось после того, как бывшие сотрудники сделали публичные заявления.

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

Появление Game Workers Unite в 2018 году стало результатом этих давних обид. Политика таких названий, как Cart Life и Tасoma, также сыграла свою роль, преодолев разрыв между отчуждением на экране и реальным трудом, в то время как средства массовой информации были готовы к промышленной эксплуатации. В 2015 году группа GDC, возглавляемая Йоханной Вестстар из Западного университета и Мари-Жозе Лего, подробно рассказала о растущей поддержке профсоюзов на рабочих местах и даже отраслевого союза видеоигр. Kinema, соучредитель организации, хорошо помнит, как смотрел выступление Капага в IGF в 2017 году. «Я не думаю, что есть один особенный момент, но он сыграл роль для многих людей в поддержании этой мысли об агитации и организации», - вспоминает она по скайпу из Калифорнии. «Как и в случае с Cart Life, это зажгло воображение людей. В течение многих лет собралось достаточно маленьких экземпляров в достаточно большом количестве людей, так что когда в 2018 году Game Workers Unite выйдет в сеть, люди будут готовы присоединиться ».

Один из «маленьких примеров», на который ссылается Kinema, произошел на Lost Levels 2013 , пикнике «неконференция» во время GDC. Хофмайер, создатель Cart Life, наблюдал, как одинокий оратор задает простой вопрос нескольким зрителям: «Союзы: как мы это делаем?»

Кинотеатр, Райерсон и группа преданных активистов начнут предлагать ответы на главном мероприятии GDC в 2018 году. «Я была убеждена, что мы что-то предпринимаем», - сказала она. «Чтобы мы могли поймать искру, мы могли бы разжечь пламя».

Таким образом, Game Workers Unite был преобразован в прочное международное присутствие, в основном благодаря личному обучению и обучению. «Только через образование люди находят верный путь к борьбе», - сказала она. За последние девять месяцев были также предприняты усилия для улучшения структуры организации, подотчетности и процессов в свете ее растущей значимости.

По крайней мере, в Соединенных Штатах обсуждается вопрос о том, какую форму может принять объединение видеоигр. Будет ли развиваться что-то похожее на Games Workers Unite UK - сам по себе законный профсоюз? Международный альянс работников театральной сцены встретился с главами и работниками Game Workers Unite, в то время как Communication Workers of America недавно опубликовали две вакансии для организаторов кампаний на Восточном и Западном побережье для индустрии видеоигр и технологий.

Kinema выступает за единый союз, но неясно, будет ли такая организация возможной для индустрии видеоигр, объединяющей множество различных дисциплин и типов организаций. «Это самая безопасная и неделимая ставка, если все работники объединены в один профсоюз, потому что работодатели, имеющие многоотраслевые профсоюзы, часто будут пытаться противопоставить эти профсоюзы друг другу», - сказала она. «Независимо от того, какие проявления требует труд, нам нужна эта соединительная ткань Game Workers Unite, чтобы объединить нас».

Более ясная общая черта между усилиями по объединению видеоигр, широким активным активизмом и возрождением левой политики за последние пять лет. И для создателей игр, чувствительных к сегодняшним экономическим, социальным и политическим реалиям, решение состоит в том, чтобы поставить работу под сомнение и усилить понимание самых крайних противоречий капитализма. Новые активисты, тем временем, изобретают свои собственные возможности для решения материальных условий сотрудников, так же, как Канага представил, как его сознательные клыки делают в книге «Ойкшпиль», Книга I.

Какие странные, революционные формы видеоигры могли бы принять с недавно настроенными коллективно настроенными рабочими, управляющими их созданием, является чьим-либо предположением. По крайней мере, их производители возьмут домой более справедливый доллар.

<https://www.thenation.com/article/archive/pentagon-military-madness/>

Американские войны после 11 сентября обошлись в 5,9 триллиона долларов

Не говоря уже о 240 000 погибших мирных жителей и 21 миллионе перемещенных лиц. И все же комиссия Конгресса призывает еще больше денег для раздутого Пентагона.

Уильям Д. Хартунг

Как раз во время дебатов о расходах Пентагона в следующем году, новый доклад призывает к огромному увеличению бюджета Министерства обороны, которое уже находится на одном из самых высоких уровней со времен Второй мировой войны. Документ был подготовлен Комиссией по стратегии национальной обороны, уполномоченной конгрессом группой, которой поручено оценить новую стратегию национальной обороны администрации Трампа.

Предпосылка нового доклада заключается в том, что Америка сталкивается с «чрезвычайной ситуацией в области национальной безопасности», которая ставит под сомнение ее способность защищать «своих союзников, своих партнеров и свои собственные жизненные интересы».

В качестве своего решения комиссия призывает увеличить расходы Пентагона на 3–5 процентов выше уровня инфляции в течение как минимум следующих пяти лет. Согласно подсчетам налогоплательщиков по здравому смыслу, верхний предел этого диапазона будет означать годовой бюджет Пентагона в размере 972 миллиардов долларов к 2024 году - потенциальное благо для Lockheed Martin и его коллег по производству оружия, но катастрофа для американских налогоплательщиков. Маловероятно, что Конгресс согласится с таким значительным увеличением, но тот факт, что он был выдвинут вообще, обеспечит больше риторических боеприпасов для ястребов на Капитолийском холме, что усложнит процесс сдерживания неудержимых расходов Пентагона.

Дело не в том, что министерство обороны нуждается в средствах. Соединенные Штаты тратят более на военном, чем последующие семи стран мира вместе взятых (пять из которых являются союзниками США). Увеличение расходов Пентагона только за последние два года превышает весь военный бюджет России. И это до масштабного увеличения, предложенного комиссией по стратегии.

Военное Безумие

Соединенные Штаты милитаризируют мир

Дэнни Сюрсен

Давным-давно, я причинил боль семьям как своим

Рори Фаннинг

Возможно, это предложение не должно вызывать удивления, учитывая источник. Сопредседателями комиссии были Эрик Эдельман , сторонник войны в Ираке и бывший главный помощник вице-президента Дика Чейни, и Гари Рогхед, бывший начальник военно-морских операций США и нынешний член совета директоров Northrop Grumman, четвертого по величине подрядчика по вооружениям В Соединенных Штатах.

Члены Комиссии по стратегии национальной обороны последовали проверенной временем пьесе. Они начинают с перечисления длинного списка потенциальных угроз, преувеличивая их масштабы и важность; затем они утверждают, что лучший способ решения этих проблем - удвоить военный подход, который характеризовал внешнюю политику США на протяжении всего этого столетия. Тем не менее, этот аргумент игнорирует тот факт, что величайшие угрозы, с которыми мы сталкиваемся, не могут быть решены с помощью военной силы, и что попытка сделать это будет иметь катастрофические последствия, как продемонстрировали нон-стоп войны Америки в Ираке, Афганистане, Пакистане, Ливии и Сомали. В отчете комиссии речь идет о дипломатии, но только в качестве дополнения к военной мощи, а не в качестве самостоятельной ценности.

Мы должны тратить меньше времени на то, чтобы понять, как вести войны с Россией, Китаем, Ираном или любой другой страной, и больше на то, как наладить партнерские отношения для решения самых серьезных проблем для дальнейшей жизни на этой планете: изменение климата и ядерное оружие. Но в новом докладе ничего не говорится о первой проблеме, а о второй - нет ни одного обескураживающего слова об опасном контрпродуктивном плане Пентагона потратить 1,2 триллиона долларов на новое поколение ядерного оружия в течение следующих трех десятилетий.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

К счастью, на прошлой неделе было опубликовано еще одно исследование, в котором более критически рассматривается политика Америки в отношении бесконечной войны и безудержных военных расходов. Этот проект, выпущенный в рамках проекта «Затраты на войну» в Университете Брауна, оценивает полную стоимость войн Соединенных Штатов после 11 сентября в 5,9 триллиона долларов - ошеломляющая цифра, если учесть, что войны в Ираке, Афганистане и за его пределами вызвали больше вреда, чем пользы. В исследовании подробно рассматривается война с террором: от прямых расходов на военные операции за рубежом до текущих и будущих расходов на ветеранов этих конфликтов, бюджета Министерства внутренней безопасности и процентов по долгам, возникающим в результате тот факт, что эти войны финансировались за счет дефицитных расходов.

В сопутствующем отчете проекта «Затраты на войну» приведены огромные человеческие издержки после войн 11 сентября: более 240 000 погибших мирных жителей, более 21 миллиона перемещенных лиц, широкомасштабные разрушения окружающей среды и более 300 000 ветеранов, страдающих от черепно-мозговых травм, привести лишь несколько примеров. Перед лицом этой катастрофы идея о том, что более милитаризованная политика США является ответом на вызовы мировой безопасности, абсурдна.

Когда новый Конгресс соберется в январе, давайте надеяться, что он по-новому взглянет на последствия нашей нынешней политики бесконечной войны и постоянной подготовки к войне и вернет доклад Комиссии по стратегии национальной обороны на полку, где он и находится.

<https://www.thenation.com/article/activism/moms-4-housing-oakland/>

Как коллектив матерей шелкнул сценарий о жилье

Когда группа Moms 4 Housing заняла пустой дом в Западном Окленде, они столкнулись с системой, предназначенной для их исключения.

Джонни Коулман

14 января в 5:15 утра офис шерифа округа Аламеда врезался в парадную дверь дома в Западном Окленде. Депутаты, одетые в боевую форму и с тараном и AR-15, ворвались в дом, в то время как бронемашины перекрыли улицу.

Их цель: насильственно выселить коллектив чернокожих женщин-активистов по имени Moms 4 Housing, который переехал в дом на улице Магнолии со своими детьми два месяца назад.

Дом был свободен в течение нескольких месяцев после того, как прошлым летом был приобретен группой по недвижимости Wedgewood Property Management. Все члены Moms 4 Housing являются чернокожими матерями с глубокими корнями в Окленде, и все они идентифицированы как «бездомные или небезопасно размещенные»; когда они переехали в дом, в ноябре они сделали публичные заявления, связав их род занятий непосредственно с жилищным кризисом в городе. «Пустых домов в Окленде в четыре раза больше, чем бездомных», - заявил на пресс-конференции один из членов Самера Карим. «Почему кто-то, особенно дети, должен спать на улице, в то время как совершенно хорошие дома сидят пустыми?»

Веджвуд пытался удалить семьи с тех пор, как они начали свою оккупацию, столкнувшись с матерью 4 Housing в Верховном суде округа Аламеда. Даже после того, как судья приказал группе покинуть здание, они продолжали сопротивляться: они провели огромную общественную блокаду с сотнями людей перед домом, подавляющую демонстрацию общественной поддержки. Послания солидарности пришли со всей страны и мира.

Связанная статья

Нация

Огни Калифорнии доказывают, что американская мечта огнеопасна

Киан Го

На следующее утро они были бесцеремонно убраны офисом шерифа округа Аламеда. Сторонники, которых вызвали через социальные сети и сеть быстрого реагирования, стояли на улице и кричали: « Позор тебе! », Когда офицеры надели наручники и арестовали короля Толани и Мисти Кросс, а также двух их сторонников, и сопровождали их в тюрьму Санта-Рита для бронирования. (Они были освобождены в тот же день .) Публицист Веджвуда Сэм Сингер, который ранее называл матерей «хулиганами» и «ворами», объявил победу: «Веджвуд рад, что незаконная оккупация дома закончилась мирным путем.... Это то, к чему мы стремились с самого начала ».

Но жилищная кампания «Мамы 4» уже переросла в движение. После десятилетий неолиберальной приватизации наших городов неравенство в жилищном секторе является одной из самых больших проблем, с которыми сталкиваются общины по всей стране. Это особенно актуально в Окленде, где безудержное облагораживание и спекуляция недвижимостью привели к взрыву бездомности - скачок на 47 процентов за последние два года. В любой день более 4000 человек в городе испытывают бездомность. И чернокожие сообщества несоразмерно пострадали: примерно 70 процентов неохваченных людей в Окленде являются черными, хотя чернокожие жители составляют только около 24 процентов от общей численности населения. Это происходит во всех американских городах, поскольку джентрификация стимулирует выселение, перемещение, бездомность и криминализацию бедных и всех, кто вовлечен в неформальную экономику. Отношение количества вакансий в городе к числу незанятых людей обсуждалось с начала этой кампании, потому что общепризнанно трудно прийти к единому мнению относительно точной статистики вакансий и бездомных. Но в Окленде достоверно больше пустующих домов - почти 6 000 - чем есть люди, которые нуждаются в них.

Вот почему прямое действие мам так важно. Внезапно группа активистов представила то, что казалось единственным выходом из этой привязки: публичный захват незанятого частного пространства. Это была борьба на передний план и переосмысление национального дискурса вокруг жилищного правосудия, и он работает - в понедельник, 20 января, мамы объявили, что Oakland Community Land Trust будет вести переговоры с Веджвудом о покупке недвижимости , и что их коллектив будет вернуться обратно. После излияния негативной прессы и политического давления, в том числе со стороны мэра Окленда Либби Шааф, который, как говорят, выступил посредником в сделке, теперь Уэджвуд внезапно заинтересовался переговорами.

Текущая проблема

Посмотрите наш текущий выпуск

Subscribe today and Save up to \$129.

«Мне не нужно было уходить отсюда», - сказала Доминик Уолкер на брифинге в понедельник. «Это дом Черных Пантер... мы не пойдем в никуда. Я люблю этот город. Мы заслуживаем быть здесь.

У Окленда есть хорошо документированная история власти и организации сообщества. Помимо того, что родина движения Черная пантера, город также был ключевым сообществом для движения Чикано и Мораторий против войны во Вьетнаме. Уокер является членом Союза чернокожих в Окленде, проекта Альянса калифорнийцев за расширение прав и возможностей общин (АССЕ); Томас является соучредителем программы по оказанию первой медицинской помощи «Народное сообщество медиков». И мамы не первые, кто протестует против несправедливости в отношении жилья прямыми действиями: АССЕ помогла женщине по имени Гайла Ньюсом и ее семье занять их исключенный дом в 2011 году. С помощью организаторов сообщества Ньюсом в конечном итоге вернула свой дом .

Уокер вырос в Окленде. Она сказала, что, прожив 15 лет за пределами Залива, она вернулась в начале 2019 года, чтобы найти место, не похожее на то, где она выросла - с роскошными лофтами, стремительно растущими арендными платами и застойной заработной платой. У Уокера двое детей, и, даже работая на полную ставку, она не могла найти места для жизни. Она знала и других матерей, которые были в одной лодке. Когда она наткнулась на пустующий дом на Магнолии, и соседи сказали ей, что на улице становится упадок, она исследовала имущество и обнаружила, что оно принадлежит Веджвуду. Уокер узнал имя Веджвуда - компания ранее выселила других членов АССЕ. Поэтому она и остальные члены жилищного коллектива «Мамы 4» решили переехать в дом без приглашения.

Wedgewood Inc., базирующаяся в Южной Калифорнии, описывает себя как «интегрированную сеть компаний, сконцентрированных на возможностях с недвижимостью, включая проблемную жилую недвижимость». Но АССЕ назвал Wedgewood - чья бизнес-модель предполагает сожжение домов в районах с низким уровнем дохода и обманывать их ради прибыли - « машина перемещения ». Компания была особенно жестока в отместку к арендаторам, которые сопротивляются, в одном случае предъявляя иск паре рабочего класса за протест после того, как ее выселили.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

Занятие мамы дома на улице Магнолии указывает на тот факт, что спекуляции с недвижимостью уничтожают рабочие сообщества по всему миру. В Берлине группы арендаторов настаивают на экспроприации и замораживании арендной платы в качестве контрмера для борьбы с несостоятельным развитием городов; семьи в Рио-де-Жанейро обратились к корточкам после срыва фавел в преддверии Олимпийских игр 2016 года. Организаторы в других городах Калифорнии также работают над аналогичными проектами в стиле оккупации.

В прошлом году в Калифорнии была введена столь необходимая, хотя и частичная, защита арендаторов. Местные муниципалитеты обошли предложения о введении налога на вакансии. (Окленд наложил один в прошлом году - хотя давление со стороны владельцев собственности уже заставило чиновников сократить его вдвое.) Регламент Airbnb постоянно меняется. Группы по защите прав жильцов, в том числе «Мамы-4-Жилье», в настоящее время сопротивляются противоречивому законопроекту о жилищном строительстве в Калифорнии, который называется SB50: попытка YIMBY решить проблему недоступности путем создания и создания более плотного жилья в штате, где дом на одну семью является неприемлемой нормой. Критики законопроекта утверждают, что SB50 откроет дверь для более недоступного развития и усугубит перемещение населения.

Между тем, аппетит к государственному жилью растет - тем более, что Трамп угрожает решить проблему бездомности в Калифорнии на своем пути. Национальный дискурс включал предложения о государственном жилье впервые за многие годы: государственное жилье является частью жилищного плана Берни Сандерса (и у Уоррена тоже есть план), а устойчивое социальное жилье включено как в Закон о зеленом новом соглашении о государственном жилье, так и в Закон о государственном жилье. Закон Ильхана Омара «Жилье для всех». Жилье еще не было первостепенной проблемой этого президентского цикла, но было бы не удивительно видеть, что оно выдвигается на передний план по мере приближения ноября.

Последнее решение Веджвуда продать имущество на улице Магнолия и позволить мамам вернуться, не является гарантией того, что борьба окончена. «Это добросовестное соглашение. Это необязательно», - заявил организатор АССЕ Кэрролл Файф на пресс-конференции в понедельник утром. В лучшем случае имущество будет декомодифицировано, перейдя от частного к

общественному контролю, а Уэджвуд будет выплачен земельным фондом. Веджвуд уже согласился предоставить городу, земельному фонду и другим некоммерческим организациям право первого отказа в отношении других объектов недвижимости в Окленде, которыми владеет компания, если они захотят их приобрести. Мамы теперь уверены, что, что бы ни случилось с Веджвудом, их сообщество готово мобилизоваться. Особенно после огромной поддержки, которую они получили за последние два месяца, в том числе недавно из Александрии Окасио-Кортеса и кампании Сандерса .

Это все еще местная работа. Члены Moms 4 Housing должны были бороться не покладая рук, преследовать в судебном порядке и насильно вывозиться из дома, чтобы привлечь внимание местных силовых брокеров. Как сказала член Moms Мисти Кросс на марше Reclaim MLK в Окленде после объявления о потенциальной продаже: «Спросите нашего мэра, что изменило ее сердце. Нам все еще больно, здесь все еще болит. Нас посадили в тюрьму, вытащили ».

Мамы, возможно, нашли решение для своей собственной жизненной ситуации, но, как они ясно дали понять, единственная победа никогда не была их целью. По крайней мере двое из их сторонников, стоявших возле дома на улице Магнолия в этом месяце, только что пережили горький конец своей собственной борьбы за жилье: сестры и организаторы Хуана и Рейна Телло, которые были выселены из дома своей семьи в Сан-Франциско в 2018 году после семи лет. битва, вытекающая из ипотечного кризиса 2008 года. Теллос наблюдал, как их имущество было вывезено из этого имущества всего за несколько дней до того, как полиция совершила налет на дом Мамы 4. Несмотря на их усилия, сестры оказались в небезопасном месте. Теперь, после всего, что они пережили, они говорят, что найти новую квартиру было чрезвычайно сложно: арендодатели не любят арендаторов с историей сопротивления.

<https://www.thenation.com/article/politics/scouts-border-immigration-trump/>

Познакомьтесь с бойскаутами пограничного патруля

Программа Border Patrol Explorers предлагает обучение и наставничество - с частью идеологии Трампиана.

Морли Мусик

Meet the Boy Scouts of the Border Patrol

The Border Patrol Explorers program offers training and mentorship—with a side of Trumpian ideology.

By Morley Musick

The US Border Patrol's community outreach efforts can verge on the macabre. For instance, agents at the Ajo station in Arizona, who patrol the Sonoran Desert for undocumented migrants, ran a Teddy Bear Patrol in 2004, passing out stuffed animals to small children. They did this while arresting immigrants trying to join their children after crossing the border.

Border Patrol Explorers, the agency's program for 14-to-20-year-olds, offers an equally stark double standard: Young people, many of them first-generation Mexican Americans or the US-born children of undocumented immigrants, learn survival skills, first aid, and participate in training exercises in which they play Border Patrol agents or the people they target. Some will inadvertently retrace the path their undocumented parents took across the Sonoran Desert, pretending to get arrested or make arrests.

Operating in southern border communities throughout Arizona, California, and Texas as well as the northern parts of Maine, Michigan, and Washington, the Border Patrol Explorers program offers a taste of law enforcement work to young people interested in a career in security, policing, or the military. Run in conjunction with Learning for Life, an affiliate of the Boy Scouts of America, Border Patrol Explorers promises to teach young people life skills by preparing them, among other things, to arrest drug runners and undocumented immigrants. Various levels of law enforcement, from local sheriffs to the military, run their own Explorer programs.

I first came across Border Patrol Explorers in December 2018 while living in Ajo, an unincorporated former mining town in the Sonoran Desert. About 40 miles from the US-Mexico border, Ajo (population: approximately 3,300) is built around a Spanish Colonial Revival-style plaza and an enormous, inactive open pit mine streaked with teal and red from its oxidized copper. There's a compound of Border Patrol homes north of the mine.

A former company town run by a revolving cast of businesses that constructed and once enforced segregated neighborhoods for its white, Mexican, and Native American workers, Ajo is now an important migrant crossing area with a complicated history. It is also, fittingly, the home of Scott Warren, an activist with the immigrant advocacy group No More Deaths who was arrested more than two years ago after giving water and shelter to two stranded migrants. (He was acquitted of felony charges late last year.)

I moved to Ajo after the family separation crisis of 2018. I wanted to understand the residents' responses to President Trump's deployment of the military to the border, and given the public outcry over the separated families, I was particularly curious to find out how young people understood what was going on. Many Ajo High School students commute from Mexico each day, and it's not uncommon for families in town to have relatives on both sides of the border and drive across it frequently. One day, in the town's central plaza, I encountered two freshmen on their lunch break who were chatting in Spanish on a bench.

The boys told me about their hobbies, their skateboards, and what they wanted to do when they grew up: join the Border Patrol. Then one of their friends came over and mentioned that he was in Border Patrol Explorers. When I asked what that was, he opened up his phone and showed me a video of himself wearing safety earmuffs and a green uniform, firing a rifle into the desert. As I watched his body shake in the video from the weapon's recoil, he looked up at me with a proud smile.

Abolish ICE: Crowds protest the separation of immigrant families in June 2018 at the Metropolitan Detention Center in downtown Los Angeles. (Robyn Beck / AFP via Getty Images)

I spent the next several months trying to understand why this program existed and what its participants thought about it. But it was difficult to find any detailed information about the organization.

Apart from the sympathetic coverage of the Explorers by local TV stations and newspapers—limited mainly to the announcement of graduations, and community service days—little has been written about the program. US Customs and Border Protection (CBP) and the Boy Scouts of America were hardly forthcoming; I contacted the Boy Scouts' press office three times and various Border Patrol offices too many times to count, as well as the heads of Explorer posts, or units, in Arizona, California, and Texas. I was eventually given information about the program's history and

permitted to interview an agent in Maine, but I was never allowed to see a training session.

The Border Patrol's press office in Arizona cited a personnel shortage and offered to schedule an appointment for me to sit in on a training period at a later date, but it dropped the ball after numerous further requests. I was eventually invited to attend meetings with Explorer posts in Laredo, Texas, and Douglas, Arizona—only to be turned away at the last minute from both. In Laredo, I arrived at the station and could see Explorers doing push-ups in the parking lot. That's about as far as I got before I was told to leave.

Instead, I managed to interview four trainees, all of them boys (the girl Explorers I met declined to speak on the record.) I also interviewed Mark Phillips, a Border Patrol agent who started an Explorers post in Houlton, Maine. In addition, I obtained organization documents through a Freedom of Information Act request. The interviews and documents paint a picture of an organization similar to the youth outreach programs run by local police departments, except that the community-building and maturity exercises are focused on learning how to track and arrest people, including undocumented migrants.

Support Progressive Journalism

If you like this article, please give today to help fund The Nation's work.

The Explorers' first post came into existence in 1984, thanks to the efforts of Border Patrol agent Gerald Tisdale to teach youths in Texas the duties and responsibilities of Border Patrol Agents. A former Boy Scout, he immediately forged connections with the local scouting council, which helped oversee the first group of 10 recruits in Laredo. Four years later, he was invited to Washington, DC, to help establish a national program. After its initial expansion to four posts in 1987, the Explorers grew to 45 posts by 2018, with 960 members in all.

In a telephone interview, Phillips detailed his experiences advising an Explorer post. He began his work with the CBP after serving in the military and established his post in Houlton in 2017. He said that running the youth group is one of the best parts of his job and that it is an important public service experience as much as a preparation for the Border Patrol in particular. He spoke quickly and enthusiastically about his post's members, two of whom, he said, were able to administer crucial first aid to a man who was attacked by a rabid dog, using techniques they learned in the program.

Phillips explained that the Learning for Life program provides the initial training for agents interested in starting their own posts. It also issues broad guidelines regarding how the troops should be managed and then leaves the day-to-day management to these local agents. Each post requires participants to attend a basic law-enforcement academy, often in intensive sessions during the summer. According to a CBP press officer, the 60 hours spent in the Basic Explorer Academy instructs the teenage students in physical fitness, CPR, drills, and conducting vehicle stops. It also offers courses in radio communications, public speaking, report writing, and “ethics and integrity” and introduces the youths to criminal, juvenile, immigration, and Fourth Amendment law. Finally, the budding Explorers learn the history of the Border Patrol, along with the nuts and bolts of how the agency operates.

When it comes to patrolling, the techniques they learn vary by geography. In Maine, Phillips said, Explorers can receive training in operating the radar systems of Border Patrol boats. Explorers in Arizona practice footprint tracking suited to work in the desert. Many troops also receive training in firearm use, at times in outings sponsored by the National Rifle Association. Arrest and deportation trainings are standardized for posts across the country.

Each post pays for its own equipment, trips, and uniforms through fundraising. The troop in Houlton harvests vegetables for local food pantries and solicits donations in return. According to Nathaniel Madero, a 22-year-old Explorer alum from Douglas, Arizona, who joined when he was 14, his group paid for hiking trips by selling spent bullet casings they gathered after their firearm training sessions—like a bake sale but with weapons instead of brownies.

Up in the air: A Boy Scout is thrown in a blanket toss at a 1953 scouting jamboree in Irvine Ranch, California. (Courtesy of Orange County Archives)

The first in-depth conversation I had with an Explorer took place two months after I started researching the group. He is Alexis Fabian, and he was a senior in high school. I had contacted him via Facebook after finding his name on the Border Patrol Explorers page for Yuma, Arizona. His profile pictures show a slight, proud-looking boy in an Explorers uniform, climbing rocks as part of an exercise.

Fabian, now 18, joined the Explorers at age 14. He had encountered recruiters at a local fair in Yuma, and later, his father's friend encouraged him to join. (Agents often recruit Explorers at border town fairs, sometimes dressing as Agent Fino, the Border

Patrol's larger-than-life inflatable mascot.) In Yuma, Fabian said, advisers would take them to the levy where the Colorado River crosses the border, pointing out how men fishing there might be scouts helping to ferry migrants from Mexico. In the surrounding desert and in the Yuma Border Patrol station, his post would act out various enforcement scenarios.

"We would sometimes act as the agents," Fabian said, "or we would be the illegals.... [The agents] would tell us who we were going to be, give us a little background on our life, and then we would act it out." The supervisors would tell the Explorers playing "bad guys"—drug cartel members or armed immigrants—when the scenario involved a shooting, then encourage them to catch the border agents off guard.

Photos from the Yuma and Tuscon Explorer pages on Facebook show the trainees peering from behind CBP trucks or hiding behind creosote bushes and pointing mock weapons at suspects in the distance. Videos show them training in the desert or jumping out from behind dry brush to make an arrest. They run in formation, weaving in and out of cover, seeming to treat the desert like the set of a wartime thriller. Fabian recalled that he and his peers would shout "Bang! Bang!" to indicate when they were shooting someone. Other groups of Explorers carry airsoft guns that shoot plastic pellets and layer several T-shirts to protect their chests.

Subscribe to The Nation for \$2 a month.

Get unlimited digital access to the best independent news and analysis.

Fabian explained why his post would practice shooting. "Sometimes [undocumented immigrants] are not compliant when we find them," he said. "They paid all this money to get here to start another life. They're not just going to give up when they see us. Some would fight back. Some would be compliant. Maybe they try to kill you or threaten you. Sometimes they pick up an element—a rock lying around, anything. Anything can be used to kill you."

He added that the Explorers are always instructed not to shoot to kill but rather to disarm immigrants and protect agents.

Another common scenario would involve simulating high-risk vehicle stops at Border Patrol checkpoints, which are scattered across Arizona's highways. In these exercises, the Yuma Explorers would sit in parked cars, pretending to be migrants, while other Explorers interrogated them through the window. The aspiring agents were supposed to

project “officer presence,” or an air of authority, as they attempt to untangle the lies of the migrants, Fabian said.

While role-playing as a migrant, he said, he would often encourage other Explorers to be more authoritative. “If the Explorer didn't have officer presence, if they looked nervous, I would be rude to them,” he added. “If they stuttered with their questions to me when they're supposed to be the ones with power, I would be rude or wouldn't talk.”

Along with the other Explorers I spoke with, Fabian said that learning officer presence was an important part of his development as a person; it taught him confidence. That this confidence comes from wielding power over one's friends, who are role-playing as immigrants, in a program co-run by a national law-enforcement agency, is a fitting reminder of the increasingly xenophobic ideologies embraced and spread by the nation's highest office.

Other activities teach even more life lessons. The Chandler Tactical Competition in Arizona brings together Explorer troops from different levels of law enforcement across the Southwest to compete in challenges ranging from crisis negotiation to raiding marijuana fields (in which the teens traverse booby-trap-laden fields wearing combat gear).

A YouTube video produced by the Chandler Police Department features scenes from the 2017 competition. Opening with a faux MPAA advisory reading that the video is “rated R” for “some strong, intelligent participants throughout,” it has a James Bond theme. Actor Daniel Craig points his gun at the camera, and Judi Dench looks on as a building explodes; an overhead shot, presumably taken by drone, pans across lines of young Explorers carrying firearms, and a bomb made from Coca-Cola cans and a cell phone displays an incoming call with Arabic script. One teen mock-shoots another teen point-blank. Early frames read, “You cadets & explorers, bring out your inner Bond. Starring you as Bond 007.”

Pledging allegiance: A group of US Border Patrol and Customs and Border Patrol Explorers in uniform at a 2018 ceremony.

If there's something overtly theatrical, even campy, about these recruitment efforts, that isn't a coincidence. The age-old children's games of cowboys and Indians or cops and robbers have simply been harnessed for a modern, state-run, militarized equivalent: border guards and immigrants.

The city of Douglas, Arizona, even saw a collaboration between the local Explorers troop and the Douglas High School Drama Club in 2015 after high school actors agreed to play criminals to help raise the emotional stakes of their training.

The theater kids recalled enjoying playing school shooters, armed robbers, and domestic abusers. They were so affecting in their performances, according to former theater club member Nelva Valenzuela, that one of the Explorers told her that the participant “almost cried” during a training exercise. In some exercises, her fellow actors got so caught up in their roles that they began to defeat the mock agents. They eluded arrest with elaborate dialogue and tricks, leading the Border Patrol agent to remind them to “let Border Patrol win.”

That's what tends to happen in real life, too, in no small part thanks to recent obstacles imposed by the Trump administration that make it exceedingly difficult for anyone to seek asylum—from categorizing victims of domestic violence as ineligible to requiring individuals traveling from countries south of Mexico to seek shelter along the way first.

Children are taught the basics of these laws in Basic Explorer Academy, Phillips said. One of the main parts of the law curriculum, he added, involves clarifying the distinction between defensive and affirmative asylum processes. A defensive process, per the government, is one that migrants initiate in order to avoid being deported—say, after being arrested for crossing the border without the right documents or on suspicion of committing some other crime. An affirmative process for asylum in the US is one started without removal proceedings or any other kind of legal charges hanging over the migrants' heads.

To Phillips, the difference between the two generally boils down to criminals (defensive claimers) and noncriminals (affirmative claimers). “Should those two [kinds of] people be treated the same, or should they be treated differently?” he asks.

But it's not that simple. A major reason most asylum claims are now made defensively is that since 2005, crossing the border outside a designated port of entry has been enforced as a criminal, not a civil, violation. This lands migrants in removal proceedings before they're able to make an affirmative claim at all.

Paired with Trump's newer restrictions narrowing who is eligible for asylum, seeking asylum legally at the southwestern US border has become virtually impossible.

When I tried raising these objections, Phillips interrupted, insisting the difference was still between “a convicted child rapist” and “a politically persecuted individual” who doesn't “want to return to their dictatorship country”—a black and white version of the border crisis you might hear from Trump himself.

The ideology baked into the Explorers' curriculum isn't lost on participants. Erick Gomez Lopez, a 22-year-old alum and aspiring border agent from Ajo, went on a trip with his post to a nearby Border Patrol station. A soft-spoken young man, he met me after his custodial work at a local health clinic and rubbed his baseball cap throughout our conversation. “The doors to [their] cells were left open,” the detainees were “given snacks,” and the people were “not treated like animals,” he said, adding that he didn't think they were being treated badly. And yet Lopez seemed uneasy, saying, “They were staring at me.”

Later I asked an Ajo Explorer, Ilian Aguilar, what he thought about the migrant deaths around his hometown and the bones and personal belongings regularly found in the surrounding desert.

Child's play: Immigrants and border agents are the new cowboys and Indians.

Aguilar, who's in his late teens, said that the deaths were “a touchy subject” and he “didn't know what to think about them yet.” Then the conversation returned to how much the Border Patrol has helped him grow.

Former Explorer Madero said that while he had no problem with others joining the Border Patrol, he didn't pursue a job with it because he didn't think he “could handle or would like work as an agent.” But working at the local jail, he has found it hard to avoid those issues entirely. “When Border Patrol arrests immigrant[s], they come to us.... They were probably trying to get away, trying to come here for a better living. But now they are in jail...before they go right back home.”

In Ajo's central plaza, the trainee who showed me the video also said he knew that migrants are not criminals and are simply seeking to improve their circumstances. I asked why he continued to participate in the program. “Money,” he replied. “Money, money, money.”

Ajo's median household income is just over \$33,000, and just under a third of its residents live below the federal poverty line; when the highest-paying jobs in town are in law enforcement, working for Border Patrol makes economic sense.

The moral case for this career path is less clear, and without precise figures from the CBP, it's hard to tell if participation in the Explorers has dropped as public awareness of family separations, assaults and deaths in detention, and other scandals has spread.

In the Maine borderlands, at least, Phillips said, the Explorers program was on hold last year because there weren't enough advisers to run it. The “humanitarian national security crisis at the border” had forced them to deploy down south, he said, but now that apprehensions are down, “we're back at our full contingent of advisers.”

They're holding meetings twice a week.

